

371(05)
11/5

A.C. MAKAPENKO

dspace.pnu

А. С. Макаренко.

371
M15

МВО УССР

ЛЬВОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени ИВАНА ФРАНКО

І.С. МАКАРЕНКО

КНИГА ТРЕТЬЯ

858320

422974

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЬВОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1956

Редакционная коллегия:
член-корреспондент АН УССР
Е. К. Лазаренко; действительный член
АН РСФСР Е. Н. Медынский;
Г. С. Макаренко; доцент Ф. И. Нау-
менко (ответственный редактор); доцент
Г. А. Паперная

Печатается по распоряжению
ректора Львовского университета
члена-корреспондента АН УССР
профессора Е. К. Лазаренко

Полтавська обласна
державна наукова
БІБЛІОТЕКА
ім. І. П. Котляревського

СТАТЪИ

dspace.bnu.edu.ua

А. С. МАКАРЕНКО О СИЛЕ СОВЕТСКОГО ВОСПИТАНИЯ

«Могущество воспитательного приема у нас, в Советском Союзе, неизмеримо, мы даже представить еще не можем, каким всеильным оно может быть, развиваясь дальше».

А. С. Макаренко

Для дальнейшего развития советского общества вопросы коммунистического воспитания имеют решающее значение. От уровня коммунистической сознательности широких народных масс зависит успех нашего движения вперед, к коммунизму.

Особое значение приобретает воспитание молодого советского поколения, которому предстоит окончательно установить коммунизм. Подрастающее поколение советской страны должно быть воспитано трудолюбивым, мужественным, способным преодолевать любые трудности, верным своему народу и социалистической Родине. Благодаря неустанной заботе Коммунистической партии и Советского правительства в нашей стране ведется огромная работа по коммунистическому воспитанию детей и молодежи.

Решения XX съезда КПСС знаменуют новый этап в этой работе.

Среднее образование всему подрастающему поколению — такой лозунг поставлен на повестку дня как практическая задача просветительной политики советского государства. Наша страна успешно осуществляет переход от всеобщего семилетнего к всеобщему десятилетнему образованию и политехническому обучению; непрерывно растет сеть школ, вузов, дошкольных и внешкольных воспитательных учреждений; растут кадры учителей — воспитателей наших советских детей и молодежи.

В осуществлении задач коммунистического воспитания большую помощь советскому учительству всегда оказывало и продолжает оказывать в наши дни педагогическое наследство Антона Семеновича Макаренко. Антон Семенович Макаренко

принадлежит к тем выдающимся деятелям и создателям советской педагогической науки, которые прославили ее далеко за пределами нашей Родины.

Богато и многообразно педагогическое наследство Антона Семеновича. Опираясь на марксистско-ленинскую теорию, умело применяя метод диалектического материализма в решении педагогических вопросов, он блестяще разработал важнейшие проблемы коммунистической теории и практики воспитания. В его педагогическом наследстве советские учителя находят ответы на самые актуальные и сложные вопросы воспитательной работы.

Обращаясь к этому наследству, изучая его, мы видим, что сильнейшим вдохновляющим источником педагогического творчества Макаренко служило его глубокое убеждение в могучей силе советского воспитания. Художественные и публицистические произведения Антона Семеновича, его многочисленные статьи, лекции, выступления проникнуты этим убеждением.

Утверждая ведущую роль воспитания в условиях советского общества, Макаренко основывался на марксистско-ленинском учении. Классики марксизма-ленинизма всегда высоко оценивали роль и значение воспитания в общественной жизни.

Говоря о воспитании у рабочего класса социалистического сознания, Маркс писал: «...Наиболее просвещенная часть рабочего класса вполне сознает, что будущее его класса, следовательно, человечества, всецело зависит от воспитания подрастающего рабочего поколения».¹

Маркс и Энгельс указывали, что после революции в условиях нового общественного строя воспитание станет решающей силой в подготовке всесторонне развитых, активных, сознательных строителей коммунистического общества.

Это прекрасно понимал Макаренко. Он подчеркивал, что борьба за коммунистическое воспитание — составная часть борьбы трудящихся за коммунизм, ибо сегодняшние дети будут завтра строителями новой, коммунистической жизни, будут гражданами великой Советской Родины, творцами ее славы. Впереди у нас, говорил Антон Семенович, не только победы, но и борьба. Для этих побед и для этой борьбы воспитываются люди, которые сейчас растут в нашей семье и в нашей школе.

Само понятие воспитания Антон Семенович трактовал очень широко. В лекции, прочитанной для московских учителей в 1938 г., он говорил: «Я под целью воспитания понимаю программу человеческой личности, программу человеческого характера, причем в понятие характера я вкладываю все содержание личности, т. е. и характер внешних проявлений, и внутренней убежденности, и политическое воспитание, и зна-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, *Соч.*, т. 1, стр. 406.

ния, решительно всю картину человеческой личности...»¹ Исходя из марксистско-ленинских установок, Макаренко всесторонне развивал мысль, что в нашей стране цели и задачи воспитательной работы закономерно вытекают из общественных нужд и стремлений советского народа, из целей и задач нашей революции, нашей борьбы за коммунизм.

Поэтому формулировка целей советского воспитания не может быть выведена ни из биологии, ни из психологии. Цели советского воспитания должны диалектически исходить из наших политических нужд настоящего и будущего. Следовательно, воспитать нового советского человека — это значит воспитать в нем те качества, которые делают его активным борцом за коммунизм. «...Наша советская педагогика должна отправляться от политических целей, а в нашем представлении это значит, от того, каким должен быть новый человек, человек коммунистического общества».²

Качества советского человека принципиально отличаются от качеств человека буржуазного общества, а поэтому, указывает Макаренко, советское воспитание должно принципиально отличаться от воспитания буржуазного. Законы советского воспитания вытекают из общей жизни Советского Союза.

Антон Семенович подчеркивал, что все движущие силы нашего социалистического общества направлены на воспитание новых качеств человека, что советская страна имеет колоссальные возможности воспитывать людей, проникнутых коммунистическим духом, что силу этого воспитания на каждом шагу подтверждает сама советская действительность.

На протяжении всей своей педагогической деятельности Макаренко страстно, непримиримо боролся со всякого рода буржуазными теориями, распространявшими и поддерживавшими пессимистические взгляды на роль и силу воспитания.

С большой политической зоркостью разоблачал Антон Семенович и мелкобуржуазную «теорию свободного воспитания», и лженауку «педологию», и так называемую «экспериментальную» педагогику с ее биологическими экскурсами, в сущности своей представлявшими «явную попытку ревизии марксистского представления о человеке».³

Макаренко вскрывал общие для всех этих «теорий» крайний индивидуализм и биологические тенденции, т. е. признание биологического начала ведущим в развитии каждого человека, признание врожденности черт характера.

Для реакционной буржуазной педагогики характерно утверждение о том, что физическое и умственное развитие детей предопределяется наследственностью, врожденными свойства-

¹ А. С. Макаренко, Соч. т. V, М., 1951, стр. 114.

² А. С. Макаренко, Педагогические сочинения, М.—Л., 1948, стр. 223.

³ А. С. Макаренко, Соч., т. V, М., 1951, стр. 327.

ми и качествами. Так, известный своими реакционными взглядами американский педагог Дьюи — отец современной педологии, утверждал, что человек обладает врожденными инстинктами и потребностями, которые не меняются. Общественная среда, по мнению Дьюи, лишь определяет направление врожденных свойств человека. Американский психолог Торндайк заявляет, что существуют даже особые гены сознания, которых не в состоянии изменить никакое воспитание. Развитие ребенка протекает будто бы независимо от общественного воспитания. Такого рода теории стремятся, в конечном счете, доказать особую одаренность, особые права на культуру и просвещение эксплуататорских классов и, с другой стороны, духовную неполноценность широких трудящихся масс. Классовая сущность подобных «теорий» была с самого начала ясна для Макаренко — страстного борца против фатализма, уныния, пессимизма буржуазных «теоретиков» в вопросе о роли воспитания.

Особенно острой была борьба Антона Семеновича со лженаучными педологическими теориями, которые нанесли огромный вред советской школе и делу коммунистического воспитания.

Как известно, педологи доказывали, что судьба детей фатально определяется биологической наследственностью или средой ребенка, что интеллект и характер ребенка полностью зависят от биологических или социальных факторов. Эти факторы педологи рассматривали как неизменные и непреодолимые. Органы народного просвещения, допуская грубейшие извращения в руководстве школами, насаждали в них педологию, снижали ответственность учителей за учебно-воспитательную работу. Педологи в школах пытались «оправдать» низкую успеваемость или плохое поведение учащихся наследственными и социальными факторами. На основе псевдонаучных обследований (бессмысленных анкет, текстов и т. д.) педологи зачисляли большое количество детей в категории умственно отсталых, «дефективных», трудных. Это привело к созданию большой сети «специальных школ» для «дефективных детей», которые наполнялись обычно совершенно нормальными, способными и даже одаренными детьми. Педагогический пессимизм, неверие в значение воспитания, бессилие перед стихийными силами наследственности и среды характеризовали педологические «теории».

Вредной работе педологов и педологии был положен конец историческим постановлением ЦК Коммунистической партии от 4 июля 1936 г., решительно осудившим педологию, как антимарксистскую науку. Главный «закон» педологии, говорилось в постановлении, это «закон» фаталистической обусловленности судьбы детей биологическими и социальными факторами, влиянием наследственности и какой-то неизменной

среды. Постановление вскрывало лживость и антимарксистскую сущность этого закона. «Этот глубоко реакционный «закон» находится в вопиющем противоречии с марксизмом и со всей практикой социалистического строительства, успешно перевоспитывающего людей в духе социализма и ликвидирующего пережитки капитализма в экономике и сознании людей».¹

Макаренко видел всю вредность и лживость педологии еще в то время, когда эта так называемая «наука» насаждалась в советской школе и когда никто из научных работников не решался разоблачить ее антимарксистскую сущность.

Вооруженный марксистско-ленинским представлением о человеке, Макаренко решительно опровергал врожденность моральных черт, наличие дефективных характеров. Он опирался на известное марксистское положение о том, что люди, рождаясь, обладают лишь задатками психического развития, а не готовыми чертами характера и моральными качествами. Задатки человека — это не готовые способности, не свойства ума, воли и характера, а лишь потенциальные возможности их развития. Чтобы эти возможности стали действительностью, необходимы соответствующие условия и воспитание. От общественных условий, в которых находится человек, от его воспитания зависит формирование его умственных и моральных качеств.

Макаренко считал, что нужно говорить не о морально дефективных людях, а о дефективных методах воспитания. Если ребенок становится хулиганом, то в этом виноват не он, а виноваты педагогические методы. Если человек плохо воспитан, то в этом исключительно виноваты воспитатели. Если ребенок хорош, то этим он тоже обязан воспитанию, своему детству. Воспитание — важнейший фактор создания интеллекта и характера. И никакое воспитание, утверждал Макаренко, не может быть столь мощным, как наше советское воспитание, потому что у нас нет никаких обстоятельств, препятствующих развитию человека. Антон Семенович требовал самого высокого качества воспитательной работы и полной недопустимости брака в этой работе. «Ни одного процента брака, ни одной загубленной жизни», — говорил Макаренко.²

Антон Семенович указывал, что педология близка к буржуазной теории Ломброзо, который утверждал, что люди рождаются с преступными наклонностями. Работая с малолетними правонарушителями, с беспризорными, Макаренко резко критиковал буржуазные учения типа Ломброзо, стремящиеся доказать, что корни детской преступности лежат в наследственности. С точки зрения подобных теорий, любой беспризорный ребенок, как и всякий ребенок, временно выпавший из

¹ Передовая «Правды» от 5 июля 1936 г.

² А. С. Макаренко. Избранные педагогические произведения. Учпедгиз, 1946, стр. 215.

нормальной колеси, считался совершенно безнадежным, неисправимым.

Макаренко думал иначе. Он пришел к заключению, что нет детей — правонарушителей, а есть дети, попавшие в тяжелое положение. «И всякий нормальный ребенок, оказавшийся на улице без помощи, без общества, без коллектива, без друзей, без опыта, с истрепанными нервами, без перспективы, — каждый нормальный ребенок будет себя вести так, как они».¹

Макаренко доказал, что нет ничего легче, как ввести такого ребенка в нормальную жизненную колею, когда он попадает в организованный, сплоченный, воспитывающий его коллектив. Стоит только поставить воспитанника в нормальные условия жизни, предъявить определенные требования, дать возможность выполнить эти требования — и он станет обычным человеком, «полноценным человеком нормы».

Не в прирожденных качествах и не в «неизменной среде» видел Антон Семенович движущие, формирующие силы человеческого характера.

Различным лженаучным теориям, стремящимся фактически «доказать» бессилие воспитания, Макаренко противопоставил учение о неограниченном могуществе воспитания в условиях социалистической действительности, дающей человеку широчайшие возможности развития всех его творческих сил и способностей.

Эпиграфом ко всему педагогическому творчеству Макаренко можно было бы поставить такие его слова:

«Я исповедую бесконечную, бесшабашную и безоглядную уверенность в неограниченное могущество воспитательной работы, в особенности в общественных условиях Советского Союза. Я не знаю ни одного случая, когда бы полноценный характер возник без здоровой воспитательной обстановки или, наоборот, когда характер исковерканный получился бы, несмотря на правильную воспитательную работу».

От этих слов Макаренко веет глубоким педагогическим оптимизмом. Он не знает ни одного случая, когда бы целеустремленное, правильное воспитание, осуществляемое в благоприятных социальных условиях, дало плохие результаты. Такая уверенность, по выражению Антона Семеновича, делает воспитательную работу самой счастливой деятельностью. «...Коммунистическое воспитание — это счастливый процесс, который сам в себе несет успех, и поэтому дело воспитания — легкое и счастливое дело».²

Когда во время выступления Макаренко в 1939 г. в Харьковском педагогическом институте студенты спросили его,

¹ А. С. Макаренко. Педагогические сочинения, М.—Л., стр. 61.

² Там же, стр. 62.

встречал ли он в своей жизни и практике таких детей и подростков, которых невозможно было исправить воспитанием, Антон Семенович ответил с глубоким убеждением: «Да, встречал, но они были неисправимыми для меня. Я глубоко убежден, что через десять—пятнадцать лет советская педагогика и вы со своими свежими мыслями и силами признаете, что неисправимых быть не может».¹

Все утверждения Макаренко об исключительной силе воспитания находятся в полном соответствии с учением великого русского физиолога И. П. Павлова о высшей нервной деятельности человека. Как свидетельствуют новые архивные данные, опубликованные в «Учительской газете», Антон Семенович, по его собственному признанию, в 1922 г. имел «солидные знания в общей биологии».²

Есть все основания предполагать, что Макаренко был хорошо знаком с трудами И. П. Павлова. Заслуженная учительница УССР Н. С. Кислова, хорошо знавшая Антона Семеновича в течение долгих лет, вспоминает, что еще в 1908 г., работая учителем, он с живым интересом, с увлечением слушал рассказы знакомого студента о лекциях и опытах И. П. Павлова.³

Доказательство неограниченных возможностей воспитания Антоном Семеновичем находит веское подтверждение в учении академика Павлова о пластичности нервной системы человека.

И. П. Павлов указывал как на важнейшее свойство нервной системы человека на ее высочайшую пластичность. «Образ поведения человека и животного, — писал Павлов, — обусловлен не только прирожденными свойствами нервной системы, но и теми влияниями, которые падали и постоянно падают на организм во время его индивидуального существования, т. е. зависит от постоянного воспитания или обучения в самом широком смысле этих слов».⁴

Учение Павлова о высшей нервной деятельности подтверждает огромную роль воспитания в развитии ребенка. Именно пластичность природы человека является органической основой его воспитуемости. Великий ученый указывал на то, что путем воспитания можно изменить нервные процессы в желаемом для человека направлении, можно искусственно совершенствовать нервную систему до возможного предела. «Ничто не остается неподвижным, неподатливым, — утверждал Павлов, — а все всегда может быть достигнуто, изменяться к лучшему, лишь бы были осуществлены соответствующие усло-

¹ Из стенограммы выступления Макаренко в ХГПИ 9 марта 1939 г.

² «Учительская газета» от 3 декабря 1955 г., № 96. Личное дело студента А. Макаренко.

³ См. сборник «А. С. Макаренко», книга вторая, Изд-во Львовского университета им. Ив. Франко, 1954, стр. 129.

⁴ И. П. Павлов. Избранные произведения, 1949, стр. 389.

вия».¹ Именно о создании соответствующих воспитательных условий, о создании здоровой воспитательной обстановки и говорил Макаренко. Его оптимизм основывался на точном знании, на глубоком понимании пластичности человеческой природы и ее изменчивости в процессе воспитания.

Высказывания Макаренко о силе воспитания, о его неограниченных возможностях сохраняют всю свою актуальность в наши дни. Ведь, к сожалению, и в настоящее время пережитки педологических извращений можно встретить в нашей школьной практике. Они проявляются прежде всего в том, что отдельные педагоги недооценивают решающую, ведущую роль воспитания. Слабую успеваемость, плохое поведение отдельных учащихся эти учителя пытаются объяснить их слабыми способностями, неблагоприятными внешними условиями. Нередко еще имеет место явное желание учителя освободиться от «неудобного ученика» — перевести его в другую школу, оставить на второй год, любым путем снять с себя ответственность за его воспитание.

Острейшим оружием в борьбе с подобными фактами служит педагогическая теория и практика Макаренко, сумевшего воспитать и перевоспитать тысячи подростков, которых педологи объявили «безнадежными» и «обреченными».

Огромную, преобразующую силу советского воспитания Макаренко видел прежде всего в его высокой идейности, политической целеустремленности. «...Наша классовая идеология (идеология бесклассового общества) и наша педагогическая идеология, — писал он, — составляют одно целое, и при этом одно истинное целое, вполне соответствующее интересам народных масс и отдельной личности».²

Основной задачей советского воспитания Макаренко считал воспитание коллективиста, человека, который воспринимает интересы коллектива, как свои личные, кровные интересы, который готов всегда до конца защищать эти интересы.

Антон Семенович подчеркивал, что советская педагогика является педагогикой коллективного воспитания, воспитания через коллектив и для коллектива. В этом ее принципиальное отличие от педагогики буржуазной и в этом ее величайшая сила. Коллектив открывает широкие педагогические возможности социального формирования личности в детские и юношеские годы. В коллективе личность получает все возможности для своего творческого развития; в коллективе человек красивее и выше, если его личное счастье идет путями развития счастья коллектива, если перспективы всего коллектива являются для него его личными перспективами. Именно опыт коллективной жизни обеспечивает воспитание человека в духе коммунисти-

¹ И. П. Павлов. Избранные произведения, 1949, стр. 389.

² А. С. Макаренко. Соч., т. V, М., 1951, стр. 401.

ческой морали. Только в коллективе воспитываются те высокие моральные качества характера и сознания, которые определяют коммунистическую личность. Во всю ширь ставил Макаренко вопрос о коллективе как о могучем и решающем факторе советского воспитания. Он детально разработал методику коллективного воспитания, являющуюся ценнейшим вкладом в советскую педагогическую науку.

Убедительно и ярко говорил Макаренко об изумительной силе воздействия на личность правильно организованного коллектива. Если имеется настоящая организация детского коллектива, утверждал Антон Семенович, то можно сделать настоящие чудеса. Детский коллектив, поставленный в здоровые педагогические условия, может развиваться до совершенно непредвиденных высот. И в этом заслуга всей нашей советской жизни, всего нашего общества, которое представляет собой большой коллектив советских людей.

На последних страницах «Педагогической поэмы» мы читаем: «Только пятьдесят пацанов — горьковцев пришли в пушистый зимний день в красивые комнаты коммуны Дзержинского, но они принесли с собой комплект находок, традиций и приспособлений, целый ассортимент коллективной техники, молодой техники освобожденного от хозяина человека. И на здоровой новой почве, окруженная заботой чекистов, каждый день поддержанная их энергией, культурой и талантом, коммуна выросла в коллектив ослепительной прелести, подлинного трудового богатства, высокой социалистической культуры, почти не оставив ничего от смешной проблемы «исправления человека».

Макаренко показал, что основой советского воспитания являются социалистический гуманизм и революционный оптимизм: большая вера в человека и уважение к человеческому достоинству, чувство любви к человеку и, в первую очередь, любви к детям — этим будущим строителям новой жизни. Советская педагогика, указывал Макаренко, основывается, с одной стороны, на безграничном доверии к человеку, а с другой стороны, на бесконечном требовании к нему. Сочетание огромного доверия с большой требовательностью к человеку Антон Семенович считал стилем нашего советского воспитателя. На этом принципе, говорил Макаренко, и построена вся общественная жизнь Советского Союза, и это дает колоссальные результаты. Если мы от человека много требуем, значит мы его уважаем, именно потому, что мы требуем, именно потому, что это требование выполняется, мы и уважаем человека. «Моим основным принципом, — подчеркивал Макаренко, — всегда было: как можно больше требования к человеку, но вместе с тем и как можно больше уважения к нему».¹

¹ А. С. Макаренко. Избранные педагогические произведения, Учпедгиз, 1946, стр. 160.

Макаренко призывал советских педагогов подходить к каждому своему воспитанику с «оптимистической гипотезой», т. е. проектировать в нем самое лучшее, самое сильное, самое интересное, даже с некоторым риском ошибиться. При этом особенно важно сочетать глубокое уважение с высокой требовательностью. Именно такое отношение к человеку является отношением марксистским и характеризует только советскую систему воспитания.

Яркое проявление социалистического гуманизма и оптимизма советской системы воспитания Макаренко видел в том, что эта система рассматривает ребенка не только как объект воспитания, но и как растущую, формирующуюся личность, как активного члена коллектива, как юного гражданина нашей страны. Наши дети, утверждал Антон Семенович, это — граждане, это живые жизни и жизни прекрасные. А поэтому к ним нужно относиться, как к товарищам-гражданам, нужно видеть и уважать их права и обязанности, их право на радость. Ни в коем случае нельзя игнорировать в воспитании активность самого воспитанника, его личную волю. Отсюда вытекает новый метод подхода педагогов к воспитанникам, который Антон Семенович назвал методом параллельного педагогического действия. Смысл его заключается в том, что воздействие воспитателя на воспитанника осуществляется главным образом путем воздействия на коллектив, членом которого этот воспитанник является. В этом случае коллектив сам становится воспитателем личности. Эффективность такого метода воспитания исключительно велика, и прав был Антон Семенович утверждая, что советская педагогика — это педагогика не прямого, а параллельного педагогического действия. И в этом ее огромное преимущество.

Вспоминая о педагогической деятельности Макаренко, жена его Г. С. Макаренко пишет: «Детский коллектив был для него богатейшим и тонким инструментом воспитания, который неизмеримо умножает возможности и силу воспитателя: вместе с ним думают, видят и творят сотни молодых острых умов, глаз и нервов.»¹

Метод параллельного педагогического действия, разработанный Антоном Семеновичем, с успехом применяют тысячи наших передовых учителей, добиваясь прекрасных результатов в воспитательной работе.

Макаренко неоднократно подчеркивал, что воспитание нового гражданина, становление нового советского человека происходит у нас везде. Школа является, конечно, основным, решающим звеном коммунистического воспитания молодежи, но процесс этого воспитания выходит далеко за пределы класса и школы. Воспитывает вся советская действительность,

¹ Журнал «Советская педагогика» № 11—12, 1943, стр. 37.

«каждый квадратный метр на нашей земле воспитывает» — говорил Антон Семенович. А это многократно умножает силу советского воспитания, делает его могущественным. Воспитывать подрастающее поколение бодрым, жизнерадостным, счастливым можно только в советском, социалистическом обществе, где нет эксплуатации, где есть «равенство человеческих путей и возможностей».

Макаренко убедительно доказывал, что уровень развития общества, характер общественных отношений людей определяют силу воздействия воспитания на развитие личности. Поэтому в нашей, советской стране, где вся жизнь перестроена на социалистических началах, где созданы новые общественные отношения, где нет никаких препятствий для всестороннего развития всех способностей подрастающих поколений, так неизмеримо возрастает сила воспитания. Антон Семенович говорил о чудесной советской действительности, как о воспитывающем факторе небывалой силы. Все, чем живет советский народ, к чему он стремится, за что борется, — оказывает глубочайшее влияние на мысли и чувства подрастающего поколения, на формирование морального облика молодого советского человека. Организация и воспитание «перспективных линий» в детском коллективе, указывал Антон Семенович, должно строиться так, чтобы на каждом шагу показывать воспитанникам, что их работа и жизнь есть часть работы и жизни Советского Союза. Будущее страны, ее движение вперед является самой высокой ступенью в деле воспитания у молодежи перспективных путей.

Художественные произведения и публицистика Макаренко говорят о чудесных результатах советского воспитания. В «Книге для родителей» Антон Семенович пишет:

«Да, у нас есть Герои Советского Союза, но, посылая их на подвиг, наше правительство не устраивало им особого экзамена. Оно выбирало их из общей массы граждан. Завтра оно пошлет на подвиг миллионы людей и не будет сомневаться в том, что эти миллионы обнаружат такую же нравственную высоту».

Каждый советский человек, доказывает Макаренко, может стать героем. И только советское государство, создавшее все условия для развития духовных сил народа, могло воспитать не одиночек-героев, а целое *героическое поколение*. Роль советского воспитания непрерывно возрастает. У нас в стране оно, по выражению Макаренко, становится «решающим условием будущих побед».

Итак, Антон Семенович Макаренко всей своей педагогической деятельностью доказал широчайшие возможности советского, коммунистического воспитания, вскрыл следующие источники его могущества:

1. Советское воспитание опирается на самую передовую,

марксистско-ленинскую теорию. Оно глубоко идейно, политически целеустремленно. Цели его являются самыми благородными, отвечающими интересам широчайших масс трудящихся всего мира: оно направлено на воспитание подрастающих поколений активными, сознательными строителями и гражданами бесклассового, коммунистического общества.

2. В советском воспитании правильно разрешена проблема личности и коллектива. Советская система воспитания является социалистической, поэтому наша воспитательная организация имеет форму коллектива. Коллектив выступает как важнейший фактор всестороннего развития и воспитания личности, оказывающий огромное воспитательное воздействие на каждого своего члена.

3. Основой советского воспитания являются социалистический гуманизм и революционный оптимизм: любовь к человеку, вера в его силы и возможности, сочетание большого требования с большим уважением. Советская система воспитания в отличие от всякой другой системы рассматривает ребенка не только как объект воспитания, но и как растущую личность, как юного гражданина нашей Родины. Самого воспитанника мы стремимся сделать сознательным членом общества. Все это и дает возможность успешно воспитывать полноценных советских граждан, активных и сознательных строителей коммунизма.

4. Силу советского воспитания неизмеримо умножает то, что воспитывает вся советская действительность, которая является педагогической в глубочайшем понимании этого слова.

5. Роль советского воспитания возрастает и будет возрастать по мере нашего продвижения вперед по пути к коммунизму.

Утверждения Антона Семеновича Макаренко о могуществе советского воспитания с огромной силой подтвердила и подтверждает на каждом шагу сама жизнь. И весь педагогический опыт Антона Семеновича является блестящим подтверждением его идей о силе советского воспитания. Ведь то, что осуществлял Макаренко в колонии им. Горького и коммуне им. Дзержинского и было системой подлинно советского воспитания. Блестящее единство теории и практики — сильнейшая сторона педагогической деятельности Антона Семеновича.

Замечательные коллективы, созданные Макаренко, дали нашей стране сотни полноценных граждан, подлинных патриотов своей Родины. Три тысячи бывших воспитанников Антона Семеновича, прошедшие через его замечательные педагогические руки, работают теперь во всех отраслях народного хозяйства страны. Среди них рабочие, мастера, инженеры, врачи, педагоги, научные работники, артисты, люди военных профессий. Многие из них имеют высокие правительственные награды. Отважно сражались на фронте в годы Великой Отече-

ственной войны Семен Калабалин, Виктор Богданович, гвардеец Алексей Явлинский, летчик-гвардеец Петр Мазуренко, летчик Александр Чевелий, офицер гвардейских танковых войск Григорий Супрун и многие-многие другие.

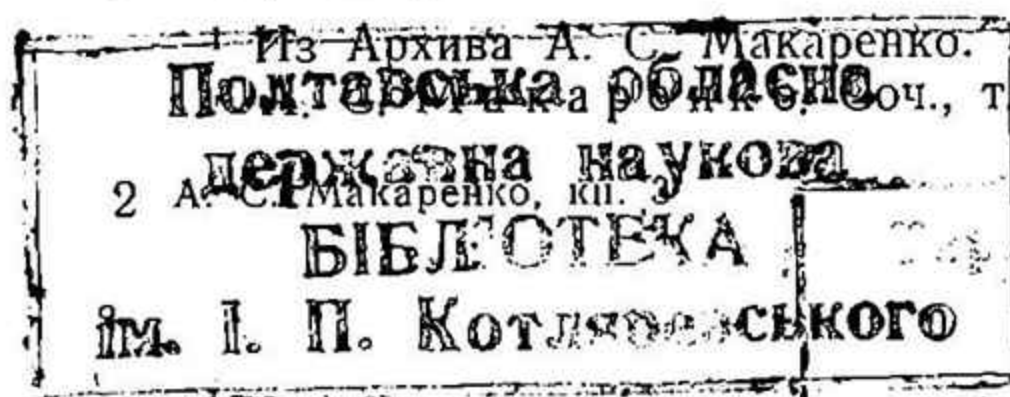
По стопам Макаренко также пошло немало его бывших воспитанников. Они ведут воспитательную работу с детьми, преподают в школах и вузах. Детским домом на Украине заведует Семен Калабалин. В трудовой колонии работает Алексей Явлинский; Натан Швед заведует трудовой колонией, Леонид Конисевич — одно время заведывал детским домом на Камчатке. Последний был награжден орденом за участие в эвакуации испанских детей из порта Вильбао в 1936 году.

В своей лекции, прочитанной 21 апреля 1937 г., Макаренко так охарактеризовал Л. В. Конисевича: «Три дня назад я получил письмо от бывшего своего воспитанника, которое меня очень растрогало, несмотря на то, что я, обычно, растрогоюсь с трудом. Он пишет, что за один свой подвиг, сущность которого он в письме рассказать не может, но который заключался в том, что он не дрогнул перед смертью, — за этот подвиг он получил орден. Он мне об этом сообщает и благодарит. Говорит просто: спасибо Вам за то, что Вы нас научили не бояться смерти. Тут для меня проглянуло лицо нового человека в простом выражении. Научить не бояться смерти — до такой проблемы не может подняться буржуазное общество... Когда он пишет: Вы меня научили, то он благодарит не меня лично, а советскую власть, коллектив дзержинцев, который ему это свойство дал».

В архиве Макаренко сохранился ряд писем его бывших воспитанников. Это волнующие, яркие, живые документы.

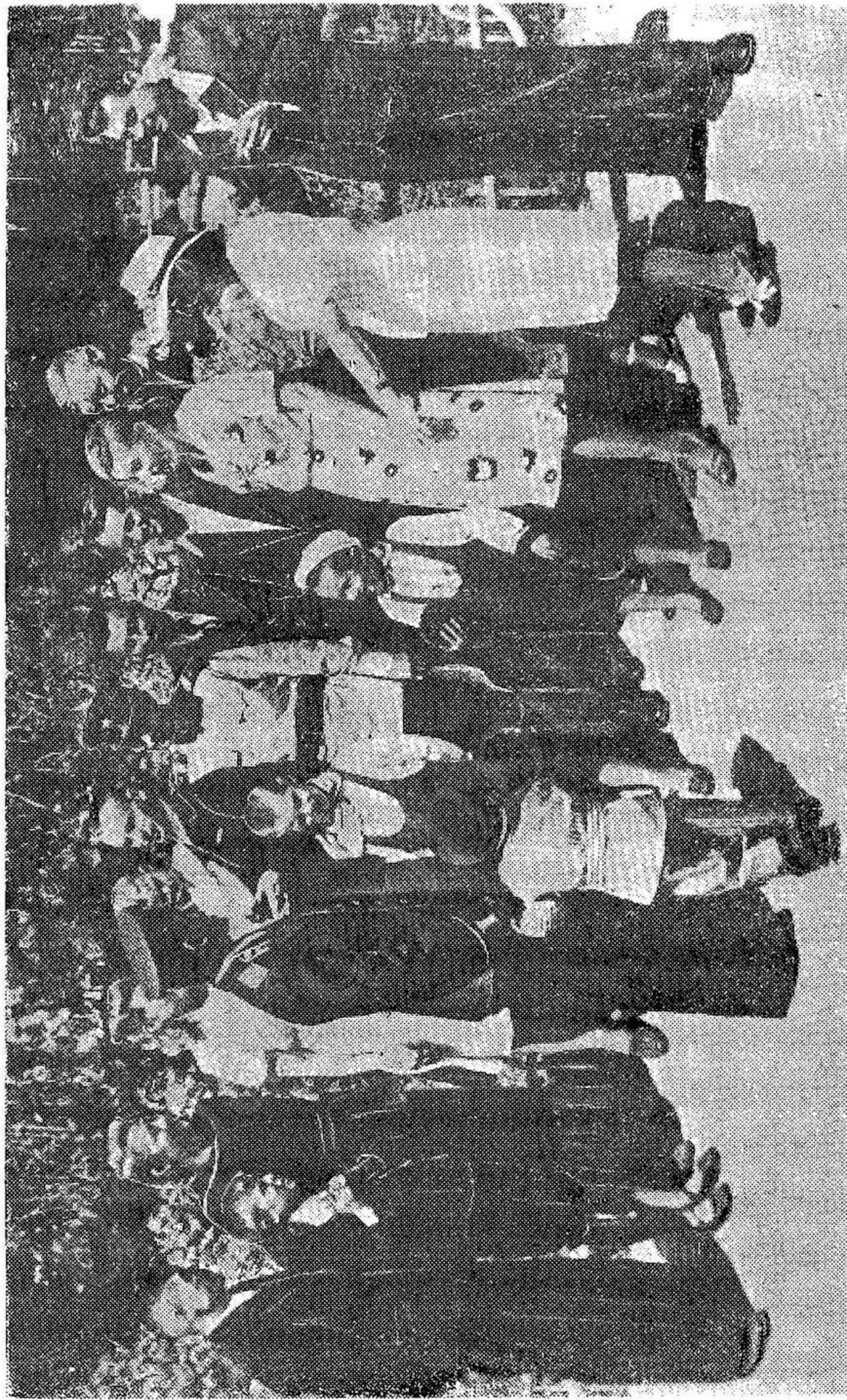
Конисевич пишет Антону Семеновичу в ноябре 1938 г.: «...Нет, я не остановлюсь и не упаду! Вот в этом я уверен. Упасть может только одинокий, а я горячо люблю свою Родину, свой великий народ, гигантов мысли и дела, которых он родил, взлелеял и по заслугам вознес. И где бы я ни был, в далеких океанах и странах, — родина и народ становились для меня только ближе и роднее. Этому тоже Вы научили нас, Антон Семенович. И Вы за нас не бойтесь, мы «попищать» можем, но победа будет за нами. Это я твердо знаю».¹

Тысячи достойных, верных сынов и дочерей Советской Родины воспитал Антон Семенович. «Тысячи моих воспитанников, — писал он в статье «Выбор профессии»², — разошлись по Советскому Союзу, и все нашли для себя профессию. И что поразительно: при выборе профессии они меньше всего думали о будущих заработках, о материальных стимулах. Они жадными глазами следили за великим подъемом нашей жиз-

V, М., 1951, стр. 372.

Сбор коммунаров в Харькове.

ни и видели, куда требуются силы, где нехватает людей, куда призывает их партия.»¹

В рассказе «Из истории героизма» Антон Семенович пишет: «Как и все граждане СССР, я горжусь советской авиацией, этим героическим чудом, созданным моею революцией.

Но я имею еще и особенные, так сказать, личные права испытывать эту гордость.

Я хотел бы сегодня пожать руки десяткам моих воспитанников, выбравшим для себя славную дорогу лётчика. Но это невозможно сделать: они разлетелись по всему Союзу; пространство для этого народа, как известно, не составляет препятствия.

Но в памяти своей я восстанавливаю лица, характер, поведку и историю каждого из них, вспоминаю их трудный, но бодрый и радостный путь от беспризорности до штурвала воздушного корабля, от дикого голодного уличного одиночества до уверенного и прекрасного самочувствия советского гражданина».

На похороны Макаренко в 1939 г. съехались со всех концов Советского Союза его бывшие воспитанники — колонисты и коммунары. Один из присутствовавших на похоронах писателей вспоминает такой момент:

«...Вдруг коммунар, говоривший от имени Совета командиров в Союзе писателей, негромко скомандовал: «Коммунары, смирно! Под знамя Коммуны и ордена Советского Союза!» Коммунары машинально вытянулись. И очень трудно передать словами то чувство, которое охватило всех стоявших рядом. Никакого знамени Коммуны здесь не было, знамя ордена Советского Союза присутствовало лишь в его изображении на ордене. Самой Коммуны давно уже не существовало. Люди, собравшиеся здесь, разошлись из нее по самым разным дорогам. Но они стояли сейчас, вытянувшись, под знаменем, под Красным знаменем Коммуны; напряжение было таким, что казалось, будто едва не слышался шелест этого знамени. Здесь было все — и макаренковский культ Красного знамени, и сознание того, что эти люди, воспитанные Макаренко, отдадут всю свою жизнь служению этому знамени, знамени коммунизма.»²

Таких людей вырастил, воспитал Антон Семенович. И хотя его нет уже в живых, но он продолжает жить не только в своих замечательных книгах, но и в прекрасных, воспитанных им людях. Вся прожитая им большая, творческая жизнь, весь его блестящий педагогический опыт и плоды этого опыта — ярчайший пример, убедительное доказательство огромной, могущественной силы советского воспитания.

¹ А. С. Макаренко. Соч., т. V, М., 1951, стр. 372.

² Ю. Лукин. А. С. Макаренко, М., 1954, стр. 186—187.

ТРУДОВОЕ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОЕ ОБУЧЕНИЕ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ОПЫТЕ А. С. МАКАРЕНКО

Неуклонный рост и совершенствование социалистического производства на базе высшей техники в нашей стране требует от работников любой отрасли промышленности или сельского хозяйства всестороннего развития умственных и физических сил и способностей, высокой культуры труда, умения работать в полную меру своих сил в зависимости и от личных склонностей и от потребностей общества.

Считая труд основой социализма, В. И. Ленин еще в 1920 г. на III съезде комсомола требовал воспитывать молодежь с ранних лет в сознательном дисциплинированном труде. В. И. Ленин убедительно доказывал, что обучение и образование без производительного труда, так же, как и производительный труд без параллельного обучения и образования не могли бы быть поставлены на ту высоту, какая требуется современным уровнем техники и состоянием науки. Основой поднятия производительности труда в социалистическом обществе, — учил Энгельс в «Принципах коммунизма», — будет не столько более совершенная техника и технология производства, сколько люди, воспитанные по-новому, по-социалистически.

Претворяя идеи основоположников марксизма-ленинизма в жизнь, наша партия и правительство издали ряд постановлений о всеобщем среднем образовании на базе политехнического обучения в школе, что является единственным методом в решении стоящей перед нами задачи — дать нашей молодежи всестороннее развитие, воспитать достойных строителей коммунизма.

Постановка политехнического обучения привлекла к себе пристальное внимание всей советской педагогической общественности уже с первых дней существования советской школы, и здесь нельзя обойти молчанием замечательный педагогический опыт выдающегося педагога А. С. Макаренко. Ему удалось наиболее глубоко, наиболее правильно подойти к решению задачи, выдвинутой в свое время классиками марксизма-лени-

низма. Многие из того, что осуществлял Макаренко в практике своей педагогической работы и что он достаточно убедительно обосновал теоретически, имеет важное значение и в настоящее время.

Как известно, для А. С. Макаренко характерно страстное стремление воспитать людей новых социальных качеств. В его представлении человек новых социальных качеств — это человек, который стремится жить и трудиться по-новому, по-социалистически. Решая основные проблемы коммунистического воспитания, Макаренко с присущей ему талантливостью и мастерством практически разрешал вопросы политехнического обучения, трудового воспитания.

В нашей статье мы не стремимся дать всесторонний анализ его работы в этом направлении, а коснемся только некоторых вопросов.

* *
*

Анализируя современное состояние политехнизации обучения, мы можем установить в нем три направления. Одни полагают, что учащихся достаточно ознакомить при изучении основ наук с общими принципами всех производственных процессов. Другие решили, что учеников нужно приучать к так называемым трудовым процессам. А третьи — что политехническая подготовка — это приобретение учеником определенной профессии. Все эти тенденции неправильны и уводят в сторону от решения задач, выдвинутых XX съездом партии.

Если свести политехническое обучение только к ознакомлению учащихся с общими основными принципами всех производственных процессов при изложении основ наук, то это неизбежно приведет к односторонности в работе школы, к формализму в учебе.

Ознакомление с трудовыми процессами ради тренировки трудовых усилий и навыков как простая затрата физиологической энергии не увлекает подростков, не имеет смысла в их глазах, не может способствовать всестороннему развитию личности. Если ребенка пяти лет можно увлечь самим процессом деятельности, то школьник-подросток в труде уже ищет его общественно полезное значение, стремится отыскать его место в жизни. Трудовые процессы сами по себе¹, по мнению А. С. Макаренко, не имеют педагогической ценности.

Не выдерживает критики и точка зрения тех, кто предполагает, что политехническое обучение означает подготовку профессионалов, ибо разрешение вопроса и в таком плане приведет к односторонности, ограниченности и узости взглядов.

¹ В младших классах, где теперь введены уроки труда, трудовые процессы имеют смысл в качестве пропедевтики к участию в производительном труде.

Как мы представляем себе политехническое обучение в школе? Обратимся к педагогическому опыту Макаренко. Труд в школе должен быть производительным, т. е., по мысли Макаренко, производительный труд ...преследует определенную конечную (разрядка наша — Ф. Н.) цель, имеет ценность в глазах общества, а в связи с этим в глазах воспитанников.

Только производительный труд может воспитать чувство долга перед обществом, перед страной. Если даже юноша или девушка не имеют склонности к тому или иному виду работы, но осознали, что их труд необходим обществу, видят результаты своего труда, они, безусловно, признают его необходимым, полезным, у них повышается чувство ответственности за порученное дело, растет сознательность, меняется характер, вырабатывается моральный облик.

Как социалистический труд способствует перестройке человеческой природы, показывает сама жизнь. Газета «Правда» от 4 октября 1954 г. пишет: «Валя Шабалова (окончила весной этого года среднюю школу и пошла работать на комбинат Трехгорной мануфактуры — Ф. Н.) встретила в трамвае женщину в юбке из той самой материи, которую она ткала, и обрадовалась несказанно. Она подошла к женщине совсем близко, встала вплотную к ней... Женщина взглянула на взволнованную девушку с некоторым недоумением. А Вале хотелось сказать громко всем людям, которые ехали в трамвае: «Товарищи! Это я ткала!»¹.

Участие школьника в производительном труде, общее среднее образование — вот два основных элемента всестороннего развития личности, и они ярко выражены в педагогическом опыте Макаренко.

А. С. Макаренко на основе соединения среднего образования с участием воспитанников в производительном труде добился, что его воспитанники были готовы продолжать учебу в вузах и были готовы к производительному труду, имея практические квалифицированные технические трудовые навыки. К тому же у него были «охочие» к работе и в промышленности и в сельском хозяйстве.

Не сводя политехническое обучение к профессиональному, не противопоставляя политехническое обучение профессиональному, а рассматривая политехническую подготовку как предпосылку для сознательного выбора профессии, А. С. Макаренко успешно решал задачи трудового политехнического обучения со свойственным ему новаторством, готовил молодежь к активному участию в производительном труде, который имеет своей основной целью производство материальных благ.

Правильное советское воспитание, говорил Макаренко, невозможно себе представить, как воспитание нетрудовое, труд

¹ «Правда» от 4. X 1954 г.

в воспитательной работе «должен быть одним из основных элементов».

Труд, в первую очередь производительный, был в коммуне им. Ф. Э. Дзержинского неисчерпаемым источником морально-психологического совершенствования и физического развития коммунаров.

Всегда ссылаясь на указания классиков марксизма-ленинизма, Макаренко утверждал, что труд без образования, без общественного и политического воспитания не приносит необходимой пользы, а производительный труд является составной частью общей системы политехнического обучения. Коммунары, работая ежедневно четыре часа на заводе, одновременно учились в средней школе.

Человека или коллектив, тем более коллектив детей, утверждал А. С. Макаренко, нельзя оставлять без целеустремленной деятельности. Только в производственном процессе вырастает настоящий характер человека, члена производственного коллектива.

Трудовые процессы в глазах подростков часто не имеют смысла, они не увлекают их своим содержанием. Производительный труд в его общественно-экономическом значении всегда целенаправлен, увлекает своей и экономической и морально-политической стороной.

Производительный труд воспитанников А. С. Макаренко — это квалифицированный труд. Участие в нем подростков неизбежно связано с определенным уровнем совершенствования, уровнем трудовой квалификации производственного характера. Это элементарно необходимое условие активного их участия в производительном труде. И воспитанники А. С. Макаренко овладевали навыками квалифицированного труда фрезеровщика, токаря, строгальщика и т. п., получая среднее образование. Нам понятно то восхищение, с каким А. С. Макаренко пишет о своих воспитанниках, которые выполняли квалифицированную работу, владея не только технической, но и организационной культурой, может быть, самой нужной нам квалификацией, утверждал он.

Каждый оканчивающий среднюю школу, имея общее всестороннее развитие, в результате политехнической подготовки, по указанию В. И. Ленина, должен быть способным стать мастером при среднем образовании. Это значит, что оканчивающий среднюю политехническую школу обязан иметь квалифицированные трудовые навыки в области квалифицированного производительного труда, быть готовым к участию в производственном труде, который составляет основу общественного благополучия.

В колонии им. М. Горького воспитанники Макаренко в обязательном порядке занимались главным образом сельским хозяйством, а в коммуне им. Ф. Э. Дзержинского работали на

настоящем индустриальном производстве, на заводе. Однако было бы неправильно думать, что Макаренко готовил из своих воспитанников людей только физического труда.

Макаренко на основе учения классиков марксизма и своего собственного опыта объявил себя горячим сторонником трудового, производственного воспитания в соединении с образованием. «Маркс прямо об этом говорит», — подчеркнул Макаренко в своем выступлении перед студентами Харьковского пединститута 9. III 1939 года.

Последние 10 лет Макаренко «опирался на полную школу-десятилетку». Результатом «такой системы воспитания и обучения, по которой производительный труд соединялся с образованием, «выходил человек, который знал организацию производства, знал производство, процессы производства, и, кроме того, человек, который получал среднее образование».¹

Макаренко стремился раскрыть все творческие силы человека, помня, что общество, организованное на коммунистических началах, даст возможность всем своим членам всесторонне применять свои способности и возможности.

Трудовое производственное обучение в коммуне имени Ф. Э. Дзержинского, подчиненное учебно-воспитательной задаче, привело к тому, что «в последние годы, — пишет Макаренко, — я не удивлялся, когда у меня мальчишки 13—14 лет управляли группой фрезерных станков, где без трансформатора не обойдешься, где нужна и математика и очень тонкая сообразительность».²

Многие в общем благосклонно относясь к педагогическому опыту А. С. Макаренко, видя в нем новатора в области коммунистического воспитания, обвиняли его в недооценке учебного труда детей. Это или досадная ошибка, или сознательное извращение фактов.

У Макаренко на рабфаке и в средней школе учились все воспитанники. Он открыто боролся против воспитанников, которые не хотели учиться, а стремились стать только профессиональными рабочими. Воспитанник Михаил Гонтарь, например, мечтал стать шофером, решил, что учеба в школе ему не нужна, а поэтому не хотел учиться. Макаренко резко осуждал такие настроения на собрании коммунаров, заявлял, что не хочет и слушать подобных разговоров, что с двойками ни на какие курсы посылать не будут, и тот, кто не учится, тот плохой гражданин, с таким колонии не по пути. Это все доказывает еще раз убеждения Макаренко о том, что без глубоких и прочных знаний основ наук нельзя воспитать всесторонне развитого человека. Таким образом, даже при самом придирчивом отношении к педагогическому опыту А. С. Макаренко мы

¹ А. С. Макаренко. Соч., т. I., Киев, стр. 129.

² Там же, стр. 128.

должны прийти к выводу, что трудную и совершенно новую задачу — постановку политехнического обучения Макаренко решил с присущей ему талантливостью, мастерством.

Воспитывать советского человека, писал Макаренко, это значит решить очень сложный вопрос, а именно: воспитать человека, который даже наедине с собой оставался бы коммунистом, при всякой ситуации сумел бы правильно вести себя в интересах коллектива, в интересах общества и продолжать его до конца.¹ Коммуна им. Ф. Э. Дзержинского, писал А. С. Макаренко в 1932 г., «не знает пропасти между умственным и физическим трудом», ибо все коммунары сочетают труд учебный с трудом производительным.

К решению вопросов трудовой подготовки Макаренко подходил трезво, без излишней романтики, понимая, что некоторые виды труда будут требовать большого терпения, привычки побеждать болезненные, гнетущие инстинкты в организме.

Колонисты и коммунары, как известно, не разделяли работу на интересную и неинтересную. Они делали все, что нужно было делать, так как видели необходимость своего труда, пользу, которую он приносит всему коллективу, т.е. занимались производительным трудом. Выполнять «неинтересную» работу с душой, с энтузиазмом — к такой цели стремился Макаренко и воспитывал в процессе политехнического обучения не резонеров, которые умели только красиво говорить о труде, а энтузиастов-патриотов социалистического труда, которые умели красиво работать и умственно и физически.

Это как раз тот результат, которого мы вправе ожидать от нашей школы.

В свое время А. С. Макаренко предъявляли обвинение в том, что он политехническое обучение подменил профессиональным. Поводом к подобному обвинению послужило то обстоятельство, что А. С. Макаренко сознательно избегал искусственной увязки учебы с теми видами труда, которыми занимались его воспитанники, и то, что их участие в производительном труде было связано с совершенствованием в определенных областях производственного труда. Но эти обвинения несостоятельны. Воспитательные учреждения А. С. Макаренко не были профессиональными. Мы попытаемся разъяснить, откуда происходит такое неверное определение.

Макаренко часто пользовался термином «квалификация». Во многих случаях термин квалификация отождествляется с термином специализация, профессия. Им определяют какую-либо специальную область труда, специализацию, затем профессию, пользуются этим термином, как синонимом. Макаренко употребляет это слово в другом, подлинном его смысле

¹ А. С. Макаренко. Избранные произведения, Госполитиздат, 1950, стр. 457.

и пользуется им не случайно, а глубоко продуманно, в этом могут убедиться все, кто внимательно перечитает его произведения: «Дети, которые не прошли в семье никакого трудового опыта, те и квалификации не могут получить хорошей, их постигают различные неудачи...».

Говоря о целях нашего воспитания, А. С. Макаренко в статье «Педагоги пожимают плечами» указывал, что советскому культурному рабочему «мы должны дать... образование, желательно среднее (это ведь было написано свыше 20 лет тому назад, когда только на повестку дня была поставлена проблема всеобщего первоначального образования, вопрос о всеобщем среднем образовании еще даже не поднимался), мы должны дать ему квалификацию», не трудовые навыки, не специальность, не профессию, а квалификацию, т.е. проверить степень готовности юноши или девушки к определенной производственной работе.

Что Макаренко думал именно так, подтверждает вся практика его работы. Он широко вовлекал своих воспитанников в квалифицированный производительный труд на производстве. Вполне естественно, что воспитанники Антона Семеновича, принимая участие в квалифицированном производительном труде, должны были неизбежно приобретать квалифицированные трудовые навыки, которые еще не являются профессией. Воспитанники коммуны им. Ф. Э. Дзержинского, по крайней мере многие из них, приобретали не одну, а несколько квалификаций, так как у А. С. Макаренко имела место практика переключения воспитанников из одного цеха в другой, от одного станка к другому, от одного вида производственного труда к другому. Но это не имеет ничего общего с многоремесленничеством. Такая система переключения вытекала из логики жизни коммуны и воспитания коммунаров.

До приобретения квалифицированных навыков на том или ином рабочем месте у станка на заводе коммуны имени Ф. Э. Дзержинского А. С. Макаренко не перебрасывал воспитанника на другое рабочее место, к другому станку. Только после приобретения воспитанником квалификации происходила смена вида производственного труда.

Инженер завода всегда был против таких перестановок, так как они влекли за собой понижение производительности труда. Например, воспитанник коммуны т. Л. Салько, работая на станке, стал зарабатывать до 600 рублей в месяц. А. С. Макаренко перевел его в другой цех на другой вид работы. На новом рабочем месте Л. Салько сначала зарабатывал только около 100 рублей в месяц.¹

¹ Сообщения воспитанника коммуны им. Ф. Э. Дзержинского т. Л. М. Салько. Что такая смена видов производственного труда была системой в коммуне им. Ф. Э. Дзержинского, подтверждает Галина Стахивна Макаренко.

В понятии «квалификация» содержалась для воспитанников целая программа жизнедеятельности сегодня, с перспективой на будущее, а для Макаренко определенный педагогический смысл, определенное педагогическое значение.

А. С. Макаренко был решительным противником «комплексирования» учебных занятий с теми или иными видами труда. Он стремился соединить обучение с производительным трудом на основе чередования различных его видов, а осмысливание основных принципов всех производственных процессов протекало у него на основе установления свободных ассоциаций между содержанием образования и теми видами производительного труда, в которых принимали участие его воспитанники.

Творческое использование педагогического опыта А. С. Макаренко позволяет нам, исходя из местных условий, решить успешно задачу политехнизации школы и на основе свободных ассоциаций ознакомить детей с настоящим производительным трудом как в области промышленности, так и в области сельскохозяйственного производства.

В первую очередь нужно отказаться от искусственного «комплексирования» как от не только ненужного, но и вредного метода, который превращает живое дело в формалистику. Нет необходимости предписывать всем школам разводить кроликов, кур, гусей, свиней и т. п., как это имеет место при комплексно-проектной системе.

В одних школах учащихся можно включить в работу механической мастерской местной МТС, где они изучат сложные сельскохозяйственные машины, могут стать их водителями, сдав на получение такого права государственный экзамен, в других школах ученики могут построить собственные электростанции, маломощные гидроэлектростанции и своими силами эксплуатировать их. Ученики могут и реставрировать уже вышедшие из строя сложные машины и в определенные дни недели по несколько часов в день под руководством рабочих-шефов работать на сложных станках того или иного предприятия. Теперь не только школы, не говоря уже о родителях, но все — и директора предприятий, и председатели колхозов прекрасно понимают задачи, которые поставила перед школами наша знаменательная эпоха перехода от социализма к коммунизму, а поэтому охотно идут навстречу школе в ее благородном стремлении воспитать трудолюбивую советскую учащуюся молодежь.

Конечно, никогда не следует забывать, что политехнизация школы — это, в первую очередь, улучшение качества уроков, устранение формализма в преподавании, сближение науки с жизнью, устранение разрыва между книгой и жизнью. Макаренко, исходя из учения марксистско-ленинской педагогики, всегда стремился к тому, чтобы его воспитанники выходили

не просто образованными, а людьми, которые умеют применять на практике, в жизни свои знания. Этому должны следовать школы.

Сам по себе факт включения учащихся в производительный труд не устраняет формализма в учебной работе.

Наряду с привлечением учащихся к производительному труду, необходимо серьезное улучшение качества учебной работы, качества преподавания основ наук. Практическая производственная направленность в изложении таких наук, как физика, химия, биология и т. п., на что ориентируют школу новые учебные планы, не только сделают знания по основам наук более прочными, но и будут способствовать воспитанию действенного характера мышления учащихся. Выполнение в таком плане лабораторных занятий заинтересует учеников уже тем, что здесь заложены перспективы приобретения практических знаний, навыков, квалификации.

Экскурсии на производства по таким дисциплинам, как физика, химия, биология, в свою очередь, дают производственную направленность преподаванию основ наук. Такие экскурсии в пределах района или области превращаются в один из действенных методов осуществления политехнизации, улучшают качество учебы и способствуют воспитанию трудолюбия у школьников.

Школа, не занимаясь непосредственной подготовкой кадров для той или иной области народного хозяйства, выполняет зато более важную, решающую функцию — она воспитывает готовность к труду. Такая готовность не дается человеку при рождении, а, как указывалось выше, воспитывается. Примеры такого поведения, такой готовности к труду, мы встречаем в жизни нашего общества на каждом шагу. Например, на призыв партии и правительства сотни тысяч молодых людей поехали и поедут осваивать целинные земли, в Донбасс и т. п. Такова сила советского воспитания. Очень важно, чтобы учащиеся-десятиклассники, выходя из школы, понимали, что, идя на производство, они выполняют элементарную гражданскую обязанность. Человек, не признающий над собой контроля общества, с точки зрения коммунистической этики, является аморальным человеком. В свободном выборе профессии должна быть определенная дисциплина.

На наших фабриках, заводах работают тысячи рабочих и работниц со средним образованием, успешно учатся заочно в специальных средних и высших учебных заведениях.

Коммунары А. С. Макаренко, живя в коммуне, мечтали о высшем образовании, со временем при желании получали его, а до этого работали там, где было необходимо для их прекрасно организованного коллектива.

Советская система зависимостей есть ни что иное, как организованность, способность руководить собой, а эта организо-

ванность и дисциплина определяет собой, писал А. С. Макаренко, «моральность советского человека».

Своим опытом А. С. Макаренко утверждает, что широкое вовлечение учащихся в производственный труд улучшает их моральное состояние.

Воспитанники Макаренко получали такую моральную закалку, что после окончания учебного заведения, став историками, врачами, инженерами, геологами, квалифицированными рабочими, они сохраняли в характере «широту и разносторонность взглядов, привычек» и т. д.

Некоторые педагоги считают, что опыт Макаренко в наших школах применить невозможно, так как у Макаренко были благоприятные условия для решения самых сложных вопросов воспитания, особенно трудового политехнического воспитания. Это же, дескать, не шутки — свое учебное хозяйство — имение Трепке, а потом завод. Однако опыт передовых школ свидетельствует о том, что создание благоприятных условий — дело самих воспитателей. Садгорская школа находится в таких же условиях, как и другие вечерние школы¹: не имеет своего помещения, кабинетов, лабораторий. Не имеют особых условий и средние школы № 6 и 50 гор. Львова, № 4 гор. Винницы, железнодорожная школа гор. Краснодара. Но это не мешает этим и другим школам, опираясь на педагогический опыт А. Макаренко, вовлекать учащихся в производительный труд.

Школы достигли уже довольно значительных успехов в трудовом воспитании, в подготовке нашей молодежи к практической трудовой деятельности. Только этим очевидным фактом и можно объяснить, почему значительная часть молодежи по окончании средней школы охотно идет на заводы, фабрики, на работу в колхозы.

Школе № 3 в гор. Черновцы был выделен участок земли. Учитель этой школы т. Курявенко сумел заинтересовать учащихся сельскохозяйственными работами, и они весной вручную обработали землю, посеяли на ней сахарную свеклу, летом тщательно ухаживали за ней и осенью сдали 25 центнеров на сахарный завод.

Велика была радость школьников, увидевших результаты своего труда. Они горячо обсуждали дальнейшую работу на участке, строили широкие планы, мечтали о механизации и решили приобрести трактор. Учитель был постоянно вместе с учениками, разделял их тревоги и радости и хотя знал, что на пришкольный участок трактор не дадут, все же поддержал инициативу ребят, когда они собрались писать письмо директору Харьковского тракторного завода с просьбой выделить им трактор. Ответ пришел скоро. Директор сообщал ребятам, что ничего не

¹ См. сборник «А. С. Макаренко», книга вторая, статья И. И. Мирного и Б. И. Фин. Изд.-во Львовского университета им. Франко, 1953.

может сделать, так как тракторы распределяются Советом Министров СССР. Ответ не обескуражил ребят. Целеустремленность их деятельности, ясно видимые конечные результаты работы, уверенность в том, что они приносят пользу своей родине, что их работа нужна, т. е. то, что они занимаются производительным трудом заставило их обратиться с просьбой о выделении им трактора в Совет Министров.

Мы считаем, что именно последний пример, приведенный нами, показывает, что организовать политехническое обучение в наших школах нужно обязательно на основе производительного труда, воспитывать у учащихся, оканчивающих школу, любовь к производительному труду во всех его необходимых нашему обществу формах. Это главная задача школы.

В заключение следует сказать, что одним из условий успешного осуществления задач политехнизации школы на основе творческого использования педагогического опыта А. С. Макаренко является тесное сотрудничество школы и семьи, школы и общественности. Такое сотрудничество, действительно, поможет школам и семье решить успешно и такую важнейшую задачу, как задача трудового воспитания, задачу воспитания готовности к труду.

Многие наши школы творчески претворяют в жизнь мысли А. С. Макаренко о совместной работе школы и семьи, о создании вокруг детей советской атмосферы влияния.

На родительских собраниях и конференциях родители обмениваются опытом, совместно с учителями обсуждают вопросы морального, трудового воспитания юношества в школе и семье.

Интересная родительская конференция была проведена в средней школе № 4 гор. Винницы на тему «Помощь родителей школе в политехническом обучении».

Недели за две до конференции прошли родительские собрания по классам, на которых стояли такие вопросы: 1) как родители могут помочь школе обеспечить уроки ручного труда необходимыми материалами; 2) чем могут помочь родители в оборудовании школьной мастерской; 3) об оказании учащимися практической помощи колхозам; 4) как лучше организовать встречу учащихся старших классов с передовиками производства; 5) как воспитывать в детях любовь к физическому труду в школе и дома.

Таким образом, внимание родителей обращалось на важнейшие вопросы морально-психологической подготовки школьников к труду.

После такой подготовительной работы состоялась общешкольная родительская конференция. Директор школы т. Комарницкий подробно остановился на задачах политехнического обучения, на трудностях, с которыми приходится сталкиваться при осуществлении этих задач (в школе не было мастер-

ских, не было необходимых материалов для уроков ручного труда и т. д.). Конференция дала весьма положительные результаты. Родители обеспечили школу двумя рулонами картона для уроков ручного труда, помогли оборудовать школьную мастерскую на 21 рабочее место.

Учащиеся VIII—X классов этой школы один раз в неделю работают на производстве. Каждый школьник имеет свой станок, свое рабочее место, своего рабочего-консультанта.

В порядке шефской помощи ученики изготовили около 10 тыс. торфоперегнойных горшочков для одного из пригородных колхозов, собрали около семи тонн металлолома, сдав его на завод, на котором школьники работают во внеурочное время. За сданный металлолом получили токарный станок по металлу для школьной мастерской.

Итак, мы видим, что в решении самых сложных вопросов учебно-воспитательной работы школа может смело опираться на помощь родителей, которые охотно идут навстречу школе, если школа проявляет инициативу.

Исходя из указаний А. Макаренко, школа должна систематически привлекать родителей к решению вопросов учебы и трудового воспитания детей.

Обращаясь к родителям, А. Макаренко писал, что воспитание детей является важнейшей областью нашей жизни. Наши дети — это будущие творцы истории, это будущие отцы и воспитатели своих детей. Наши дети, говорил он, должны вырасти замечательными гражданами.

Из года в год растет социально-экономический и культурный уровень нашей жизни. Много замечательных граждан знает наша страна, наше социалистическое общество, которому свойственно неуклонное движение вперед, постепенный переход от низших форм общественной жизни к высшим. Наступило время, когда героика труда, по замечательному выражению Максима Горького, становится самой величественной героикой, а люди труда с каждым днем становятся самыми почетными людьми нашей советской земли.

Этот горьковский гимн труду, цель которого — непрерывное развитие личных способностей человека ради победы его над силами природы, ради его здоровья и долголетия, ради великого счастья на земле, которую он в соответствии с непрерывным ростом потребностей желает обработать всю, как чудесное жилище человечества, объединенного в одну семью, был неисчерпаемым источником вдохновения для Макаренко в поисках методов решения задач трудового воспитания, политехнического обучения.

То, что создал А. С. Макаренко — «близкое, жизненное, необходимое и понятное».¹ Теперь недостаточно признать, что пе-

¹ А. С. Макаренко, Проф. Е. Н. Медынский, М., 1946. Предисловие Г. С. Макаренко, стр. 4.

педагогический опыт А. С. Макаренко вытекает из основ марксистско-ленинской советской педагогики, что наследство А. Макаренко — это ценный вклад в сокровищницу коммунистического воспитания. Задача заключается в том, чтобы творчески использовать его педагогический опыт, в частности в деле политехнизации обучения, для решения основных задач коммунистического воспитания подрастающих поколений. Общий вывод профессора Е. Н. Медынского¹, что педагогический опыт А. С. Макаренко, его методика коммунистического воспитания, в том числе, очевидно, и решение им задач политехнизации обучения, — это осуществление учения классиков марксизма-ленинизма о воспитании — вывод правильный, обоснованный. Он должен быть неисчерпаемым источником вдохновения и для нас, мы должны использовать его опыт, чтобы добиться осуществления великой цели, поставленной перед нами партией и правительством, воспитать всю молодежь в коммунистическом духе, привить ей коммунистическую мораль.

¹ Проф. Е. Н. Медынский. А. С. Макаренко, М., 1946. Предисловие Г. С. Макаренко, стр. 4.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТРЕБОВАТЕЛЬНОСТЬ В ОПЫТЕ А. С. МАКАРЕНКО И ЕЁ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ

«Я утверждаю, что не может быть воспитания, если нет требования».

«Как можно больше требований к человеку и как можно больше уважения к нему»

А. С. Макаренко

Многие вопросы педагогической теории и практики А. С. Макаренко разработал совершенно по-новому. Опираясь на учение классиков марксизма-ленинизма и учитывая собственный педагогический опыт, он создавал «новую педагогическую логику», определявшую особенности его педагогической системы в целом и отдельных её элементов. Каждое педагогическое правило или средство, по мнению Макаренко, должно быть педагогически целесообразным и логически (или психологически) обоснованным.

Одним из важнейших принципов педагогической работы является принцип педагогической требовательности, тесно связанный с вопросами организации, режима, дисциплины, традиций и стиля в жизни детского коллектива. Этому принципу А. С. Макаренко уделил много внимания, подойдя к его разработке глубоко и психологически тонко, с учетом психологических особенностей детей, а также с большим мастерством применил этот принцип в своем замечательном педагогическом опыте.

Вопрос о педагогической требовательности не является самодовлеющим. Макаренко считал, что педагогические требования должны быть включены «в общий поток психологической жизни», как один из элементов всей целостной системы воспитания, один из важнейших признаков общего хорошего стиля жизни и деятельности организованного детского коллектива.

Требовательность в старой школе основывалась на страхе детей, произволе, а иногда и самодурстве наставников; совет-

ская требовательность проникнута чувством гуманности, товарищества, взаимного уважения. Вот почему А. С. Макаренко основное положение своей теории формулирует так: как можно больше требований к человеку, но и как можно больше уважения к нему. Здесь Макаренко отразил горьковский гуманизм, включающий в себя высокую требовательность к человеку.

«Горький, — говорит Макаренко, — умел видеть в человеке положительные силы, но он никогда не умиляется перед ними, никогда не понижает своего требования к человеку, и никогда не остановится перед самым суровым осуждением»¹. У Горького большая вера в человека сочеталась с большой требовательностью к нему, и в этой требовательности проявлялось максимальное уважение к человеку, отмечает А. С. Макаренко.

Советскому обществу нужна новая теория поведения, теория советского поведения, которая, по мнению Макаренко, должна легко, красиво и убедительно преподноситься нашим учащимся, «с очень строгой логикой, с большой внушаемостью». Нам нужна не только дисциплина воздержания или торможения, но и дисциплина победы, преодоления, дисциплина, которая «куда-то ведет, чего-то требует от человека, чего-то большего, чем воздержание».

Учитывая психологию детей-беспризорников, Макаренко не считал возможным ограничиваться в обращении с ними только сочувствием и жалостью. Для их же спасения он должен был быть с ними непреклонно требовательным, суровым и твердым. Он предъявлял к ним большие требования. Без искреннего, открытого, убежденного, горячего и решительного требования, говорит Макаренко, нельзя начинать воспитание коллектива.

Макаренко конкретно показал, в чем заключается сущность педагогической требовательности в детском коллективе, глубоко психологически обосновал различные ее формы и приемы и дал в целом, действительно, оригинальную теорию этого важнейшего принципа.

* *
*

Требовательность в дореволюционной школе не выходила за рамки дисциплинарных правил, она не являлась одним из ведущих принципов всей системы воспитания и базировалась не на сознании учащихся, а скорее на страхе перед наказанием за непослушание. Совсем другую психологическую и этическую основу имеет требовательность в наших советских детских учреждениях, а потому иными по содержанию и форме стали наши требования к детям.

Мы должны требовать от ученика, как и от всякого совет-

¹ А. С. Макаренко. Собр. соч., т. VII, стр. 342—343.

ского гражданина, не только простого послушания, а прежде всего сознательного отношения к нашим требованиям, когда ученик понимает значение того или иного требования, и сам стремится выполнить его как можно лучше. Мало того, от каждого советского человека нужно требовать, чтобы он всегда был готов «выполнить свой долг, не ожидая распоряжения или приказа, чтобы он обладал инициативой и творческой волей»¹.

Без предъявления серьезных, больших требований нельзя воспитывать человека. Макаренко считал необходимым всегда предъявлять к воспитанникам вполне развернутое, без всяких скидок категорическое требование, которое не будет вызывать у воспитанника каких-либо сомнений, колебаний и будет действовать как сила внушения.

«Требовательное воспитание», говорит Макаренко, кажется нам трудным делом лишь до тех пор, пока мы по-настоящему не решились проводить его в жизнь. А раз мы начали предъявлять определенные и категорические требования, достаточно делать это настойчиво, не отступая, «не оглядываясь, не боясь, что «личность запищит».

По своему содержанию требования к детям могут быть весьма разнообразными: одни касаются выполнения элементарных правил режима, бытового поведения, гигиенических навыков, другие — выполнения учебных и трудовых заданий, третьи — связаны с моральными качествами личности, перспективами роста коллектива и т. д.

Уже в семье при правильном воспитании к ребенку нужно предъявлять ряд неуклонных требований. С раннего возраста ребенок должен приучаться к строгому режиму, точным границам поведения. Например, вставать в определенное время. В этом Макаренко видел важнейшую тренировку воли, «спасение от изнеженности, от пустой игры воображения под одеялом». Внешний порядок в квартире, к которому ребенок приучается с самого раннего возраста, формирует его, заставляет его предъявлять к себе большие требования.

Макаренко в организации коллектива начинал с элементарных деловых и режимных требований, а также требований дисциплинированного и культурного поведения. Мы знаем из «Педагогической поэмы», как трудно было вначале в колонии предъявлять самые простые требования: расчистить дорожки от снега, рубить дрова для топки, поддерживать чистоту в спальнях и пр. (см. очерки «Бесславное начало колонии имени Горького», «Характеристика первичных потребностей» и др.). Тут даже произошел тот печальный случай, когда возмущенный отказом колонистов выполнять приказание (нарубить дров) Макаренко в состоянии гнева и обиды, доведенный до отчая-

¹ А. С. Макаренко. Собр. соч., т. IV, стр. 361.

ния, неожиданно для себя применил крайнюю форму требования по отношению к воспитаннику Задорову.

К новичкам, не получившим еще надлежащего воспитания в организованном коллективе, предъявлялись более простые требования, прежде всего режимные и «общинно-хозяйственные», которые вызывались просто здравым смыслом или условиями быта: вставать в определенное время, не задерживаться ни на минуту в постели, не опаздывать к завтраку, на работу, в школу, соблюдать всюду чистоту и т. д.

Много было таких мелочей, которым в организованном коллективе колонисты придавали большое значение, и старшие воспитанники зорко следили за тем, чтобы эти «мелочи» выполнялись. Вот один из старших воспитанников в дружески-юмористическом тоне делает новичку замечание: «Ну что ты ноги расставил, как теленок. Ты коммунар, должен быть во!.. Стенки не подпирать, стенка, она, знаешь, не для того. У тебя понимаешь, есть вот тут позвоночный столб называется, так ты больше на него напирай, тогда будешь молодец!»¹.

Из многочисленных, но «принципиальных» мелочей, строго продуманных, психологически обоснованных и «сгармонированных с какими-то общими принципами» составляет общий стиль жизни коллектива, та «эстетика поведения», которая украшает коллектив, придает жизни коллектива хороший тон, тон «мажор» — бодрое, жизнерадостное самочувствие каждого и ощущение единства всего коллектива, его активности и организованности.

Одним из признаков хорошего тона и стиля в жизни детского коллектива является не только способность к организованному движению, к действию, но и «способность к торможению». Рассматривая процесс торможения как активный процесс, связанный с сознательным выполнением требований, Макаренко часто напоминал о необходимости «воспитания тормозов». «Тормозить себя,— говорит он,— нужно на каждом шагу, и это должно превратиться в привычку». Воспитанники Макаренко прекрасно понимали, что «человек без тормозов— это испорченная машина».

Макаренко считал, что торможение может выражаться «в каждом физическом и психическом движении». Воспитание тормозов необходимо человеку для воспитания его воли. Воля — это не только удовлетворение желания, но и отказ от желаемого. И если ребенок будет упражняться только в том, чтобы приводить в исполнение свои желания и не упражняться в торможении их — у него не может быть сильной, развитой воли.

В педагогическом опыте А. С. Макаренко, как известно, имелись некоторые элементы так называемой «военизации»

¹ А. С. Макаренко. Собр., соч., т. II, стр. 288.

в качестве обязательного требования к внешней форме поведения. Так, например, воспитанник на распоряжение или просьбу старшего должен был отвечать кратким, энергичным: «есть!» Это требование стало признаком бодрого тона, организованности и вежливости человека. Такая форма вежливости в деловых отношениях нравилась самим воспитанникам, и она, как отмечает Макаренко, очень полезна, так как «мобилизует волю, заставляет человека себя чувствовать собранным..., учит человека различать: это дружба..., а вот это — дела». Поэтому такая форма стала естественным явлением в коллективе, и даже у самых маленьких «пацанов» выработался этот «рефлекс салюта», «рефлекс делового отношения».

А. С. Макаренко требовал от своих воспитанников также умения подчиняться товарищу и приказывать товарищу. Это важное качество советского человека. Товарищ подчиняется товарищу потому, что его уполномочил коллектив, и он за коллектив отвечает. В организованном коллективе, говорит Макаренко, «сложная система коллективных зависимостей воспитывает умение руководить и подчиняться»¹.

Таким образом, педагогические требования А. С. Макаренко по содержанию были весьма разнообразны — от простых требований режимного характера и культуры поведения до более серьезных, связанных с формированием передовой личности советского человека, ее моральных качеств — отношения к труду, к учебе, ко всему, что происходит в нашей стране, к чему стремится наше общество. И как заключительный аккорд звучит «большое политическое требование»: «Будьте настоящими людьми!»

Для того, чтобы то или иное требование имело положительный воспитательный эффект, оно должно отвечать законам «новой педагогической логики», должно быть педагогически целесообразным и психологически обоснованным — разумным, полезным, сильным, признанным всем коллективом как обязательное и важное, оно не должно быть нелогичным, грубым, глупым или смешным. Разумное педагогическое требование — это требование, которое отвечает целям советского воспитания и учитывает психологические особенности детей.

Только правильно поставленная педагогическая требовательность может оказать свое положительное воздействие на психологию воспитанников и способствовать укреплению их воли, дисциплинированности, привитию культурных навыков, формированию моральных качеств, положительных черт характера — аккуратности, сдержанности, трудолюбия и др. Особенно важным результатом педагогической требовательности в советских детских коллективах должно быть воспитание у детей чувства долга, ответственности, которые явятся

¹ А. С. Макаренко, Собр. соч., т. V, стр. 15.

показателем сознательного отношения детей к требованиям школы, семьи, общества.

Такая требовательность будет также содействовать укреплению детского коллектива, его сплоченности и организованности, повышению авторитета воспитателей, установлению нормальных, деловых и товарищеских взаимоотношений между воспитателями и воспитанниками. Это приведет к созданию хорошего стиля всей жизни и деятельности детского учреждения, стиля, характеризующегося бодростью, жизнерадостностью, подтянутостью, деловитостью.

* * *

Большое психологическое значение имеет также сама форма требовательности. На это не раз указывал А. С. Макаренко. Он считал, что педагоги часто не умеют предъявлять детям требования. Только надлежащая форма, тон требования окажет свое действие на ребенка или на весь коллектив.

«Я убежден,— говорит Макаренко,— что хорошо сказанное детям деловое, крепкое слово имеет громадное значение, и, может быть, у нас так много еще ошибок в организационных формах, потому что мы еще и говорить часто с ребятами по-настоящему не умеем. А нужно уметь сказать так, чтобы они в вашем слове почувствовали вашу волю, вашу культуру, вашу личность. Этому нужно учиться»¹.

В «Книге для родителей» Макаренко дает ценные советы родителям о том, в какой форме, каким тоном нужно предъявлять детям требования. Основная форма требований в семье — это родительское распоряжение, и каждый родитель должен научиться отдавать распоряжение. Тогда оно делается обычной, принятой и традиционной формой, а родители научатся придавать своим распоряжениям «самые неуловимые оттенки тона, начиная от тона директивы и переходя к тонам совета, указания, иронии, сарказма, просьбы и намека».

Макаренко как-то консультировал одного родителя, который жаловался на непослушание сына. Оказалось, что отец не умел твердым, внушительным тоном дать распоряжение ребенку. И когда Макаренко посоветовал этому родителю, как лучше отдавать распоряжение, сын сразу стал более послушным.

Иногда надо уметь дать распоряжение один раз и кратко, но «распорядиться с таким видом и в таком тоне, чтобы ни у вас, ни у ребенка не было сомнений в правильности распоряжения, в неизбежности его выполнения»².

¹ А. С. Макаренко. Собр. соч., т. V, стр. 239.

² Там же, т. IV, стр. 369

Родители должны давать распоряжения в спокойном, уравновешенном, приветливом, но всегда решительном тоне, а дети должны привыкнуть к такому тону, подчиняться распоряжению и охотно его выполнять.

Исходя из законов образования привычки, Макаренко советует не допускать случаев нарушения требований, следить, чтобы у детей «не накапливался опыт непослушания», чтобы не укреплялись отрицательные привычки, которые потом уже трудно изменять.

Положительные навыки и привычки, вырабатывающиеся у ребенка в ответ на педагогические требования, имеют в своей основе определенные, относительно постоянные нервные связи, в образовании и закреплении которых решающую роль играет вторая сигнальная система (слово). Благодаря возбудительной функции слова, являющегося условным раздражителем, педагогическое требование укрепляет связи нужные и тормозит образование ненужных. Но чтобы навык или привычка закрепились надолго, нужно путем упражнений, повторения одних и тех же действий выработать стойкую систему условно-рефлекторных связей — динамический стереотип, как говорит И. П. Павлов. Вот почему Макаренко стоял за постоянство и последовательность в требованиях, за твердые, решительные и неотступные требования как в семье, так и в школе.

На этих же соображениях одно распоряжение не должно противоречить другому, ранее данному распоряжению. Если распоряжение отдано, оно должно быть обязательно выполнено. Очень плохо, говорит Макаренко, если родители дают распоряжение, а потом сами забывают о нем и не проверяют его выполнение. Нельзя допускать, чтобы дети смотрели на распоряжения родителей, как на нечто необязательное.

В школе также необходимо с первого же дня предъявлять к ученику «твердые, непререкаемые требования советского общества, вооружать ребенка нормами поведения, чтобы он знал, что можно и чего нельзя, что похвально и что наказуемо»¹. В действиях педагогического коллектива, говорит Макаренко, должна быть предельная требовательность, которая исключала бы всякую возможность непослушания.

Требование не должно отдаваться со злостью и криком, но и не должно носить характера упрямства. Бывают случаи, когда допустим и негодующий, гневный тон требования. Макаренко не признавал правила старой педагогики — говорить с ребенком всегда ровным голосом. Если даже при возмутительном поведении ученика разговаривать с ним ровным голосом, это значит, говорит Макаренко, «мне безразлично, как ты себя ведешь, но я разговариваю с тобой потому, что я ис-

¹ А. С. Макаренко. Собр. соч., т. V, стр. 373.

полностью свои обязанности»¹. В голосе педагога должна выражаться определенная эмоция, соответствующие интонации, которые усиливают воздействующую функцию слова.

Иногда форма требования, тон, интонация должны резко меняться на ходу, быстро. Именно эта неожиданная контрастность в форме требования действует весьма сильно на человека. Макаренко описывает такой случай из своей практики.

Беспризорник Опрышко не хотел из коллেকтора ехать в колонию. За ним приехал сам А. С. Макаренко.

— «Пошли вы к черту, никуда я не поеду! — встретил его Опрышко.

— Мне очень неприятно вас беспокоить, сэр..., — сказал Макаренко «подходящим тоном», обращаясь к «героической личности»...

Опрышко вскочил, пораженный «галантерейным обращением» с ним, но каприз взял в нем верх, и он снова заявил:

— «Сказал, что не поеду!.. И годи!»

Макаренко сказал еще две очень вежливые фразы, но, видя, что они не действуют, вдруг перешел на совсем другой тон и закричал:

— Ну, собирайся, какого чорта развалился! Вставай, тебе говорят!»².

Неожиданная смена формы требования подействовала на Опрышко, и он энергично начал собираться в дорогу.

В голосе требовательного педагога всегда звучит уверенность, идущая от сознания своей правоты. Эту правоту должен почувствовать и ребенок, тогда он охотнее выполнит требование. Требовать надо так, чтобы ребенок не сомневался, что требование должно быть выполнено. Тогда и сам ребенок испытывает удовлетворение от выполнения этого требования.

Формы требовательности могут быть очень разнообразными. Макаренко считал привлечение и понуждение формами более слабо выраженного требования, а угрозу — более сильной формой. Кроме того, могут встречаться требования в форме разъяснения, волевого давления, давления приказом, просьбы, поручения и т. д. Те или другие формы применяются в зависимости от обстоятельств, от индивидуальных особенностей личности воспитанника, особенностей поступка и т. д.

Важным в педагогической требовательности А. С. Макаренко было то, что он требовательность сочетал с уважением к личности, которой предъявляется требование. Положение «чем больше требований к человеку, тем больше уважения к нему» звучит как величайшее достижение советской педагогики и имеет глубочайший психологический смысл.

Именно в требовании проявляется максимальное уважение

¹ А. С. Макаренко. Собр. соч., т. V, стр. 311.

² А. С. Макаренко, Собр. соч., т. I, стр. 143—144.

к человеку, говорит Макаренко, так как тот, кто честно выполняет требования, становится «полноценным человеком», заслуживающим уважения. Мы верим в его исполнительность, в его честность и потому требуем. С таким требованием непременно сочетается доверие, а значит, и наше уважение к личности, которой мы доверяем, зная, что она нас не подведет.

От человека, которого мы не уважаем, нельзя много и требовать. «Когда мы от человека много требуем, то в этом самом и заключается наше уважение, именно потому, что мы требуем, именно потому, что это требование выполняется, мы и уважаем человека»¹. Так психологически верно обосновывает Макаренко принцип сочетания требовательности с уважением к личности.

Советская педагогика, по мнению Макаренко, должна основываться, с одной стороны, на безграничном доверии к человеку, а с другой стороны, на большой требовательности к нему. Соединение огромного доверия с большой требовательностью и есть стиль нашего советского воспитания.

Макаренко пишет («Флаги на башнях»), что когда к окрепшему, организованному детскому коллективу его руководитель Захаров обратился с большим политическим требованием. «Будьте настоящими людьми!» — коллектив с радостью принял это требование, ибо все знали и чувствовали, что «в этом требовании больше уважения и доверия к ним, чем в любом «педагогическом подходе»².

Чем содержательнее наши требования — тем большего уважения заслуживает тот, кому мы их предъявляем. Макаренко требовал от своих воспитанников энергии, целеустремленности, общественной активности, уважения к интересам коллектива. При таком содержании требований, говорит Макаренко, грань между требовательностью и уважением стирается. Уже самый факт, «что вы много требуете от человека, показывает, что вы его уважаете, а уважение само по себе заставляет быть требовательным»³.

Такое понимание требовательности логически приводило к тому, что к лучшим воспитанникам предъявлялись и большие требования. Развитие логики требовательности привело также к тому, что выполнение наиболее неприятной работы (например, убрать уборную) поручалось «в порядке особого предпочтения» лучшему отряду. Выполнять то, что неприятно, но нужно — это и есть высокая дисциплинированность.

Лучшему отряду можно поручить самую тяжелую работу без всяких колебаний, без лишних слов, ибо он дорожит оказанным доверием и в этом чувствует «особую красоту, эстетичность». Не каждый коллектив может прийти к пониманию

¹ А. С. Макаренко. Собр. соч., т. V, стр. 227.

² Там же, т. III, стр. 140.

³ Там же, стр. 171.

эстетики в дисциплине, но если коллектив к этому пришел и если «логика такова, что, чем выше ты стоишь, тем больше от тебя требуется», то значит вопросы дисциплинированности и воспитания вообще стоят на надлежащем уровне.

* *
*

А. С. Макаренко разработал интересный вопрос о развитии требовательности в связи с развитием коллектива. Если еще нет сформированного, организованного, дисциплинированного коллектива, с прочно установившимися традициями, требовательное воспитание проводить трудно, ибо на этой стадии педагог требует единолично, а коллектив его требований не поддерживает.

Тут педагогу нужно быть достаточно решительным, уверенным в своей правоте, готовым требовать так категорически, чтобы дети беспрекословно «уступили», подчинились ему, чувствуя его правоту. Тут есть и «некоторая доля внушаемости», говорит Макаренко.

Вторая стадия в развитии педагогического требования отличается тем, что на сторону педагога становятся активисты, которые сознательно хотят поддерживать дисциплину. Это «ядро» активистов будет поддерживать педагога, предъявлять свои требования к товарищам и положительно влиять на остальную часть коллектива.

Третья стадия развития требования будет иметь место в том случае, если на сторону педагога переходит весь коллектив, уже достаточно организованный и воспитанный, чтобы предъявлять свои требования к каждому члену коллектива, когда все члены коллектива будут убеждены в необходимости выполнять определенные требования.

Вот тогда, говорит Макаренко, вся работа воспитателя становится «математически точной, организованной». Здесь уже воспитатель может требовать не только от себя лично, но и от имени всего коллектива, от имени школы, от имени всего советского общества.

Если коллектив хорошо организован, от воспитанников можно потребовать умения «предъявлять друг к другу определенные требования». Тогда влияние коллектива настолько велико, что воспитателю почти не придется самому требовать, а наоборот, даже смягчать жесткие требования коллектива. Так было у самого А. С. Макаренко в последние годы работы в коммуне им. Дзержинского, когда он сам уже ничего не требовал, а часто выступал как «тормоз» в требованиях коллектива, когда последний «разгоняется» и требует от отдельной личности очень многого.

Нормы требований, предъявляемых коллективом к личности, определяются в значительной мере теми традициями, ко-

торые устанавливаются в коллективе. Как известно, Макаренко большое значение придавал традициям, правилам, которые часто устанавливались как-то незаметно, но прочно входили в быт и касались очень многих сторон жизни. Выполнение традиционных правил было непреложным законом для каждого члена коллектива, способствовало установлению прочной системы условных рефлексов (динамического стереотипа), лежащих в основе поведения воспитанника. Такая система привычных действий значительно облегчает выполнение требований коллектива каждой личностью.

Наибольшие требования коллектив должен предъявлять к тем личностям, которые сознательно выступают против коллектива, против принятых коллективом постановлений или традиций. В этом случае требования должны предъявляться до тех пор, «пока личность не признает, что нужно подчиниться коллективу».

Например, один из воспитанников, новичок Сосновский, не захотел подчиниться традиционному правилу стоять посередине зала в положении «смирно», когда ему пришлось «отдуться» перед коллективом за свои проступки, и он принял какую-то непринужденную позу. Тогда весь зал, пишет Макаренко, загремел негодующим, железным требованием: «Стань смирно!» И Сосновский невольно подчинился этому решительному требованию.

Иногда между личностью и коллективом возникали серьезные конфликты, тогда коллектив вынужден был принимать самые суровые решения. Виновного могли выгнать из колонии, бойкотировать, проявить по отношению к нему коллективный гнев и т. п. Важно, говорит Макаренко, чтобы меры были достаточно «выразительны», чтобы протест проявлялся в ярко эмоциональной форме, что создавало бы впечатление крайнего сопротивления коллектива, крайнего его возмущения.

В организованном коллективе, по мнению Макаренко, необходим «институт особого полномочия». Это доверенные лица — командиры, дежурные, санитарные контролеры и прочие, которые по установившейся традиции имели право «на ходу» отдавать распоряжения любому воспитаннику, и такое приказание должно выполняться без единого возражения. Например, дежурный командир как уполномоченный коллективом единолично руководил распорядком дня, имел большую власть, и его приказы выполнялись беспрекословно: никто не имел права возражать ему в какой-либо форме.

Уполномоченные коллектива зорко следили за выполнением бесчисленных требований, которые в силу традиций, в силу привычки выполнялись легко даже тогда, когда о них напоминали малыши старшим. Вот, например, часовой, «пацан» Шурка, маленький мальчик, потребовал от самого председателя Совета коммунаров вытереть ноги.

«— Витя, ноги, — напоминает часовой.

— Да спешу очень, Шурка!

Шурка отвернулся и даже не повторил своего приказа, будучи уверенным, что оно будет выполнено». И, действительно, Виктор, «глава всей этой республики», только с секунду подумал и с половины лестницы возвратился к тряпке, чтобы вытереть ноги. Такова была сила традиций и власть тех, кого уполномочивал коллектив.

Требовательность прямая, открытая, товарищеская еще более сколачивает коллектив, говорит Макаренко, еще более объединяет и учителей и учеников. И от этого в коллективе всегда чувствуется взаимная связь и взаимное уважение. А если приходилось кого-нибудь наказывать в таком коллективе, то и наказание рассматривалось как проявление уважения. Иногда наказать человека, значит выразить уважение к нему, говорит Макаренко.

Когда воспитаннику Левитину общее собрание отказало в наказании, принимая во внимание то, что он еще недостаточно воспитан, Левитин, обливаясь слезами, закричал: «Товарищи! Накажите как-нибудь. Товарищи, нельзя же так! Товарищи! Алексей Степанович! Накажите как-нибудь!» Левитин громко и отчаянно рыдал. Захаров сжалился над ним и сказал: «Идем! Не нужно так убиваться! Иди сюда, я тебе назначу наказание!»

Строгие требования к личности в коллективе должны сочетаться с чутким отношением к каждому. Отсюда возникает «идея защищенности», украшающая стиль коллектива, как говорит Макаренко. Эта идея заключается в том, что в организованном коллективе каждая личность чувствует себя защищенной от насилия и самодурства, от издевательства. В будничной работе воспитанники могут сколько угодно «прижимать» друг друга, критиковать на общих собраниях, наказывать, но вне этих специальных форм воздействий они должны уважать друг друга, защищать перед посторонними, не причинять друг другу никаких огорчений.

На этой стадии развития коллектива личность не только всецело подчиняется коллективу, она является не только объектом воспитания, но и субъектом, сознательно и активно участвующим в организации всей жизни коллектива. Поэтому здесь каждый воспитанник предъявляет большие требования не только к другим, но и к самому себе. «Это самая трудная вещь — требование к себе..., — говорит Макаренко, — с других требовать легко, а от себя — на какую-то резину наталкиваешься, все хочешь себя чем-то извинить»¹.

Надо уметь предъявлять большие требования к самому себе. Макаренко описывает весьма поучительный пример с вос-

¹ А. С. Макаренко. Собр. соч., т. V, стр. 425.

питанником Воленко, который, будучи бригадиром, не смог бороться с кражами в его бригаде и решил уйти из колонии. Воленко не мог оставаться в колонии со спокойной совестью, и сам предъявил к себе требование — уйти из колонии. Макаренко понимал, что уход из колонии для Воленко был тягостным испытанием, но хотел, чтобы Воленко пережил это испытание, ибо «хорошо, — говорит Макаренко, — когда человек предъявляет к себе большие требования, это воспитывает человека»¹.

Таким образом, развитие требовательности есть длительный сложный процесс, который неразрывно связан с процессом роста детского коллектива. Это путь, отмечает Макаренко, от диктаторского требования организатора до свободного требования каждой личности от себя на фоне требований коллектива. Такой путь Макаренко считал основным в развитии советского детского коллектива. Чем выше уровень развития коллектива, тем выше эффективность педагогических требований. В этом основной закон психологии требовательности.

Вот почему в наших школах, детских домах, техникумах и даже вузах обращается серьезнейшее внимание на создание сплоченных, организованных коллективов учащихся, которые могли бы успешно осуществлять свое воспитательное влияние на каждую отдельную личность и своим общественным мнением, своим авторитетом исправлять поведение отдельных членов коллектива. Можно привести немало примеров из жизни нашей школы, где требования к личности предъявляются коллективом и где каждый учащийся чувствует большую ответственность перед своим коллективом.

Таких примеров в педагогической литературе имеется немало.

В разработке принципа педагогической требовательности весьма важным является вопрос о требовательности педагогов (также и родителей) к самим себе. Требовательность педагога к детям должна непременно сочетаться с требовательностью и к самому себе. Это вызывается прежде всего психологией педагогического авторитета. Каждый педагог обязан предъявлять к себе гораздо больше требований, чем к учащимся.

Кроме того, все члены педагогического коллектива должны быть единодушны в своих требованиях к детям. Недопустимо, чтобы одни педагоги были требовательными до придирчивости, а другие, наоборот, «добрыми», «мягкими», нетребовательными.

Макаренко указывает, что в педагогическом коллективе могут быть лица, которые снижают уровень требований к учащимся, желая заслужить этим любовь учеников. Такие педагоги воображают, что они любимы учениками, а их коллеги — нелю-

¹ А. С. Макаренко, Собр. соч., т. III, стр. 453.

бимы. Это явление вредное в воспитательной работе. Погоня за любовью (если педагог видит в этом цель) лишает педагога возможности быть требовательным и справедливым как по отношению к воспитанникам, так и по отношению к самому себе.

Разногласия в требовательности родителей также недопустимы. Нельзя, чтобы отец требовал одно, а мать другое, чтобы отец запрещал что-либо ребенку, а мать по своей «доброте» разрешала и т. д. Как в педагогическом коллективе, так и в семье должна быть всегда единая и твердая линия требований. Это также способствует формированию у ребенка определенного динамического стереотипа его нормального поведения.

* *
*

Для советской школы, которая из года в год улучшает постановку учебно-воспитательной работы, повышая требования и к учащимся, и к преподавательскому составу, вопрос о педагогической требовательности является одним из актуальнейших вопросов педагогической теории и практики. И здесь наши педагогические коллективы должны, конечно, в первую очередь, использовать как теоретические основы педагогической требовательности, разработанные А. С. Макаренко, так и его собственный прекрасный опыт проведения в жизнь «требовательного воспитания», включающего в себя не только требование, но и уважение к личности воспитанника.

Опыт наших лучших школ показывает, что там, где имеется четкая система требований, где эти требования строго выполняются, где педагоги строги не только по отношению к детям, но и к самим себе, и где у всех работников школы выработана единая линия требований, — там вопросы дисциплины, школьного режима, культуры поведения, вопросы взаимоотношений в коллективе и другие решаются легко и успешно.

А. С. Макаренко правильно указывал, что многие неудачи наших учителей и воспитателей, в особенности в организационных вопросах, объясняются их неумением по-настоящему требовать. Этому искусству надо учиться, замечает Макаренко.

Конечно, не всякая требовательность может дать желаемый воспитательный эффект. Мы видим, что в опыте А. С. Макаренко требовательность была очень высокой, иногда даже чересчур строгой и суровой, но она давала положительные результаты потому, что была разумной, психологически обоснованной и отвечала общим задачам коммунистического воспитания. Такая требовательность в работе наших школ может действительно принести огромную пользу, ибо она становится не только важнейшим принципом педагогической работы, но и неотъемлемым элементом высокого педагогического мастерства учителя и показателем высокой организованности детского коллектива.

**ВОСПИТАНИЕ СОЗНАТЕЛЬНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ
В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ
А. С. МАКАРЕНКО**

«Дисциплина украшает коллектив»

А. С. Макаренко

Воспитание сознательной дисциплины в советской школе относится к наиболее злободневным и сложным вопросам нашей педагогики.

В ряде важнейших документов последнего времени всемерному укреплению дисциплины в школе уделяется особое внимание.

В решении этой задачи значительную роль может и должно сыграть творческое использование педагогического опыта А. С. Макаренко.

Наследие А. С. Макаренко по вопросам воспитания сознательной дисциплины настолько многогранно, что его полностью охватить в одной статье невозможно. Мы остановимся только на некоторых, наиболее существенных, с нашей точки зрения, сторонах этого наследия.

Макаренко дал исключительное по своей глубине определение сущности сознательной дисциплины: «...В советском обществе дисциплинированным человеком мы имеем право назвать только такого, который всегда, при всяких условиях, сумеет выбрать правильное поведение, наиболее полезное для общества, и найдет в себе твердость продолжать такое поведение до конца, несмотря на какие бы-то ни было трудности и неприятности»¹.

В противовес педагогам, которые в определении сущности дисциплины отрицали значение социального опыта и практики коллективного воздействия на воспитанников, А. С. Макаренко говорил: «Дисциплина должна сопровождаться пониманием ее необходимости, полезности, обязательности, ее классового зна-

¹ А. С. Макаренко. Соч., т. IV, стр. 362, изд. АПН, 1951.

чения».¹ Он резко критиковал педагогов, отстаивавших мысль о так называемой «самодисциплине», «самоорганизации» и выводивших дисциплину не из социального опыта, а из абстрактных идей.

А. С. Макаренко, исходя из учения основоположников марксизма-ленинизма, подчеркивал, что в основу дисциплинирования, как и в основу воспитания вообще, нужно положить знание законов развития человеческой личности, особенностей ее психики. Он указывал на необходимость разработки техники воспитательной работы с учетом конкретных обстоятельств, возрастных и психологических особенностей, характера «сопротивления» личности и т. д. К сожалению, нельзя не отметить, что эти вопросы и сейчас в педагогической науке не занимают еще заслуженного места.

В свое время А. С. Макаренко говорил, имея в виду педологов: «Олимпийцы презирают технику. Благодаря их владычеству давно захирела в наших педвузах педагогически-техническая мысль, в особенности в деле собственно воспитания».²

За последние десятилетия наблюдается значительный перелом в решении вопросов, связанных с техникой воспитательной работы. Этот перелом является главным образом результатом использования учения И. П. Павлова о высшей нервной деятельности в педагогической науке. Работы В. Экземплярского «Очерки психологии учебно-воспитательной работы в школе», М. Шардакова «Очерки психологии школьника» вводят педагога непосредственно в круг вопросов педагогической техники, дают научную основу организации педагогической практики. Однако вопрос, поставленный А. С. Макаренко, остается злободневным и в наше время. Разработка вопросов педагогической техники, в частности в воспитании сознательной дисциплины, — дело будущего.

В воспитании сознательной дисциплины А. С. Макаренко исходит из основного утверждения: «Дисциплина украшает коллектив». В связи с этим огромное значение приобретает создание особого стиля, стройности, красоты движений, ритма, мажора, оптимизма во всей системе учебно-воспитательной работы. Такая дисциплина является общим результатом воспитания.

Некоторые считают, говоря, например, о школе, что дисциплина должна предшествовать воспитанию. Безусловно, в любой школе, любом организованном коллективе, даже в начале его существования, есть какие-то нормы, какие-то правила, выполнение которых обязательно для каждого члена коллектива. Но говорить о настоящей дисциплине, о дисциплине сознательной можно лишь тогда, когда эти нормы станут осознанной необходимостью каждого, превратятся в его органическую по-

¹ А. С. Макаренко. Соч., т. I, стр. 557, изд. АПН, 1950.

² Там же, стр. 560.

требность. В этом В. И. Ленин видел существенное отличие нашей дисциплины от дисциплины палки и дисциплины голода, господствующих в капиталистическом обществе.

Ставя вопрос о воспитании вообще и воспитании дисциплины в частности, А. С. Макаренко выдвигает мысль о цели воспитания, имея в виду, что эта цель, с одной стороны, и прежде всего, конечно, должна быть понятна воспитателю, а с другой стороны, в процессе воспитания она осознается как перспектива воспитанниками. Если цель воспитания осознана только воспитателем и воспитатель не работает над осознанием этой цели воспитанником, то, конечно, трудно ожидать вполне положительных результатов воспитания.

Макаренко, исходя из учения основоположников марксизма-ленинизма, в своей статье «Педагогижимают плечами» дал, пожалуй, наиболее полное в педагогической литературе, наиболее всеобъемлющее определение целей воспитания.

Коммунистическое воспитание должно дать учащимся всестороннее общее образование, воспитать у них преданность Коммунистической партии, любовь к социалистической Родине, ненависть к ее врагам. Член советского коллектива обязан быть активным, дисциплинированным, с развитым чувством долга и чести, мужественным, настойчивым, способным бороться и строить, быть организатором.

В этом определении подчеркнуты наиболее существенные особенности личности советского человека.

Говоря о целях воспитания, Макаренко особое значение придавал воспитанию дисциплины.

Дисциплина существует и в буржуазном обществе, но это — в основном дисциплина послушания, дисциплина торможения. Конечно, элементы торможения присущи любой дисциплине, в том числе и дисциплине социалистического общества, но здесь торможение является результатом сознательных усилий и вызывается пониманием необходимости поступать так, а не иначе. Нельзя строить всю дисциплину только на торможении: не делай так, не делай того-то и т. д. Главное у нас, по выражению А. С. Макаренко, это дисциплина преодоления.

Что же значит дисциплина преодоления?

Это стремление к самому лучшему осуществлению поставленных целей, способность преодолевать трудности и лишения во имя достижения этих целей.

Лучшим примером дисциплины преодоления является поведение мужественных защитников нашей Родины в годы Великой Отечественной войны. Во имя Родины, во имя спасения жизни товарищей люди шли на верную смерть с гордо поднятой головой. Подвиги Александра Матросова, Николая Гастелло, Зои Космодемьянской и многих верных сынов Родины — классический пример дисциплины преодоления. Именно о такой дисциплине и говорил в свое время А. С. Макаренко.

Основой дисциплины в социалистическом обществе, по мнению А. С. Макаренко, является организация детского коллектива, направленная на достижение увлекательных целей. В этом он видел главное средство дисциплинирования и воспитания вообще. Не исключая других средств дисциплинирования, и в частности принуждения, наказания, поощрения, доверия, все же первоосновой дисциплинирования Антон Семенович считал формирование перспективы, стоящей перед коллективом и вместе с тем перед личностью, как членом коллектива.

Даже частичное осуществление целей, стоящих перед коллективом, уже создавало обстановку уверенности и оптимизма.

Когда у нас появились первые рабфаковцы, говорил А. С. Макаренко, дело воспитания коренным образом изменилось, а когда появились комсомольцы (это было почти одновременно), мы вполне стали на твердую почву: ребята поверили, что стоят на пороге красивой жизни и для них не страшны были любые препятствия.

В советской школе широко используется практика создания перспективных линий в работе детского коллектива как основа дисциплинирования и воспитания вообще.

Одна из возможных перспектив — это борьба за присвоение школе имени того или иного выдающегося деятеля нашей Родины. У нас, к сожалению, часто недооценивают значение этого события. Многие не понимают, что присвоение имени обязывает всегда быть на высоте, быть достойным этого имени, и в связи с этим появляются огромные возможности в воспитательной работе. Отдельные львовские школы, поставив перед собой перспективу добиться присвоения имени А. С. Макаренко и Ярослава Галана, ежегодно улучшают успеваемость и всю учебно-воспитательную работу в целом, т. е. в конечном итоге стремятся быть достойными присвоения имени выдающихся писателей.

А. С. Макаренко настойчиво подчеркивал мысль: остановка в жизни коллектива — это начало его деградации. Приведем пример из жизни колонии им. Горького. С большим трудом было восстановлено прекрасное здание колонии, идеально оборудованы учебное помещение, спальни, столовая, свинарник, была заарендована мельница. Колония постепенно богатела. А. С. Макаренко беспокоило такое благополучие, особенно после истории с Чоботом. Он едет в имение Попова, расположенное в районе бывшей Запорожской Сечи, в Пирятин, и решает перевести своих воспитанников в загаженный, заплеванный Куряж. И когда Л. С. Джуриная, одна из немногих друзей Макаренко, работавшая в Наркомпросе, советовала Антону Семеновичу не покидать обжитое место, не рисковать прекрасно организованным коллективом, Макаренко ответил ей: «Да поймите, вы, что это прежде всего необходимо для нас». Необходимо потому, считал он, что в их идеально устроенном хозяйстве не

было главного — возможности движения вперед. И вот Макаренко ставит перед своими воспитанниками перспективу — завоевание Куряжа. Собрание в церкви, на котором читали письмо Горького, было первым шагом к сплочению нового коллектива. Таким образом, в исключительно короткий срок был найден пужный ритм и создан прекрасно организованный коллектив. Вне перспективы коллектив невозможен. Вот почему так верна формулировка закона жизни коллектива, как закона постоянного движения вперед.

Антон Семенович твердо знал, что дисциплина, построенная исключительно на запрещении и не связанная с стремлением вперед, это «занудная» дисциплина. Дисциплина должна украшать коллектив. Что это значит? Это, считал Макаренко, прежде всего означает красоту человеческих отношений и поступков. Например, стоит пацан, дежурный по колонии, ему 12 лет; он стоит у входа, идеально оформленного, на входной лестнице лежит ковер (его можно было бы поместить в другом месте, но А. С. Макаренко не случайно поместил его там). И вот идет председатель совета отряда, т. е. глава колонии, он спешит и забыл вытереть ноги. Дежурный безразличным тоном говорит: «Витька, ноги вытри». Тот отвечает: «Да, понимаешь, спешу, некогда». Дежурный делает вид, что ему безразлично, но входящий понимает, что это — приказ; он возвращается и тщательно вытирает ноги. Такая дисциплина украшает коллектив.

Вспомним сцену набора нового пополнения коммуны им. Дзержинского, описанную в произведении «Флаги на башнях». Необходимо было изъять беспризорников из поездов. Макаренко дает соответствующие указания отряду коммунаров. Командирует их на вокзал. Они снимают беспризорников с поездов и обращаются к ним: «Вы тут шляетесь по вагонам, а мы строим завод... У нас рабочих рук нехватает. Мы просим вас помочь». Один коммунар остается дежурным, а остальные уходят. Никакой охраны, ребята вполне могут убежать. Такая обстановка заставляет призадуматься: немудрено убежать, это всегда можно, но интересно — что будет дальше, т. е. создается ситуация, вызывающая удивление. И вот появляется на вокзальной площади отряд коммунаров со знаменем и оркестром во главе колонны. Отряд беспризорных вливается в строй коммунаров. Играет оркестр, публика роет слезы, беспризорники движутся в коммуну. Приведя беспризорников прямо в баню, их стригут, моют, красиво одевают, а затем вливают в детский коллектив. Для довершения впечатления их лохмотья собирают, обливают керосином и сжигают. Эта огненная церемония была как бы символом того, что со старой жизнью покончено навсегда. Начинается новая жизнь. Макаренко называл это «превращением».

Стремление Макаренко сделать жизнь своих воспитанников красивой проявлялось буквально во всем. В самые трудные мо-

менты жизни колонии А. С. Макаренко думал о создании оркестра. Сама внешность Антона Семеновича соответствовала стилю — дисциплина украшает коллектив. Всегда подтянутый, собранный, он требовал такой же аккуратности от своих воспитанников. По такому же принципу он подбирал и педагогический коллектив. Действительно, личность воспитателя должна увлекать ребят и в работе, и в поведении, и в жизни вообще. А. С. Макаренко прекрасно понимал, какое огромное значение это имеет.

Наше, советское понимание дисциплины не исключает разумного принуждения. А. С. Макаренко резко возражал против утверждения «наказание воспитывает раба», утверждения, отрицающего в практике советской школы всякую форму наказания. Представители этой теории выдвигали идею самодисциплины, т. е. дисциплины, не диктуемой извне. Макаренко высмеивал эту анархическую, бесформенную идею и считал, что всякая идея вносится в сознание воспитанника воспитателем, в том числе и идея дисциплины. Воспитатель ставит перед воспитанниками определенные цели, определенные задачи, одновременно, как мы уже подчеркивали выше, внедряя в их сознание понимание целесообразности и даже больше — необходимости поступать так, а не иначе, что не исключает и некоторых элементов принуждения. Макаренко, опираясь на учение классиков марксизма-ленинизма, рассматривал свободу воли, как осознанную необходимость. Руководствуясь этой формулой, он стремился довести воспитанника до понимания необходимости дисциплины. Не случайно в колонии дети, пострадавшие от превратностей беспризорной жизни, были самыми горячими поборниками строгой дисциплины, ибо они прекрасно понимали, что личность по-настоящему может быть защищена только в хорошо организованном, дисциплинированном коллективе. Этот коллектив не позволит кому-либо постороннему или даже члену своего коллектива обидеть товарища.

Говоря о дисциплине, Макаренко особо подчеркивал идею чести коллектива. [Коллектив, живущий организованной жизнью, поставивший перед собой определенную цель, коллектив, осознающий себя частью всего советского общества, воспитывает у своих членов уважение к коллективу как организованному целому, и на этой основе воспитывает у них чувство чести.

Уступать место в трамвае старшим воспитанники А. С. Макаренко считали своим долгом. Однако сотрудники коммуны обнаружили, что некоторые коммунары, уступая место, направиваются на благодарность. И вот Антон Семенович и Совет коммуны быют тревогу, появляется экстренный номер стенной газеты, на собрании ставится вопрос принципиально: Почему коммунары должны уступить место? Во имя благодарности или потому, что это его долг? И принимается решение: уступать

места всем, «не оборачиваясь» по сторонам, не ожидая благодарности. Так Макаренко воспитывал чувство долга, вежливость — один из признаков общей культуры.

Любой поступок в коммуне рассматривался с точки зрения чести коллектива, и если коммунар поступал так, что это роняло честь и достоинство коммуны, коллектив решительно протестовал. В этом отношении интересна история кражи радиоприемника, описанная в книге «Флаги на башнях». Воспитанник Рыжиков, во время дежурства в коммуне, украл у мальчика радиоприемник, спрятал под сцену, а затем проявил исключительную энергию в «розыске» приемника. Ребята его выследили. Макаренко вызвал Рыжикова и прямо сказал: «Ты украл приемник», тот сознался, а на общем собрании в истерике просил оставить его в коммуне. Но коммунары были неумолимы. Несмотря на уговоры педагогов, на вмешательство шефов, они потребовали исключения Рыжикова. Так дорога им была честь коллектива.

Паца школа, борясь за всеобщее среднее образование, не должна решительно отвергать случаи исключения того или иного учащегося из школьного коллектива. При некоторых обстоятельствах в этом есть прямая необходимость, особенно, если на исключении настаивает коллектив учащихся. Интересы коллектива в целом должны быть выше интересов отдельной личности.

Некоторые наши школы недооценивают в своей работе значение организации детского коллектива. Например, недопустимо, когда в комсомол принимают непосредственно на заседании комитета комсомола, минуя комсомольскую организацию класса. Игнорируя мнение детского коллектива, школа тем самым ослабляет возможность влияния его на отдельную личность. Воспитатель не должен все делать самостоятельно, подавляя инициативу учащихся. Классные руководители, которые сами открывают форточки, удаляют учащихся на переменах из класса, расставляют чернильницы и т. д. никогда не смогут добиться настоящего порядка в своем классе.

Необходимо всячески поддерживать инициативу разумно организованного детского коллектива. Как это сделать, блестяще показал практикой своей работы с колопистами и коммунарами Антон Семенович. Он иногда сознательно отодвигал свою личность как бы на второй план, создавал видимость так называемой самоорганизации, хотя, конечно, никогда не выпускал из рук руководящей нити и был настоящим организатором детского коллектива.

Макаренко использовал каждую возможность для того, чтобы цементировать и дисциплинировать детский коллектив в процессе практической работы, в процессе производственной и общественно полезной деятельности. Борьба с самовольной порубкой леса, с самогоноварением, работа по восстановлению

разрушенного дома в бывшем имении Трепке, производительный труд на разных участках хозяйства колонии, наконец, работа на заводах, построенных в колонии им. Дзержинского, и создание этих заводов были необходимы и важны не только с хозяйственной, но и с педагогической точки зрения. Только на такой основе создавался дисциплинированный коллектив, формировались качества дисциплинированного человека — настойчивость, выдержка, воля, умение согласовать свои действия с действиями другого, подчинять их интересам коллектива.

Воспитание дисциплинированности в процессе трудовой деятельности Макаренко связывает с требовательностью, выдвигая известное положение — чем больше мы уважаем человека, тем больше от него требуем. У Макаренко лучшие колонисты выполняли самую трудную, неинтересную работу и гордились этим.

Участие в труде, направленном на достижение коллективных целей, А. С. Макаренко рассматривал и как средство формирования организаторских способностей.

(Перед коллективом всегда должны стоять умно поставленные трудовые задачи, утверждал Антон Семенович. Каждый колонист и коммунар у него обязательно выступал в роли организатора.) В связи с этим возникла идея создания сводных отрядов. Отряды формировались в колонии обычным путем. Постоянный отряд был для каждого колониста семьей, во главе которой стоял командир. Но на работу выходили по приказу сводным отрядом, он мог включать 2, 3, 5, 10 человек, и, наконец, всю колонию, в зависимости от характера работы. Каждый раз назначался по приказу новый командир сводного отряда. Эта практика имела большое воспитательное значение. Каждый колонист и коммунар, в том числе и самый плохой, в каком-то деле выступал в роли командира. Нам кажется, что наши школы в своей общественно полезной работе совершенно недостаточно используют идею сводных отрядов.

Говоря о воспитании дисциплины, А. С. Макаренко подчеркивал значение привычки дисциплинированного поведения, и в этой связи, в полном соответствии с павловским учением (задолго до того, как оно стало широко распространенным), выдвинул основные требования, связанные с воспитанием привычек:

1. Упражнения должны быть посильны;
2. Необходимо обеспечить первый успех;
3. Должна быть составлена определенная система упражнений, рассчитанная на выработку известной привычки;
4. Количество упражнений для данного индивидуума должно быть доведено до определенного предела.

А. С. Макаренко рассматривал дисциплину как систему разумных традиций, которые постепенно накапливаются в коллективе и которые необходимо беречь и лелеять.

Первым условием накопления таких традиций Макаренко считает практику бессменного руководства школой или другим воспитательным учреждением и постоянный состав педагогического коллектива. Это положение Макаренко имеет исключительное значение в определении средств борьбы за повышение качества работы школы и дисциплины учащихся. Только при наличии постоянного состава педагогов детский коллектив сможет накопить систему традиций дисциплинированного поведения, традиций, украшающих коллектив и создающих стиль мажора, оптимизма, радости и точности.

Речь идет, в конечном итоге, о том, что Макаренко назвал эстетикой поведения, эстетикой дисциплины. Предъявление высоких требований к личности и к коллективу — основа такой эстетики.

Однако было бы ошибкой, характеризуя взгляды А. С. Макаренко, не отметить того обстоятельства, что он считал решающей силой в воспитании сознательной дисциплины коллектива и каждого воспитанника личность педагога, его внешний облик, его мастерство, дисциплинированность, его нравственные качества. Педагог прежде всего должен выступать как организатор детского коллектива. В связи с этим А. С. Макаренко выдвигает чрезвычайно важный принцип параллельного педагогического действия в воспитательной работе. Сущность этого принципа сводится к тому, что воспитатель воздействует на воспитанника не только непосредственно, но одновременно и силой организованного детского коллектива. Тут воспитатель действует уже не непосредственно, а через коллектив, причем так, чтобы коллектив поступал совершенно самостоятельно, хотя его поведение разумно направляется воспитателем.

Секрет воспитания в этом случае заключается в умении организовать детский коллектив, организовать коллективное воздействие целого коллектива на отдельных учащихся, на отдельных воспитанников. Принцип параллельного воздействия широко распространен в советской школе.

Конечно, при этом необходимо помнить о важности индивидуального подхода, которому А. С. Макаренко придавал исключительное значение. На основе глубокого знания ребенка, понимания тончайших нюансов его психики А. С. Макаренко методом индивидуального подхода осуществлял принцип опоры на положительное. Случай с Карабановым, которому Антон Семенович доверял возить большие деньги для колонии, не был необоснованным риском, он явился результатом знания психологии воспитанника. Надо сказать, что в наших школах еще совершенно недостаточно используется принцип опоры на положительное.

Задачи освоения педагогического наследия А. С. Макаренко требуют, конечно, не слепого подражания отдельным

его приемам, а творческого их применения с учетом конкретных условий работы каждой школы.

Трудно переоценить все значение и глубину высказываний Антона Семеновича по вопросам воспитания сознательной дисциплины.

Как видно из всего сказанного, учение А. С. Макаренко о воспитании сознательной дисциплины звучит и сегодня как руководство к действию для всех практических работников наших школ.

Подводя итоги, считаем необходимым подчеркнуть, что исходными положениями в воспитании дисциплины А. С. Макаренко считал следующие:

а) дисциплина является формой самого лучшего и быстрого достижения целей коллективом;

б) дисциплина ставит личность в более защищенное и свободное положение;

в) дисциплина создает уверенность в своем праве, путях и возможностях именно для каждой отдельной личности. В каждом коллективе дисциплина должна быть поставлена выше интересов отдельных членов коллектива;

г) дисциплина украшает коллектив и каждого отдельного члена коллектива;

д) настоящая дисциплина проявляется в умении делать неприятное, трудное во имя интересов коллектива.

Эти положения, блестяще доказанные А. С. Макаренко в теории и практике воспитательной работы, являются испытанной основой воспитания дисциплины в советской школе.

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОЙ РАБОТЫ В КОЛОНИИ им. М. ГОРЬКОГО И КОММУНЕ им. Ф. ДЗЕРЖИНСКОГО

Авторы некоторых педагогических статей считали, что А. С. Макаренко в своей воспитательной практике недооценивал образовательный процесс, воспитание в процессе обучения. «Литературная газета», заключая дискуссию о педагогическом наследии Макаренко, писала, например «...А. С. Макаренко, будучи талантливым мастером-воспитателем, недооценивал огромного значения воспитания в процессе обучения и допускал ошибочную трактовку этого вопроса, отделяя воспитание от обучения, образования». ¹ Вслед за этим в журнале «Известия АПН РСФСР» № 38 появилась статья И. С. Петрухина («Педагогический опыт А. С. Макаренко и его теоретическое значение»), который также высказал мнение, что «вопросы обучения Макаренко специально не разрабатывал. Это объясняется прежде всего тем, что Антону Семеновичу Макаренко пришлось осуществлять свою педагогическую деятельность в условиях детских учреждений такого типа, как колония им. М. Горького и коммуна им. Ф. Э. Дзержинского». ² Выходит, что в учреждениях, подобных колонии им. М. Горького и коммуне им. Ф. Э. Дзержинского, не было школ, не было организовано обучение общеобразовательным предметам и что воспитание в них мыслилось якобы без обучения. Для подтверждения этой мысли И. С. Петрухин ссылается на слова Антона Семеновича, приведенные в работе «Проблемы школьного воспитания», о том, что на практике воспитательная цель была для него главной. Но И. С. Петрухин опустил другие важные положения этой статьи: «Я лично скоро пришел к убеждению,— писал Макаренко,— что школа является могучим воспитательным средством, и в последние годы я уже подвергался гонениям за этот принцип утверждения школы как воспитательного средства. Тем не менее, хотя

¹ «Литературная газета» от 11 августа 1951 года.

² Журнал «Известия АПН РСФСР» № 38, стр. 6.

последние десять лет я опирался на полную школу десятилетку, я пришел к убеждению, что перевоспитание настоящее, полное перевоспитание, гарантирующее от рецидивов, возможно только при полной средней школе»¹.

Таким образом, И. С. Петрухин, как и «Литературная газета», неправильно излагает взгляды А. С. Макаренко о связи воспитания и обучения. Подкрепляя свой вывод об ошибочном отделении Макаренко воспитания от обучения, «Литературная газета» использовала следующее утверждение Антона Семеновича «... я и теперь, — писал он, — остаюсь при убеждении, что методика воспитательной работы имеет свою логику, сравнительно независимую от логики работы образовательной. И то и другое — методика воспитания и методика образования, по моему мнению, составляют два отдела, более или менее самостоятельных отдела педагогической науки. Разумеется, эти отделы органически должны быть связаны. Разумеется, всякая работа в классе есть всегда работа воспитательная, но сводить воспитательную работу к образованию я считаю невозможным»² (подчеркнуто мною — Н. Н.). Эта правильная точка зрения Макаренко на методику воспитательной и образовательной работы исходит из указаний В. И. Ленина, который в своей речи на III съезде комсомола в 1920 г. совершенно четко говорил о необходимости преобразовать коренным образом дело учения, организацию и воспитание молодежи. Развитие советской педагогикой методов обучения и воспитания, в практике неотделимых друг от друга, основывается именно на этих указаниях В. И. Ленина.

Антон Семенович не оставил работ, в которых были бы систематизированы его взгляды по вопросам обучения. Но литературные и педагогические сочинения Макаренко, а также уцелевшие архивные документы³ убедительно доказывают, что Макаренко направлял свои усилия на то, чтобы каждый его воспитанник был прежде всего образованным и культурным человеком, что в колонии им. Горького и коммуне им. Дзержинского вся система воспитания строилась на основе образовательного процесса. Об этом свидетельствуют первые страницы «Педагогической поэмы», разговор Антона Семеновича с одним из своих воспитанников Волоховым.

« — А что, и в школу ходить обязательно? — спросил Волохов.

¹ А. С. Макаренко. Избр. пед. произведения, Учпедгиз, 1946, стр. 70.

² Там же.

³ См. также кандидатскую диссертацию М. Д. Виноградовой «Вопросы организации учебной работы в школе колонии им. М. Горького и в школе коммуны Ф. Э. Дзержинского (1920—1935 гг.)», 1951.

— Обязательно. Надо учиться — умнеть». ¹

Учеба и культурно-просветительная работа (чтение художественной литературы и др.) были организованы в колонии с первых же месяцев ее существования.

Мемуарные материалы, сохранившиеся в архиве Г. С. Макаренко, помогают в какой-то степени судить о том, как были поставлены школьные занятия в колонии им. М. Горького и коммуне им. Ф. Э. Дзержинского.

Так, например, в колонии им. М. Горького на первом же заседании педагогического совета составили программы занятий, решили проверить знания и распределить детей по классам. Но знания у ребят оказались настолько различны, что педагоги вынуждены были заниматься с каждым учеником индивидуально. Кроме того, нужно было преодолеть нежелание многих учиться. На каждом педсовете обсуждались итоги занятий.

Второй год учебы был уже более легким. Педагогов стало вдвое больше. Все они имели определенный педагогический опыт. Воспитанники, видя необходимость учиться, охотнее принялись за учебу.

Антон Семенович, несмотря на то, что постоянно был занят другими делами колонии, сам бывал на уроках, а вечерами в дружеской беседе с учителями обсуждал проведенные занятия. Иногда он сам вел уроки арифметики и истории. Часто Антон Семенович вместе с ребятами решал трудные задачи. Он умел не только удивительно быстро, мастерски решать задачи, но и сам составлял их.

С осени 1922 г. начали внедрять в школах Наркомпроса «дальтон-план» и комплексный метод обучения. А. С. Макаренко, как утверждает Е. Ф. Григорович, скрепя сердце, начал учить педагогов премудростям комплекса, стараясь найти в нем какое-то рациональное зерно, хотя, как свидетельствует та же Е. Ф. Григорович, со многими положениями этого метода не был согласен ².

В начале 1923 г. в журнале «Новими стежками» ³ № 2 (6—7) была опубликована статья А. С. Макаренко «Опыт образовательной работы в Полтавской трудовой колонии им. М. Горького».

Анализируя учебную работу двух лет в колонии им. Горького, Макаренко пришел к выводу, что дети имели, как он определил, «дефективный социально-нравственный опыт», а не «умственную дефективность».

В большинстве случаев прибывающие в колонию дети были неграмотны или полуграмотны, почти не умели считать. Они

¹ А. С. Макаренко. Соч., т. I, 1950, стр. 26.

² Из воспоминаний Е. Ф. Григорович. Письмо к автору настоящей работы, июнь, 1949 года, Научный архив УНИИПа.

³ Журнал «Новими стежками» № 2 (6—7), Полтава, 1923.

принципиально не признавали ученья и поэтому знали меньше самого неуспевающего школьника, если под знаниями, говорит Макаренко, понимать только то, что получают дети в школе. Но у них, замечает Антон Семенович, была огромная эрудиция, ибо они видели пол-России, ездили и в поездах и на пароходах, воевали во всех армиях и на всех фронтах, работали на фабриках, заводах, в типографиях и т. д.

Воспитанники жили в колонии не более полутора-двух лет. За это время они должны были обучиться грамотности, получить новые, правильные представления о жизни. Основной задачей колонии было преодолеть в детях нездоровый социально-нравственный опыт прошлого. Этого можно было достигнуть лишь организацией крепкого, дружного, прогрессирующего в своем развитии коллектива, с точными и открытыми требованиями к каждой личности.

К началу 1924/25 учебного года А. С. Макаренко более решительно отходит от комплексных методов. Если раньше, как видно из отчетов Макаренко, в колонии отказались от предметной системы, то к первому сентября 1924 г. в школе колонии уже изучают такие предметы, как письмо, чтение, арифметика, история (обществоведение), география, рисование и основы сельского хозяйства¹. Это и было возвращением к предметной системе. Начиная с 1925—1926 гг. в школе колонии, рассказывает в своих воспоминаниях Е. Ф. Григорович, вся работа строилась по предметной системе, с расписанием уроков и т. д., а сам Антон Семенович преподавал математику и историю.

Из «Педагогической поэмы» нам известно, что в 1922—1924 гг. педагоги колонии проводили большую работу по подготовке колонистов в рабфаки. Это и было одной из причин быстрого отхода Макаренко от комплексного метода. Для улучшения школьной работы Антон Семенович заботливо подбирал квалифицированных педагогов. Он радовался, когда в колонию приходили культурные, грамотные люди и не скрывал своего отрицательного отношения к таким, как Родимчик и Дерюченко.

А. С. Макаренко добивался того, чтобы его воспитанники продолжали обучение в рабфаках и вузах, о чем свидетельствует письмо Макаренко в Главсоцвос Наркомпроса Украины от 15 апреля 1925 года. Антон Семенович просил забронировать для воспитанников колонии 14 мест в учреждения профобразования. «Желательно, — писал он, — чтобы эти места были в харьковских рабфаках, где уже училось 7 воспитанников колонии»².

До переезда колонии им. М. Горького в Куряж у школьников-колонистов не было заведующего учебной частью. Эту ра-

¹ ЦГАОР УССР, ф. 166, д. 247, л. 40—42.

² Там же, д. 453, стр. 447.

боту, по сути, выполнял сам А. С. Макаренко, а помогала ему Е. Ф. Григорович. В Куряже она стала заведующей учебной частью. В первый же год школа значительно расширилась; в ней было уже шесть классов.

Детская трудовая колония им. М. Горького не являлась только интернатом с подсобным хозяйством для бывших беспризорных. Прежде всего это была советская школа, ставившая перед собой задачу воспитать культурных, знающих и преданных Родине граждан.

А. С. Макаренко всячески старался повысить уровень школьной работы.

Как-то в 1927 г. после очередного подведения итогов Антон Семенович предложил (для повышения качества учебы) учителям бывать друг у друга на уроках. Вначале такое предложение несколько смутило учителей. Недостаточно опытные — обиделись, расценивая это как проявление недоверия к ним, более опытные воспринял как форму проверки. И только когда на последующих заседаниях педагогического совета были всесторонне обсуждены уроки и тех и других, стало ясно большое значение этого мероприятия. На том же педсовете новички-педагоги с удивлением слышали, как смело Антон Семенович предлагал отбросить различные мудрствования в оценке успеваемости школьников. Он настойчиво потребовал применять только пятибальную систему.

Антон Семенович старался всегда шагать в ногу с жизнью, этого же требовал от воспитателей и учителей колонии, заставляя их повышать свой научно-теоретический уровень.

Библиотека колонии пополнялась тщательно и регулярно. Приобретались все новинки. Воспитатели и учителя всегда знакомились с их содержанием, часто пользуясь ценными указаниями Антона Семеновича.

Огромную роль, начиная с 1925 г., в воспитании и учебе колонистов играют письма А. М. Горького. Под влиянием советов А. М. Горького многие из колонистов стали лучше учиться, более серьезно относиться к работе.

В 1927—1928 гг. в колонии была уже семилетняя школа, ее выпускники шли не только на рабфаки, но и в техникумы.

С этого времени Макаренко начинает работать в коммуне им. Ф. Э. Дзержинского.

Коммунары, кроме непосредственной учебы, работали сначала в мастерских, а потом на большом производстве, оборудованном по последнему слову техники.

В коммуну приходили мальчики и девочки, которых называли «переростками», и обучение приходилось начинать с самого начала.

Осенью 1930 г., при активном участии А. С. Макаренко в коммуне был открыт рабфак Харьковского машиностроительного института.

Партия и советская общественность в тридцатые годы особенно большое внимание уделяли учебной работе, качеству обучения в школах.

Советская школа должна была готовить образованных, знающих людей, активных строителей коммунистического общества. С целью реорганизации работы школ в 1931 и 1932 гг. ЦК ВКП(б) принял решения о новых учебных программах и режиме в начальной и средней школе.

Улучшилась работа и в школе коммуны им. Ф. Э. Дзержинского.

21 декабря 1932 г. на заседании педсовета рабфака при коммуне им. Ф. Э. Дзержинского рассматривался вопрос о работе в первом семестре.

Макаренко потребовал, чтобы учащиеся систематически выполняли задания, а преподаватели помогали тем, кто отставал по тому или другому предмету¹.

Годом позже, анализируя работу учащихся-коммунаров, Макаренко вскрывает основные причины неудовлетворительной успеваемости некоторых из них. В чем же он видит эти причины?

«1) в слабом развитии некоторых коммунаров и в их недостаточной грамотности;

2) в проведении штурмовых декадников (так как воспитанники работали и на производстве, то, естественно, они принимали участие во всех производственных мероприятиях коммуны — *Н. Н.*);

3) в убеждении, что из-за неуспеваемости не уволят из коммуны;

4) в перегрузке общественной работой, которая также отразилась на успехах некоторых коммунаров»².

Чтобы повысить знания коммунаров, улучшить подготовку их к выпуску, Макаренко рекомендовал помочь коммунарам овладеть знаниями. Для этого собрать отстающий курс и дать откровенную характеристику каждому. Освободить отстающих от общественной нагрузки и не выпускать с рабфака без рекомендации в институт (подчеркнуто мною — *Н. Н.*).

Большую роль в повышении качества учебы играет оценка знаний учащихся. Макаренко подходил к оценке знаний с большим педагогическим тактом.

15 февраля 1933 г. на заседании педсовета снова шла речь об успеваемости коммунаров. Говоря об оценках, Макаренко требовал, «чтобы оценка знаний балом в единицу не носила характера признаков темперамента преподавателя, а ставилась

¹ ЦГЛА (Центральный государственный литературный архив) ГАУ МВД СССР, ф. 322, д. 69, л. 3,

² Там же, л. 18.

лишь тогда, когда ученик совсем ничего не знает», т. е. он требовал исключительно объективного подхода к учащимся.

Задача осложнялась тем, что воспитанники в коммуне должны были не только получить среднее образование, подготовиться к поступлению в высшую школу, но одновременно и приобрести квалификацию, чтобы занять определенное место в жизни. Эти особенности и обусловили введение в учебный план средней школы (рабфака) некоторых технических дисциплин, способствующих ознакомлению с производственными процессами на заводе (техническое черчение, общие основы технологии). Некоторые члены коммуны им. Ф. Э. Дзержинского настаивали на том, чтобы коммунары сначала приобретали минимум практических знаний и только потом получали теоретические знания.

А. С. Макаренко резко возражал против этого, убеждая, что «необходимо сначала дать общие сведения, а потом лишь перейти к обучению специальностям, при помощи которых необходимо овладеть работой в том или ином цеху». Антон Семенович на первый план ставил овладение теоретическими знаниями.

В 1933/34 учебном году ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР приняли новые постановления о школе.

Партия и правительство указали, что необходимо изменить школьные программы, что основной формой организации учебной работы в начальной и средней школах должен быть урок с определенной группой учащихся при строго установленном расписании занятий и твердым составом учеников.

Новые постановления требовали, чтобы общеобразовательная школа помогала учащимся овладеть основами наук.

Как мы уже говорили, обучение на рабфаке коммунары сочетали с работой на заводе. В такой обстановке основная задача школы сводилась к следующему: дать необходимую подготовку для поступления в высшие учебные заведения. Для этого надо было пересмотреть срок обучения и обеспечить условия для культурного роста коммунаров.

В октябре 1933 г. специальная комиссия пересмотрела учебную систему в коммуне им. Дзержинского. 17 октября 1933 г. на заседании комиссии с докладом выступил А. С. Макаренко. Прежде всего, он отмечал, что коммунары, вступая в вузы, чувствуют себя хуже подготовленными, чем другие студенты.

«Наш распорядок дня, — говорил Макаренко, — построен так, что коммунары имеют возможность готовиться к лекциям только в течение ограниченного времени. Они загружены учебной работой и работают на заводе... они не имеют окружения взрослых, которое повышало бы их общее развитие»¹.

Макаренко предложил: «1) перестроить учебу в коммуне,

¹ ЦГЛА ГАУ МВД СССР, ф. 322, оп. № 2, ед. хр. 47, стр. 19.

продлив срок обучения на один год, т.е. организовать 5-й курс на рабфаке и подготовиться к открытию в следующем учебном году техникума, куда могли бы пойти те, кто не захочет учиться в вузе.

2) окружить коммунаров образованными, культурными людьми, которые бы помогали общему развитию коммунаров...»¹.

Отсюда ясно, что Макаренко был заинтересован в глубоком усвоении воспитанниками основ наук.

Он требовал, чтобы ученики-коммунары выработали у себя привычку самостоятельно трудиться над книгой, что так необходимо в высшей школе и на практической работе.

Во-вторых, Макаренко понимал, что овладеть знаниями нельзя без повышения своего общего культурного уровня. Он настаивал на соответствующем изменении всей системы внеклассной и внешкольной работы и считал необходимым повысить требовательность к окружению взрослых.

А. С. Макаренко писал: «Необходимо у коммунаров организацией культурного окружения вызывать культурные запросы, сделать коммунаров культурными людьми. Поэтому нужно пересмотреть наш рабочий день с тем, чтобы разгрузить наших педагогов и инженеров от второстепенных забот, которые у них забирают много времени и не дают возможности достаточно уделять внимания воспитанию коммунаров. Необходимо создать условия для борьбы коммунаров за культуру, за первенство в обучении, на производстве...»².

Антон Семенович считал, что коммунары должны сами выбирать себе специальность и идти учиться по этой специальности. Для этого их необходимо заинтересовать перспективами будущей работы.

Макаренко предлагает:

1) пересмотреть списки всех коммунаров и установить тот путь обучения, который был бы целесообразным для каждого из них в отдельности. (Здесь имелось в виду обучение в семилетней школе, на рабфаке, в техникуме — Н. Н.).

2) увеличить состав педагогов, разгрузив их, чтобы они могли участвовать в общественной жизни коммуны и в воспитании коммунаров.

3) значительно улучшить работу кружков (драматического, художественного, литературного и др.)³.

Таким образом, Макаренко рассматривал организацию учебы и сам процесс обучения прежде всего с точки зрения общих задач, которые ставит перед школой советское государство. Поэтому процесс приобретения знаний в школе он не отрывает

¹ ЦГЛА ГАУ МВД СССР, ф. 322, оп. № 2, ед. хр. 47, стр. 19.

² Там же.

³ ЦГЛА ГАУ МВД СССР, ф. 322, д. 27, стр. 41.

от общего воспитания детей. Мысль Макаренко об единстве обучения и воспитания ярко выражена в написанном им сценарии детского фильма «Настоящий характер».

В средних школах педагог не только учит детей, но и проводит с ними большую воспитательную работу как классный руководитель. Интересны взгляды А. С. Макаренко на роль учителя-воспитателя, высказанные им еще в 1933 году. «Воспитатель в отряде, — говорил Макаренко, — является старшим товарищем. Задачей преподавателя-воспитателя в первую очередь является организовать отряд и создать из него коллектив, и свое влияние осуществлять и расширять через коллектив...»

Вопросы жизни отряда необходимо решать в самом отряде, а не через администрацию. Формы работы будут зависеть от потребностей коллектива (подчеркнуто мною — *Н. Н.*)»¹.

В мае 1934 г. ЦК ВКП(б) были опубликованы новые постановления партии и правительства: «О структуре начальной и средней школы в СССР», «О преподавании гражданской истории в школах СССР» и «О преподавании географии в начальной и средней школе СССР».

В конце июня 1934 г. педагогический совет школы коммуны им. Ф. Э. Дзержинского подводил итоги 1933—1934 учебного года.

После анализа итогов работы за истекший год были отмечены достижения школы: организация биологического кабинета и образцовая организация педагогического процесса, перестроенного в соответствии с требованиями партии и правительства о преподавании гражданской истории и географии в школах СССР.

Макаренко прекрасно понимал, что, как бы ни был хорошо организован коллектив педагогов, полного успеха нельзя достигнуть без упорной, настойчивой учебы самих учащихся. Он знал, что борьба за успеваемость может привести к появлению таких форм работы, как «накачка» отстающих учеников, репетиторство и прочее. Поэтому Макаренко на заседании педагогического совета 14 октября 1934 г. говорил о необходимости упразднить консультации репетиторского типа, ибо они разлагают коммунаров. Преподаватель должен внимательно относиться к успехам каждого ученика, вести систематический учет его работы и результатов учебы. В случае затруднений по отдельным разделам курса преподаватель обязан помочь ученику, но эта помощь ни в коем случае не должна носить характера репетиторства.

Насколько внимательно относился сам А. С. Макаренко к обучению видно из того, как он исправлял ошибки при проверке письменных работ коммунаров. Так, в письменной работе

¹ ЦГЛА ГАУ МВД СССР, ф. 322, д. 27, стр. 25.

воспитанницы Е. Пихоцкой на тему «Москва старая и новая» Макаренко обнаружил не менее 16 стилистических и орфографических ошибок и внимательно разобрал каждую из них, советуя, как лучше исправить.¹

Так же детально Макаренко разбирал диктанты и сочинения других учащихся.

Среднее образование Макаренко считал обязательным для всех воспитанников коммуны. В 1934 г. Макаренко писал:

«Окончание рабфака есть не формальный признак, а действительная и реальная граница пребывания в коммуне»²

Для нас совершенно очевидно, что Макаренко понимал воспитание очень широко, включая сюда и процесс обучения.

Перестроив всю систему учебной и внешкольной работы, Антон Семенович в 1934 г. отмечал:

«Никогда в истории коммуны активное напряжение производственной, учебной, внешкольной, общественной и комсомольской работы не достигало таких степеней, как сейчас.

Коллектив ведет борьбу на нескольких фронтах»³.

Когда Макаренко упрекнули в том, что его коммунары загружают себя участием во многих кружках, он ответил: «Это очень интересное явление до сих пор не исследовано. Как раз те коммунары, которые состоят в нескольких кружках, очень много делают. Как правило, ничего не делают те, которые состоят только в одном кружке или даже ни в одном. Они и учатся хуже»⁴.

Размах внеклассной и внешкольной работы, имеющей прямое отношение к умственному и политическому воспитанию коммунаров, виден из данных таблицы (стр. 67)⁵.

В последующие годы были еще и такие виды внеклассной и внешкольной работы: чтение сказок, выпуск различных стенгазет в цехах и классах, разгадывание ребусов, участие в кружках.⁶

А. С. Макаренко большое значение придавал внеклассной работе как важному средству повышения общего развития воспитанников.

Долгое время господствовало неверное представление о том, что всякое серьезное давление на отдельных учащихся недопустимо и почти несовместимо с принципами советской педагогики. Опровергая это мнение, А. С. Макаренко совершенно справедливо указывал: «Отсутствие воли и недостаточность

¹ См. ст. Ю. Л. Львовой «Ученическая тетрадь», помещенную в этом же сборнике.

² Архив А. С. Макаренко, инвентарная опись № 80.

³ Там же.

⁴ Там же, стр. 20.

⁵ В эти данные не включена работа изокружка, физкультурного кружка.

⁶ Архив А. С. Макаренко, диаграмма «Коммунары вне школы и завода».

Затрата человеко-часов в среднем за месяц

Мероприятия	1927— 1928 учебный год	1928— 1929 учебный год	1929— 1930 учебный год	1930— 1931 учебный год	1931— 1932 учебный год
Вечера самодеятельности	1200	400	—	—	—
Библиотека-читальня	2400	5000	4800	5000	5800
Стенгазета „Дзержинец“	12 номеров за год	42 номера за год	55 номеров за год	24 номера за год	71 номеров за 2,5 мес.
Стензадачник	500	2000	2500	1500	1200
Временные и периодические занятия различного рода	200	200	600	—	—
Лекции и доклады	200	500	600	700	800
Собрания и заседания	800	1000	1600	2200	1500
Чтение вслух	400	200	—	—	—
Комсомольская работа	600	1200	800	2000	2800
Пионерская работа	450	600	—	1100	1200
Стенгазета - „Пионер-Дзержинец“	6 номеров за год	3 номера за год	4 номера за год	20 номеров за год	16 номеров за год
Световая газета	—	—	4 номера за год	—	—
Кружок немецкого языка	—	—	700	—	—
Библиотечный кружок	—	—	—	200	400

¹ Стенгазета «Дзержинец» стала многотиражной.

трудового навыка требуют подчас влияния административного, но это, по-моему, допустимо лишь в том случае, если оно оправдывается целью... В частных случаях по отношению к... слабовольным совершенно необходимо самое репрессивное и полезное насилие...»¹. Часто бывает так, что дети со слабой волей при первых же трудностях бросают учебу.

С такими случаями Макаренко сталкивался не один раз. Так, в 1934 г. воспитанницы Л. и М. решили бросить учебу и уйти из коммуны. Их соблазнила перспектива «свободной жизни». Характеры у девочек были нелегкие. Л., например, страшно хотела стать балериной. Макаренко по этому поводу отмечал:

«Получить в коммуне квартиру и сделаться самостоятельными людьми, жить, как хочется, и делать, что хочется, — вот комплекс настроений. Этот комплекс тоже рожден на фоне полового созревания, и у таких характеров он обязателен почти в каждой биографии... Выпустить этих легкомысленных, возбужденных, совершенно неподготовленных к жизни девочек из коммуны, разумеется, не могли. Поэтому стали на путь волевого давления на них коллектива. Нас не устроили разные словечки и обвинения со стороны Л. и М... Мы прекрасно знали, что это только форма борьбы. Так временами проходила индивидуальная обработка девчат как со стороны воспитательной, так и со стороны комсомольской. Мы добились полной победы»². Для завершения подобных операций, говорит Макаренко, необходимо иметь прежде всего крепкие нервы и главное — никакого сентиментализма, отбрасывая решительно все, похожее на тему о рождественском мальчике, погибающем у окна богатого дома.

Всей системой школьной работы, организацией детского коллектива А. С. Макаренко, преодолевая трудности в области умственного воспитания многих колонистов и коммунаров, добивался того, что они, в конечном итоге, от нежелания к умственной, и в частности учебной работе, приходили к желанию, к жажде знаний.

Активная умственная деятельность коммунаров, воспитание в них целеустремленности, внимания, интереса, прилежания, трудовой дисциплины, упорства и настойчивости в преодолении трудностей — эти составные части культуры умственного труда в полной мере занимали и А. С. Макаренко. Вопросы воспитания коммунистического мировоззрения и убеждений, морали и поведения, воли и характера, чувства советского коллективизма, интернационализма и гуманизма — все это А. С. Макаренко решал в полном единстве с процессом упорного и настойчивого умственного труда колонистов и коммунаров.

¹ Архив А. С. Макаренко, инвентарная опись № 80.

² Там же.

Проблема умственного труда воспитанников встала перед А. С. Макаренко, педагогом-мыслителем, как проблема единства всего педагогического процесса, единства всей воспитательной, в том числе и образовательной работы, методических приемов, единства труда физического и умственного.

Короче говоря, умственный труд в учреждениях Макаренко, как и в любой школе, был тем стержнем, вокруг которого связывались воедино все звенья образовательной и воспитательной работы.

Вся система работы А. С. Макаренко приводила к тому, чтобы каждый его воспитанник, говоря словами И. П. Павлова, был «здоровым, сильным и умным».

Таким образом, факты опровергают утверждения, что А. С. Макаренко недооценивал воспитание в процессе обучения. Опыт и теоретические выводы Макаренко являются большим вкладом в общий советский педагогический опыт и теорию, служат делу воспитания, в том числе и в процессе обучения.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ УЧЕНИЯ А. С. МАКАРЕНКО О ПЕРСПЕКТИВНЫХ ЛИНИЯХ В РАБОТЕ ПИОНЕРСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЛЬВОВСКИХ ШКОЛ

В осуществлении задач коммунистического воспитания значительное место принадлежит школьной пионерской организации. Эта массовая политическая организация влияет на детей в том возрасте, когда человек только формируется, когда лишь начинает складываться его общественное сознание.

Поэтому воспитательное влияние пионерской организации бывает особенно сильным. Ведь первые детские впечатления — это самые яркие впечатления. Они сохраняются потом и в зрелом возрасте. «Более двадцати лет прошло с того времени, когда я был пионером, но хотя много довелось мне пережить и увидеть за эти годы, они не заслонили от меня радостных и ярких впечатлений, полученных в пионерском отряде», — писал Герой Советского Союза К. Самсонов.¹

Отсюда становится ясно, почему Коммунистическая партия и советское правительство уделяют так много внимания работе пионерских организаций.

Именно здесь, в пионерской организации, детей впервые привлекают к участию в общественной жизни, здесь они учатся жить и работать в коллективе, подчиняться воле коллектива. А чем раньше ребенок начинает жить коллективной жизнью, писала Н. К. Крупская, тем больше шансов, что из него вырастет настоящий коммунист, который сумеет всей душой отдаться общественному делу.

Однако, чтобы пионерская организация выполняла эту огромную роль, вся работа в пионерских дружинах, отрядах и звеньях должна глубоко продумываться, она должна быть содержательной, интересной и увлекательной, отвечать возрасту, запросам и потребностям детей.

XII съезд ВЛКСМ осудил казенщину, формализм, скуку в работе с пионерами. А одной из причин скуки является отсут-

¹ Журнал «Вожатый» № 6, 1952, стр. 6.

ствие полезной деятельности, того, что увлекает человека, делает его жизнь интересной, дает работу мысли и чувству. Скука всегда играет отрицательную роль в жизни человека, а в воспитательной работе с детьми в особенности.

«В школьной скуке скрывается источник множества детских проступков и даже пороков: шалостей, лени, капризов, отворачивания от учения, хитрости, лицемерия, обманов и тайных грехов. Уничтожьте школьную скуку, — и вся эта смрадная туча, приводящая в отчаяние педагога и отравляющая светлый поток детской жизни, исчезнет сама собой»¹, писал К. Д. Ушинский.

Это высказывание Ушинского всегда должны помнить пионерские организации наших школ.

XII съезд ВЛКСМ подчеркнул, что при организации работы звеньев, отрядов, дружин нельзя забывать о стремлении детей к увлекательным занятиям, к романтике, игре.

В этом отношении особенно ценно учение А. С. Макаренко о «перспективных линиях» в воспитании.

А. С. Макаренко учил, что воспитательную работу с детьми необходимо строить так, чтобы у воспитанников непрерывно росла потребность действовать, творить, вырабатывались инициатива и активность.

В связи с этим важно уметь везде ставить перед детьми четкие, увлекательные цели, постоянно пополнять и расширять перспективы детского коллектива.

Антон Семенович подчеркивал мысль, что человек не может жить на свете, если у него впереди нет ничего радостного, так как настоящим стимулом человеческой жизни есть завтрашняя радость. Воспитывать человека — значит воспитывать в нем перспективные пути для его завтрашней радости. Причем перспективы личной жизни воспитанника должны тесно увязываться с перспективами всего детского коллектива. «Чем шире коллектив, перспективы которого являются для человека перспективами личными, тем человек красивее и выше»², — утверждал Антон Семенович.

Педагогическая диалектика, по мнению Макаренко, в том и заключается, что «у нас детский коллектив обязательно должен расти и богатеть, впереди должен видеть лучший завтрашний день и стремиться к нему в радостном общем напряжении, в настойчивой веселой мечте»³.

А. С. Макаренко видел в каждом ребенке прежде всего сознательного человека, который стремится жить полноценной радостной жизнью сегодня, а не является лишь объектом воспитания. В самом ребенке в значительной степени заложены силы и творческие возможности, необходимые для его вос-

¹ К. Д. Ушинский, Избр. пед. сочинения, т. I, М., 1953, стр. 610.

² А. С. Макаренко. Соч., т. V, 1951, стр. 76.

³ А. С. Макаренко. Соч., т. I, 1950, стр. 392.

питания. Задача педагога — вызвать их к жизни и направить по определенному руслу.

Говоря о перспективных линиях в воспитательной работе, Макаренко имел в виду, прежде всего, умение ставить перед воспитанниками жизненно реальные цели, наметить четкую программу действий, пробуждать к жизни и постепенно расширять перспективы данного коллектива и доводить их до перспектив всего Союза.

Макаренко детально разработал методику этого важного вопроса, показал пути перехода от простых целей до более сложных, от маленьких задач сегодняшнего дня до огромных творческих задач будущего. Эта методика заключается в организации новых перспектив, в использовании уже имеющихся, в постепенной подстановке более ценных.

Перспективы должны постоянно расширяться — от наиболее простых, которые удовлетворяют ближайшие потребности человека, до наиболее широких общественных и государственных интересов. Причем, чем старше человек, тем меньшую роль играет для него близкая оптимистическая перспектива.

Перспективные линии, отмечает Макаренко, привлекают внимание человека «своим общим видом удовлетворения, но это удовлетворение еще не существующее»¹.

В процессе приближения к этому удовлетворению возникают новые завтрашние планы тем более увлекательные, чем больше приложено усилий для преодоления разных препятствий.

В работе «Методика организации воспитательного процесса» Макаренко различает близкую, среднюю и дальнюю перспективы в зависимости от возраста детей, уровня их развития и других конкретных условий.

В нашей статье мы ставим задачу показать на примере некоторых школ гор. Львова (6, 28, 35, 50, 54 средних школ и 19 неполной средней школы), как используется учение Антона Семеновича Макаренко о перспективных линиях в практике работы пионерских организаций.

Создание близкой перспективы нужно начинать с удовлетворения личных и вначале незначительных коллективных потребностей человека. Первая стадия этой работы, говорит Макаренко, просто необходима в каждом организованном коллективе.

Именно с этой стадии пришлось начинать свою работу средней школе № 50, школе-новостройке, которая существует всего три года.

Первыми близкими перспективами были: оборудование классов, школьных коридоров, пионерской комнаты. Пришлось бороться с неряшливостью, неопрятностью отдельных пионеров. Это был тот необходимый перспективный минимум, без которого нельзя представить себе пионерской работы.

¹ А. С. Макаренко. Соч., т. V, 1951, стр. 76.

Совершенно понятно, что у некоторых детей уже успели выработаться привычки к ближайшим перспективам другого типа: рассказать нехороший анекдот, показать свою силу над слабыми, курить и учить этому других, говорить неправду и подтверждать ее «честным» пионерским словом. Для таких детей организованная жизнь школы, пионерской организации не является настолько увлекательной, чтобы эти привычки могли забыться. Именно в это время, учит Макаренко, необходимо уделить больше внимания организации близкой перспективы, которая бы оттеснила «примитивные типы «приятного» времяпрепровождения».

В связи с этим на линии близкой перспективы в работе пионерских организаций львовских школ располагаются 1) коллективные походы в кино, театры, музеи, картинные галереи; 2) вечера художественной самодеятельности; 3) работа отдельных кружков (юных телеграфистов, телефонистов — школа № 50), юных туристов (школа № 19), рисовальный и хоровой кружки, кружок «Умелые руки» (школа № 6); 4) организация коллективных игр — военная игра «Борьба за знамя», так называемая «географическая» игра — «Путешествие по земному шару» и др.; 5) выпуск газет, изготовление альбомов, фотомонтажей, плакатов; 6) экскурсии на производство, сборы пионерских отрядов, например, на тему «Час досуга»; 7) поездка в районные школы к сельским друзьям-пионерам и прием их у себя (школы № 6, 5); организация спортивных соревнований (по футболу, волейболу, гимнастике) внутри одной школы и между школами.

«Однако, — предупреждает А. С. Макаренко, — было бы большой ошибкой строить близкую перспективу только на принципе приятного, даже если в этом приятном есть элементы полезного. Таким путем мы приучим ребят к совершенно недопустимому эпикурейству.

Уже с первых дней близкую перспективу нужно строить по коллективному плану. Дети в большинстве своем отличаются активностью, некоторым самолюбием, стремлением отличиться. Надо опереться именно на эти динамические стороны характера и направлять интересы воспитанников в сторону более ценных удовлетворений... Надо дать возможность детям стремиться именно к таким удовлетворениям, которые требуют некоторого приложения труда».¹

Следуя этим указаниям А. С. Макаренко, школы проводят соревнования за образцовый порядок в классе, за отличное поведение, лучшему классу вручается переходящее красное знамя.

В школе № 50 был организован субботник по уборке школьного двора. Как уже указывалось, школа № 50 — новострой-

¹ А. С. Макаренко. Соч., т. V, М., 1951, стр. 79.

ка. Она начала свою работу в очень неблагоприятных условиях. Надо было привести в порядок школьное помещение, двор. Повсюду валялись остатки строительного материала, мусор и прочее. Приближалась годовщина Октября. Встал вопрос, где проводить торжественную линейку. 500 пионеров в зале не вмещаются. Решили провести линейку на школьном дворе. Но школьный двор имел очень непривлекательный вид. Ученикам предстояло навести там порядок. «Нужно было видеть, с каким рвением взялись дети за работу, увлеченные этой близкой перспективой», — вспоминает учительница школы № 50 тов. Степченко.

Двор разбили на участки и закрепили их за отдельными отрядами. Отряды стали соревноваться за лучшее и быстрое выполнение порученной им работы. Когда двор был убран, у пионеров появилась мысль: сделать клумбы, оградить их кирпичем и побелить известью.

Таким образом, первоначальная простая перспектива постепенно заменяется более ценной — перспективой выполнения как можно лучше трудовой задачи. Причем в процессе работы у некоторых пионеров обнаруживались организаторские наклонности, способности распорядителей и т. д. — это имеет очень важное воспитательное значение.

«Жизнь коллектива должна быть наполнена радостью именно в этом смысле, не радостью простого развлечения и удовлетворения сейчас, немедленно, а радостью трудовых напряжений и успехов завтрашнего дня».¹

Достаточно, например, объявить пионерам, что через три дня они пойдут на кондитерскую фабрику «Большевик», чтобы у них «уже повысился оптимизм перспективного чувства».

Любым делом можно увлечь детей, если только умело его организовать. В пионерской работе это может быть, например, обновление тимуровского движения; шефство пионеров над старшей группой детей детского сада; сбор подарков для комсомольцев, которые поехали на целинные и залежные земли; изготовление скворешников для праздника «День птиц», ремонт и изготовление наглядных пособий и др. А вот как проходил сбор металлолома в некоторых школах гор. Львова.

Совет пионерской дружины и комитет комсомола в школах № 50, 6 и других поставили перед учащимися перспективу (правда, несколько отдаленно) приобрести инструменты для своего школьного оркестра. Чтобы претворить эту перспективу в жизнь, детям нужно было собрать определенное количество металлолома. Пионеры с увлечением взялись за это дело. Был избран штаб по сбору металлолома, между отрядами развернулось соревнование. В специальных графиках и радиопередачах отмечалось, сколько какой отряд собрал металлолома.

¹ А. С. Макаренко, Соч., т. V, М., 1951, стр. 79.

Ежедневно с нетерпением пионеры ждали радиопередач. И чем больше появлялось в школе металлолома, тем больше радовались дети и с еще большим энтузиазмом выполняли задание, чтобы приблизить день, когда перспектива станет действительностью.

Дети с честью справились с поставленной перед ними задачей: нужное количество металлолома было собрано в довольно короткий срок. Школы получили премии и приобрели духовой оркестр (школа № 6), струнный оркестр и швейную машину (школа № 50).

Однако нельзя забывать, что «игра в перспективные линии»¹ только тогда будет иметь ценность, когда мы по-настоящему будем заботиться о коллективе, будем стараться сделать его жизнерадостным, дружным и крепким, будем ставить перед коллективом заманчивые, но вполне реальные перспективы.

И, наоборот, если мы обещаем детям то, что заведомо выполнить невозможно, или, пообещав, забываем о выполнении обещанного, то такая перспектива, будучи вначале могучим воспитательным фактором, приобретает впоследствии отрицательное значение (будет способствовать зарождению неверия у детей).

Школьная пионерская организация всегда имеет возможность выдвигать перед детьми бесчисленное множество увлекательных перспектив, в том числе и таких, которые связаны с познавательными интересами детей, их учебой.

Через пионерскую организацию можно вносить в жизнь детей необходимые для их возраста элементы игры и романтики. Иногда это осуществляется очень простым способом.

Например, сбор пионерской дружины или отряда проводится в необычайной обстановке. Так, отчетно-перевыборное собрание пионерской дружины им. Кожедуба (школа № 6) в этом учебном году проводилось в одном из прекраснейших уголков Львова — Погулянке, а отчетно-перевыборное собрание пионерской дружины школы № 61 — в Стрийском парке. Собрания очень понравились пионерам, хотя в содержании их как будто не было ничего особенного.

Оригинально и содержательно прошли сборы пионерских отрядов в неполной средней школе № 19. Сбор отряда на тему «Физика вокруг нас» проводился на сцене драматического театра им. М. Заньковецкой. Тут пионеры подробно ознакомились с освещением театра, с вращающимся кругом — физикой на сцене.

Один из сборов юннатов той же школы проходил в ботаническом саду. Торжественную линейку пионеры провели в пионерской комнате, а потом строем с песнями отправились в сад.

¹ А. С. Макаренко, Соч., т. V, 1951, стр. 80.

Оба сбора очень понравились детям и принесли много пользы. Детвора возвращалась в школу в бодром и радостном настроении. В журнале пионерской дружины пионеры записали: «Очень интересно проводить сборы вне классов, вне школы, и мы желаем другим отрядам следовать нашему примеру».

В школе № 50 сбор отряда на тему «Книга — мой лучший друг» проводился в типографии.

Прекрасный знаток детской психологии, А. С. Макаренко не раз указывал, что работа с детьми должна быть проникнута игрой. Помня об этом указании великого педагога и психолога, пионерская организация школы № 50 натолкнула детей на мысль о создании своего кинотеатра диафильмов. Пионеры взялись за это дело с большим увлечением. Слух о создании школьного театра «Пионер» вмиг облетел школу. Необходимо было избрать директора кинотеатра, киномеханика, контролера, изготовить билеты, афиши и др.

А как увлекает детей, как развивает их фантазию и находчивость, а вместе с тем и углубляет их знания подготовка и проведение географической игры «Путешествие по земному шару».

К сожалению, объем статьи не дает нам возможности подробно описать эту игру, которая с большим успехом проводилась в 5—6 классах школы № 54.

Много интересного и полезного таят в себе заблаговременно продуманные экскурсии и походы. Так, в честь ознаменования 300-летия воссоединения Украины с Россией в школе № 28 была организована поездка пионеров по историческим местам Львовщины, где когда-то проходил со своими войсками Б. Хмельницкий. Хорошо подготовленная, эта экскурсия прошла с большим успехом и произвела огромное впечатление на пионеров. Особенно внимательно слушали дети доклад об истории старинного замка в Подгорцах и с интересом осмотрели когда-то неприступные и сейчас разрушенные крепости.

В связи с введением политехнического обучения в практику школьных пионерских организаций все шире входит проведение экскурсий на промышленные предприятия города, поездки в колхозы, где пионеры непосредственно знакомятся с новаторами производства, с методами использования техники, с автоматизацией разных производственных процессов.

В выходной день, праздники и каникулы видное место должны занимать в жизни детей походы, цель которых — ознакомить ребят с окрестностями города, изучить определенный вид спорта, организовать определенные игры.

Походы — любимое занятие пионеров в разное время года. Однако в упомянутых нами школах, кроме неполной средней школы № 19, они, к сожалению, еще не занимают надлежащего места.

Средняя перспектива заключается в «проекте коллективного события, несколько отодвинутого во времени».

На линии средней перспективы в работе школьной пионерской организации могут размещаться такие события, как празднование революционных дат, проведение отдельных тематических сборов, которым предшествует предварительная подготовка.

В школе № 50 ежегодно отмечается 5 октября — день открытия XIX съезда КПСС, так как пионерская дружина этой школы носит почетное имя XIX съезда.

В школе № 6 пионерский отряд им. Павлика Морозова празднует день памяти П. Морозова, в школе № 19 отряд им. «Молодой гвардии» отмечал 10-летие присвоения подпольной организации «Молодая гвардия» имени Героя Советского Союза, сейчас пионерская дружина этой школы готовится отметить 10-летие со дня присвоения ей имени Зои Космодемьянской.

Средняя перспектива, учит Макаренко, может сыграть свою роль только тогда, когда к ней готовятся на протяжении долгого времени, когда ей придают особое значение, когда к ее основному содержанию присоединяются разнообразные темы: отчеты, прием гостей, премии и др.

Причем, предупреждает Антон Семенович, таких перспектив не должно быть особенно много, так как в противном случае они теряют свой смысл. Подготовка к ним должна проводиться сначала в форме коллективного обсуждения, беседы и т. д.

Поэтому задолго до проведения намеченных мероприятий в жизни отдельных школ Львова, где хорошо поставлена работа школьных пионерских организаций, старшие пионервожатые собирают отрядных вожатых, а также широкий пионерский актив и обсуждают, как лучше провести соответствующую подготовительную работу, затем само мероприятие. Тут, конечно, распределяются функции между отрядами, звеньями, выбираются комиссии, устанавливаются твердые сроки для отчетов.

Очень удачно на линии этой перспективы после длительной и серьезной подготовки был проведен сбор пионерской дружины на тему «Этих лет не смолкнет слава», сбор, посвященный 37-й годовщине Октября в школе № 50.

Начался сбор с торжественной линейки, где после Гимна Советского Союза и сдачи рапортов, пионеры исполнили песню юных пионеров. Затем зажгли пионерский костер. Взвились разноцветные ракеты. У присутствующих создалось праздничное настроение. Старшая пионервожатая зачитала при-

каз директора школы, в котором поздравила детей с праздником. Лучших пионеров наградили подарками. После этого председатель совета дружины объявил, что у них гости: делегат III съезда комсомола тов. Залетный и секретарь комитета комсомола автобусного завода (этот завод шефствует над школой) тов. Шепелев. Гостей выбрали почетными пионерами и повязали им галстуки.

Товарищ Залетный интересно рассказал детям о своей встрече с В. И. Лениным в 1920 году. Дети с большим вниманием ловили каждое слово. Вот что записано по этому поводу в журнале пионерской дружины имени XIX съезда КПСС: «Когда товарищ Залетный произнес, что он видел Владимира Ильича Ленина, наша линейка потеряла свою форму: все двинулись к тов. Залетному.

Наш гость сказал, что Владимир Ильич на III съезде комсомола призвал молодежь хорошо учиться. Наш долг — тоже хорошо учиться».

После выступления товарища Залетного секретарь комсомольской организации автобусного завода поздравил детей с праздником. Состоялась заключительная линейка. Снова взвились разноцветные ракеты. Потом начались выступления художественной самодеятельности. Очень удачно, созвучно с вопросами, о которых шла речь, была поставлена пьеса «Прикрепилась...»¹. После постановки пьесы пели песни, исполняли танцы народов Советского Союза, читали стихи о Коммунистической партии, о Великом Октябре, счастливом детстве и т. д. Наконец, заиграл оркестр, и детвора затанцевала школьную польку.

Такой метод проведения революционного праздника полностью отвечает интересам юных пионеров, особенностям их детской психологии.

А вот пример хорошей организации пионерского сбора 7-х классов школы № 35 гор. Львова на тему: «Львов в прошлом, настоящем и будущем». Задолго до начала сбора был составлен план его проведения. И хотя в этих 7-х классах насчитывалось около 90 человек, каждому из них поручалось определенное задание: одни готовили к сбору небольшие доклады по истории гор. Львова, другие — художественную самодеятельность, третьи — диаграммы культурного и промышленного роста города за годы советской власти, четвертые — должны были пригласить на сбор стахановцев львовских предприятий, которые рассказали бы пионерам о методах рационализации трудовых процессов, о перспективах дальнейшего развития, пятым — поручили готовить для гостей подарки (книги, цветы и пр.), шестые должны были делать альбомы на темы «Индустриальный Львов», «Львов — большой культурный центр», «Знатные лю-

¹ «Пионерская правда» от 5 октября 1954 г.

ди Львовщины». Часть учащихся отвечала за убранство зала и т. д.

При распределении заданий учитывались желания и интересы пионеров, их инициатива. Перед сбором пионеры побывали на предприятиях города, музеях и т. п. Благодаря тому, что к сбору долго готовились, сумели придать ему особое значение, благодаря участию в сборе всех пионеров, а не только актива (как это, к сожалению, часто бывает в работе пионерских организаций), сбор оказался очень содержательным и интересным, расширил знания учащихся о родном городе и оставил глубокий след в памяти пионеров.

Можно было бы привести множество примеров для иллюстрации «средней перспективы», но в этом нет никакой необходимости. Мы ограничимся лишь перечислением тем, которые успешно разрабатывались пионерскими организациями упомянутых школ и послужили материалом для интересных и полезных сборов в плане средней перспективы. Например, сборы отряда в 7 классе на темы «Безумству храбрых поем мы славу», «Комсомольцы — беспокойные сердца, комсомольцы все доводят до конца», цель которых была ознакомить учащихся с жизнью и деятельностью комсомольцев и подготовить семиклассников к вступлению в комсомол; интересно прошли сборы на темы: «В грозный час в измученной России партия бесстрашных родилась»; «Дети разных народов мы мечтою о мире живем».

К открытию XX съезда КПСС пионерская дружина имени Зои Космодемьянской (школа № 19) готовила сбор на тему «Все, что мы умеем и имеем, нам, счастливым, партия дала».

* *
*

На линии далекой перспективы школьная пионерская организация может ставить перед пионерами вопрос о подготовке к активному и сознательному участию в строительстве коммунистического общества.

В связи с этим возникает вопрос об успешном окончании школы и выборе профессии, которая была бы им по душе, и, работая в области которой, они могли бы принести наибольшую пользу Родине.

Самой высокой ступенью в деле организации перспективных линий является, с точки зрения А. С. Макаренко, будущее Слово, его движение вперед.

Пионерская организация должна учить детей представлять свою собственную жизнь не иначе, как частью настоящего и будущего всего нашего общества.

Подготавливая пионеров к далекой перспективе, школьные пионерские организации проводят такие мероприятия:

1) показывают пионерам революционные кинофильмы;
2) принимают у себя лучших людей Союза;
3) проводят беседы о значении выдающихся событий в стране (о 300-летию воссоединения Украины с Россией, о 50-летию первой русской революции, о подготовке страны к XX съезду КПСС и др.);

4) проводят пионерские сборы по специальной тематике: «Знания нужны, как винтовка к бою» (7 класс, школа № 50); «Кем быть?» (6, 7 классы, школа № 19); «От алых галстуков детей до красной книжки коммуниста» (5 класс, школа № 28); «Жизнь — это значит служение Родине» (6 класс, школа № 28) и т. д.;

5) организуют переписку пионеров с отдельными людьми Советского Союза; школа № 50 гор. Львова, например, переписывается с матерью Зои Космодемьянской, с пионерами других союзных республик, пионерами Китая и стран народной демократии.

Пионеры школы № 35 поддерживают тесную связь с одной из школ Германской Демократической республики, в школе № 54 пионеры переписываются с Тамбовским суворовским училищем, так как многие из них мечтают поступить туда и интересуются жизнью училища. Однако этот вопрос в пионерской работе других школ налажен еще недостаточно хорошо.

Пионеров очень увлекает переписка с коллективами других школ. Они с охотой рассказывают друг другу об успехах в учебе, о своих планах на будущее. С нетерпением ждут они ответа на свои письма. Хорошо налаженная переписка, как показывает опыт школьных пионерских организаций, положительно влияет на воспитание молодого поколения, помогает улучшению их учебы и поведения. Ведь стыдно было бы писать о своей низкой успеваемости, о плохой дисциплине. Кроме того, переписка пионеров с детьми других республик и стран способствует интернациональному воспитанию детей.

Большую пользу приносят встречи пионеров с лучшими людьми Союза. В упомянутых школах (кроме школ № 50 и 19) в пионерской работе этому вопросу не уделяется достаточного внимания. А между тем он имеет далеко не второстепенное значение. Такие встречи помогают детям по-настоящему оценить все значение завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции, величие настоящего и будущего.

Организация встреч молодого поколения с людьми, которые занимают ответственные государственные посты, с воинами Советской Армии, с передовиками сельского хозяйства, науки, техники, искусства способствует также правильному выбору профессии в будущем, готовит молодежь к активному и сознательному участию в строительстве коммунистического общества.

Юные ленинцы сами стремятся к таким встречам, они жадно слушают рассказы взрослых. Вот что говорится по этому поводу в приветствии пионеров гор. Москвы, обращенном к делегатам XII съезда ВЛКСМ:

«Комбайнер, изобретатель,
И рабочий, и писатель,
Приходите к нам в отряды,
Мы вам будем очень рады».

Запросы детей в этом отношении учитывают в своей работе с детьми пионерские организации школ № 50 и 19.

Так, в школе № 50 ко дню Советской Армии была организована встреча пионеров с Героями Советского Союза т.т. Купиным, Тюриковым, Гопником и другими, с участником подпольной организации периода оккупации т. Струтинским. На сбор пионерской дружины «Этих лет не смолкнет слава», посвященный 37-й годовщине Октября, были приглашены, как мы уже писали, делегат III съезда комсомола тов. Залетный, на празднование 1 Мая — заместитель председателя горисполкома, депутат Верховного Совета УССР Мария Ких и почетный солдат т. Тяпкин. М. Ких рассказала пионерам, в каких тяжелых условиях праздновали трудящиеся Западной Украины 1 Мая.

А вот что записали учащиеся в журнале пионерской дружины имени XIX съезда КПСС после встречи с делегатом XIX съезда тов. Ковалем: «Мы с большим волнением слушали, как проходил XIX съезд КПСС, как много внимания он уделял советским школьникам. Горячо аплодировали Федору Тихоновичу Ковалю».

Много интересного дети узнали от профессора Строма, который три года прожил в Китае. На сборе отряда 6 класса «К цели, трудностям наперекор» состоялась встреча пионеров с лауреатом Сталинской премии конструктором В. В. Осепчуговым, который на ярких примерах показал пионерам, что все наши достижения — результаты нашей могучей воли, самоотверженности, нашей сознательности и настойчивого стремления к цели.

Часто организовывает встречи с лучшими людьми Союза пионерская организация школы № 19.

Так, на отчетно-выборном собрании пионерской дружины им. Зои Космодемьянской в прошлом году присутствовал делегат XII съезда комсомола тов. Кулик, который рассказал, как много внимания на съезде уделялось работе пионерской организации.

Накануне празднования 37-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции здесь состоялась встреча пионеров и комсомольцев с автором первой молодежной листовки тов. Дудыкевичем (теперь он директор музея В. И. Ле-

пина). Он рассказал, как когда-то тайно создавалась комсомольская организация во Львове, как члены этой организации читали народу запрещенные книги, газеты, распространяли революционные листовки.

На сборе дружины, посвященном Советской конституции, пионеры встретились с Героем Социалистического Труда Марией Лехман, которая рассказала детям о новой жизни в колхозе, о получении ею ордена.

На сбор «Труд — дело чести, доблести и героизма» пригласили новаторов производства работницу химфармзавода Марию Бораняк, лучшую работницу обувной фабрики Стефанию Ленину.

Прививая пионерам любовь к спорту, пионерские организации часто устраивают встречи с мастерами спорта. Так, на сборе отряда «Силу, бодрость и здоровье физкультура нам дает» присутствовал мастер спорта по плаванию, участник IV фестиваля молодежи Мира Федор Досаев и другие. Они рассказали детям о достижениях наших спортсменов, о своих впечатлениях от встреч со спортсменами других стран, о том, как они стали мастерами своего дела.

Интересно прошла встреча с писателем, автором книги «Старая крепость», лауреатом Сталинской премии Вл. Беляевым, который руководил съемками фильма «Тревожная молодость».

Организация таких встреч, как подтверждает опыт, не только эмоционально возбуждает пионеров (что, безусловно, очень важно), но и способствует воспитанию у них чувства долга и ответственности перед Коммунистической партией и Советским Союзом, перед своим народом. «У меня... стремление посвятить себя защите Родины возникло еще тогда, когда я слушал в отряде беседы участников гражданской войны», — говорит уже упомянутый нами в статье Герой Советского Союза К. Самсонов.

* *
*

Система перспективных линий, умело использованная в воспитательной работе с детьми вообще и в пионерской работе школ в особенности, вносит порядок и четкость в эту работу, поддерживает бодрое, жизнерадостное настроение детей, приучает их бороться за осуществление поставленной цели, развивает творческие способности молодого поколения, способствует серьезному отношению к учебе.

Постоянная разумная деятельность, которую обеспечивает эта система, удовлетворяет законные потребности динамики детского возраста и вместе с тем повышает трудовую дисциплину.

Общие дела объединяют интересы детей в школе и вне школы, способствуют созданию дружных сплоченных коллективов.

Система перспективных линий позволяет пионервожатым, постоянно расширяя и обогащая цели и задачи пионерской работы, включая активность детей в активность всего советского народа, подводить их к пониманию больших коммунистических идеалов.

Однако один принцип перспективных линий, безусловно, не сможет дать эффективных результатов. Он окажется действенным и могучим лишь во всей системе работы, в тесной связи с другими принципами учения А. С. Макаренко и творческим опытом работы школьных пионерских организаций.

dspace.ynpri.edu.ru

УЧЕНИЧЕСКАЯ ТЕТРАДЬ

Обыкновенная ученическая тетрадь... Розовая обложка с надписью: Тетрадь по русскому языку Пихоцкой Е.; поля, очерченные красным карандашом, число на полях, заголовков работы, и с новой строки — Диктант...

Обыкновенная и необыкновенная одновременно. Ее держал в своих руках, проверял, делал в ней свои пометки и замечания Антон Семенович Макаренко.

20 лет назад в коммуне им. Ф. Э. Дзержинского Антон Семенович временно замещал преподавателя русского языка. Он охотно взялся за это, так как, по рассказам Галины Стахиевны Макаренко¹, очень любил сам вести уроки географии, математики, чистописания и особенно русского языка, который знал в совершенстве и излагал мастерски.

По воспоминаниям бывшей воспитанницы Макаренко П. Джуриной, Антон Семенович объяснял грамматические правила так интересно, что коммунарам казалось: «увлекательней русской грамматики нет ничего на свете»².

Материалы архива, воспоминания педагогов школы колонии им. М. Горького и коммуны им. Ф. Э. Дзержинского, а также свидетельства бывших воспитанников и учеников Антона Семеновича окончательно разбивают последние отголоски несправедливых упреков Антону Семеновичу за его якобы недооценку образования, школьных занятий, рисуют Макаренко как превосходного учителя-новатора, талантливого и вдумчивого преподавателя основ наук.

О многом говорит и тетрадь Елены Пихоцкой, сохранившаяся в личных архивах А. С. Макаренко. В этой тетради мы находим диктант «Москва старая и новая», сочинения «Дорога в коммуну» и «Марш 1933 года», диктанты «Наша коммуна» и «Громкий клуб».

Вчитываясь в каждую строчку, знакомясь с замечаниями

¹ Из личной беседы автора с Г. С. Макаренко.

² «Выдающийся деятель народного образования». Газета «Правда Южного Казахстана».

Антон Семеновича на ошибки, допущенные Пихоцкой в письменных работах, с системой исправления их, видишь перед собой замечательный пример внимательного, кропотливого и вдохновенного творческого труда учителя словесности.

Не случайно темой первого диктанта явился рассказ о старой и новой Москве.

Содержание диктанта вызывает у детей чувство гордости новой советской Москвой, учит правильному пониманию описаний Москвы, сделанных буржуазными историками. В то же время текст диктанта, щедро насыщенный орфограммами, позволяет судить о навыках учащихся в правописаниях имен существительных, прилагательных, причастий, предлогов.

Из текста диктанта видно, что Антон Семенович далек от того, чтобы упростить работу учащихся, он знакомит их с серьезными историческими вопросами, свободно оперируя довольно сложными для детского восприятия понятиями: «благочестивые цари», «чувствительные дворяне», «подлинная история», «красочное многообразие».

Содержание всех последующих работ также носит ярко выраженный воспитывающий характер. Антон Семенович, стремясь закрепить восприятие нового в сознании учащихся, направляет их мысль на оценку радостей жизни, их окружающей. Вот почему он в качестве сочинения предлагает описать дорогу в Коммуну, а в составленном им диктанте «Громкий клуб» дает осознать ребятам мажорный тон их жизни, подготовив этим развернутое сочинение-описание «Марш 1933 года». И, наконец, последняя письменная работа — «Наша коммуна», как бы завершает тему о новой жизни, о новом строе, о радужных перспективах каждого воспитанника.

«Наша коммуна выковывает коммунаров политически грамотными и культурными, отлично освоившими технику производства. Нет такой страны, которая не знала бы нашей коммуны, этого живого памятника первому чекисту Ф. Э. Дзержинскому» — такими словами заканчивается последняя письменная работа в тетради Е. Пихоцкой. Воспитательное значение упомянутых письменных работ совершенно очевидно.

Принцип воспитывающего обучения в деятельности Антона Семеновича как учителя русского языка раскрывается в его замечаниях к письменным работам ученицы Пихоцкой.

Указывая на ошибки, Антон Семенович терпеливо помогает исправлять их, заставляя самого учащегося думать над ними, внушая ему веру в свои силы, в возможность добиться успеха.

Преследуя воспитательные цели, Макаренко пользуется следующей техникой правки ошибок. Подчеркивая ошибку, он цифрой на полях обозначает ее номер, а затем к каждому номеру в конце работы дает пояснение в форме совета или категорического приказа.

Например, в диктанте «Москва старая и новая» Антон Се-

менович, подчеркнув (не исправив) ошибки и поставив оценку два, делает Лене 16 указаний. Вот некоторые из них:

«1. Имена прилагательные множественного числа всегда оканчиваются на «е». Готовясь в ВУЗ, такую ошибку стыдно делать, стыдно.

2. Нужны запятые. Подумай, почему?

4. «Деревянный» — перепиши 5 раз...

7. Нужно слитно: «впоследствии» — перепиши 5 раз...

12. Здесь нужен мягкий знак. Почему?»¹

А как тонко подмечал Антон Семенович малейшую стилистическую ошибку и осторожно, но в то же время настойчиво добивался ее исправления, стараясь повысить культуру письменной речи своих учеников.

В сочинении (возможно изложении) Пихоцкой «Дорога в коммуны» Антон Семенович отмечает 10 стилистических ошибок.

В замечаниях Антона Семеновича нет и тени раздражительности, в них столько оптимизма, веры в успех, уважения к художественному вкусу человека!

Фразу Лены Пихоцкой: «Здесь ежедневно не один десяток проходит людей» Антон Семенович, добиваясь ясности выражения, предлагает изменить так: «Переставить: «Проходит не один десяток людей».

В предложении: «Автобус так быстро промелькнет около тебя, что ты еле успеваешь рассмотреть вслед ему» — Макаренко советует оборот «рассмотреть вслед ему» заменить «рассмотреть его». «Лучше проще» — вот критерий Антона Семеновича.

В одном месте Лена пишет: «Пройдя несколько шагов... стоит... дом». Макаренко осторожно замечает: «Дом не может пройти? Продумай, как сказать иначе, и напиши».

Или по поводу девятой ошибки Антон Семенович советует: «Два определительных придаточных: какая... которая. Лучше здесь воспользоваться причастным оборотом. Придумай и напиши».

И звучит макаренковская шутка: «Ни в против — это по-никаковски. Лучше сказать просто: «против».

Тот же оптимизм, шутка и настоятельная требовательность видны в 32 замечаниях, сделанных к сочинению Пихоцкой «Марш 1933 года».² Здесь чувствуется то же стремление убедить девочку в справедливости советов, данных ей, в необходимости прочных знаний по русскому языку. Причем исправления в этой работе уже более серьезны. Учитель стремится поднять подростка до своего уровня понимания красоты и яр-

¹ Тетрадь Е. Пихоцкой. Архив Г. С. Макаренко, дело 92.

² А. С. Макаренко. Книга вторая, Изд-во Львовского университета им. Ив. Франко, 1954, стр. 126.

кости слога, привить ему любовное отношение к точному, выразительному слову.

Например, «*Нескладное, очень тяжелое предложение...*» (подчеркнуто мною — Ю. Л.).

Повторяешь слово «быстро». Получается скучно».

«Отдаваясь в распоряжение сна» зачем это тяжелое многословие...»

Не только громадная работа А. С. Макаренко в борьбе за усвоение учащимися правил русского языка поражает нас в этой ученической тетради; нас глубоко волнует, привлекает та ювелирная по тонкости, широчайшая по замыслу работа над мыслью человека, которая, сочетая в себе расчет и вдохновение, ведется Антоном Семеновичем в борьбе за становление характера Лены Пихоцкой.

Чем больше уважения к человеку, тем больше требований к нему — этот важнейший макаренковский принцип блестяще отражен в оценках на письменные работы Лены Пихоцкой.

Первая работа Лены в тетради оценена «двойкой».

Грубые ошибки! Как часто испытываешь чувство растерянности, когда снова и снова встречаешь «и» в предложном падеже существительных, или слово «здесь», написанное с буквы «с», глухоту ученика к безударным гласным! «Ну, что делать с таким учеником? Как его учить?» — сетуют часто учителя и иногда беспомощно восклицают: «Нет, этот ученик неисправим!»

Но как далек от этого Антон Семенович! Его не обескураживают грубые ошибки Лены. В тоне его замечаний сочетаются и суровая справедливость и большое доверие к девочке.

«Да, плохи твои дела, девочка, готовясь в вуз, стыдно делать такие ошибки, но работай, мысли, учись — и ты победишь», — словно говорит А. С. Макаренко каждой строчкой своих замечаний.

Только такое убеждение может побудить учителя сделать 16 замечаний к диктанту. Как может остаться ученик равнодушным к ним или не выполнить их, сделанных не наспех, выраженных не в одной только оценке, а написанных подробно и с каллиграфической безукоризненностью!

И польщенная доверием Антона Семеновича Лена Пихоцкая по несколько раз переписывает слова «впоследствии», «восстания» и др., ищет в учебнике ответ на вопрос, почему надо поставить запятую... и т. д.

Ей нелегко, Антон Семенович прекрасно понимает это и, помня об огромном воспитательном воздействии поощрения, он старается в следующем сочинении меньше обращать внимания на орфографию и больше на стилистические ошибки, оценивая сочинение на «четверку». Для Лены это большая радость, значит не даром она столько занималась! И Лена старается, ах, как она теперь старается! Ведь уже есть «4»! Видя

охоту Лены к занятиям, поощряя ее и укрепляя веру в свои силы, Макаренко подходит к оценке письменных работ Лены не формально. Например, за диктант с 7 ошибками (их уже 7, а не 14!) он ставит «5».

«Закрепи 5!» как приказ, боевую задачу воспринимает Лена эту лаконичную, без комментариев оценку.

И Лена закрепляет. Она пишет большое сочинение «Марш 1933 года», удивительно искреннее, особенно интересное для понимания мироощущения воспитанницы Антона Семеновича.

Лена снова получает «5». Но эта «пятерка» уже нового качества: она свидетельствует о том, что главные трудности преодолены, ученицу уже не испугает, может быть, неприятная, но правдивая оценка ее работы. И вот в работе с оценкой «5» Антон Семенович делает 32 замечания, резко, без снисхождения указывая на ошибки.

32 замечания за одну работу! Эта цифра говорит о многом! Но самое главное, она говорит Лене: «Ты сильная, ты все можешь — трудись еще!».

И Лена трудится. Она теперь не падает духом, когда за следующий диктант уже без скидок, по всем правилам и нормам оценок она получает «3», понимая, что эта оценка выше предыдущей «пятерки». Она означает, что Лена догнала товарищей, добилась прочных знаний и сильна настолько, чтобы обойтись без снисхождений. Теперь ее «3» — самая большая честная победа.

Так в ученической тетради Пихоцкой Антон Семенович выразил свою требовательную любовь к детям, свое умение учить их жить и работать.

Тетрадь Пихоцкой рассказывает еще об одном качестве Макаренко — об его чрезвычайной требовательности к себе и ответственности за порученное ему дело.

Антон Семенович, несмотря на то, что учительство было его временной работой, с большой ответственностью относился к обучению детей. Он сразу же ввел свою систему обучения, свою систему работы над ошибками. Он тщательно и своевременно проверял тетради детей. Об этом говорят следующие даты: сочинение «Дорога в коммуну» написано 15. XII, проверено и возвращено с подробными замечаниями. А уже 20. XII учащиеся пишут диктант «Громкий клуб». Между работами было всего 5 дней, и в эти дни Антон Семенович Макаренко должен был руководить жизнью 520 коммунаров, планомерной деятельностью фотозавода, инструментального цеха, работой комсомольского коллектива в 200 человек, пионерской организацией.

Поразительная его работоспособность объяснялась огромной любовью к детям, чувством долга, желанием помочь им, тем желанием, которое не позволяет учителю лечь спать, не просмотрев тетради, задержит его у письменного стола в дол-

гом раздумье и заставит не просто поставить оценку, а написать 32 замечания-совета...

Успехи Лены Пихоцкой по русскому языку — закономерный результат систематической работы Антона Семеновича со всем коллективом учащихся в целом и умения найти индивидуальный подход к каждому из них в отдельности.

Об упорной и кропотливой работе Макаренко над каждым ученическим сочинением рассказывает в своих воспоминаниях и П. Джуринская.

Она пишет: «Грамматические ошибки он (Макаренко) не просто подчеркивал, а выписывал на полях тетрадей. Так, например, выглядели его пометки: «Слово сверху, справа, строка снизу пятая, третьего абзаца, написано неправильно. Прошу тебя подумать над этим словом, посмотреть раздел грамматики такой-то, параграф такой-то. Написать 10 раз в конце это слово, а затем показать мне».

Но А. С. Макаренко, используя единую систему обучения, никогда не бывает шаблонным в своей работе.

Полине Джуринской, девочке другого склада, чем Лена Пихоцкая, Антон Семенович в качестве тренировочного упражнения дает дополнительную работу: «...переписать в тетрадь две песни из «Евгения Онегина», где больше всего встречается слово, которое ты пишешь неправильно. Выучить наизусть эти песни». Какая интересная задача для самостоятельного труда девочки и для ее эстетического развития!

Чтобы выбрать песни, где чаще встречается злополучное слово, нужно прочитать или перечитать почти весь роман, а потом выписать две песни и выучить их, обогащая свой запас слов и знаний законов русской речи.

О настойчивости Антона Семеновича в достижении намеченной цели свидетельствует эпизод, описанный Джуринской в той же статье «Выдающийся деятель народного образования». У Джуринской, когда она училась в коммуне, были слабые знания по украинскому языку, учить его она решительно отказывалась. В разговоре с Антоном Семеновичем девочка упорно доказывала, что украинский язык ей в дальнейшем не будет нужен.

Все ее доводы А. С. Макаренко отверг, и Джуринская вспоминает: «Чем больше он говорил со мной, тем мне яснее становилась моя неправота». Убедив свою воспитанницу, Антон Семенович тут же сказал: «Сам буду с тобой заниматься ежедневно после отбоя по 45 минут».

Этот эпизод раскрывает драгоценное качество Макаренко-преподавателя: настойчивость и терпение, готовность помочь ребенку, вооружить его крепкими знаниями.

Деятельность Антона Семеновича как учителя русского языка — прекрасный пример для нас, преподавателей советской школы.

В свете современных требований к знаниям, умениям и навыкам учащихся по русскому языку, в борьбе за грамотность и высокую культуру речи особенно ценен педагогический опыт А. С. Макаренко.

Тетрадь Лены Пихоцкой с замечаниями Антона Семеновича учит нас терпению, подлинному мастерству и ответственности за обучение детей.

Ученическая тетрадь!

Сколько их, голубых, серых, зеленых проходит перед нами! И пусть, раскрыв каждую, мы по-макаренковски увидим за фиолетовыми строчками упражнений, диктантов, сочинений человека с его достоинствами и ошибками, удачами и промахами, радостями и горестями. И по-макаренковски правдиво и требовательно, любовно и бережно, настойчиво и осторожно будем обогащать его знанием языка, знанием духовных богатств нашего народа, самой жизни.

ИЗ ОПЫТА ОРГАНИЗАЦИИ И ВОСПИТАНИЯ ОБЩЕШКОЛЬНОГО ДЕТСКОГО КОЛЛЕКТИВА

Задачи коммунистического воспитания советская школа может успешно решать только при создании крепкого, здорового коллектива учащихся, отмечала передовая «Правды» от 23 августа 1954 года.

Исключительную помощь в создании полноценного, дружного, работоспособного детского коллектива оказывает советским педагогам замечательное педагогическое наследство А. С. Макаренко.

Наша школа встала на путь творческого использования разработанных Макаренко законов организации и развития детского коллектива, и мы почувствовали эффективность их применения на практике.

Основной задачей воспитательной работы в школе является создание такого сплоченного детского коллектива, в котором директор школы, классный руководитель и учитель могли бы опираться на самодеятельность и инициативу каждого учащегося. Поэтому в годовом плане нашей школы на 1954—1955 учебный год значительное место занимает вопрос организации и воспитания общешкольного ученического коллектива.

В условиях совместного обучения мальчиков и девочек, нам пришлось заново создавать ученический коллектив, в котором большинство учащихся к началу учебного года не знали друг друга.

Задолго до начала занятий классные руководители стали знакомиться со своими будущими учениками. Побывали у них дома, посетили школы, где раньше учились пришедшие к нам девочки, познакомились с личными делами учениц. Это помогло учителям найти наиболее эффективные методы педагогического воздействия на новых учащихся, правильно распределить активистов по классам.

30 августа состоялось общее собрание учащихся, учителей и родителей, посвященное началу учебного года и задачам учебно-воспитательной работы при совместном обучении.

Во всех классах прошли беседы о дружбе и товариществе,

о традициях и единых требованиях в коллективе. Накануне первого сентября сами школьники готовили к занятиям классные комнаты: натирали полы, мыли окна, украшали классы цветами, выпускали стенгазету.

В этом году к нам в школу пришло 205 новичков-первоклассников. Им мы устроили особенно торжественную встречу.

УЧЕНИЧЕСКИЙ АКТИВ

Важным звеном в создании детского коллектива, особенно сейчас, когда в школу влилось много новичков, является правильный выбор актива учащихся, создание актива.

Актив в детском учреждении, писал А. С. Макаренко, служит тем здоровым и необходимым резервом, который обеспечивает приемственность поколений в коллективе, сохранит стиль, тон и традиции коллектива, а значит, сохранит и единство коллектива.

Работая по созданию актива, мы стремились расширить его состав, так как вокруг только нескольких учащихся нельзя сплотить коллектив класса.

Ученический актив — это прежде всего комсомольский и пионерский актив, поэтому работу с ученическим коллективом мы проводим в тесном контакте с комсомольским бюро, с отрядным и старшим пионервожатым.

Вскоре после начала занятий наиболее инициативные и авторитетные учащиеся были выбраны в совет отряда, в комсомольское бюро, в редакции стенных газет, старостами класса, звеньевыми.

Для нормального роста и созревания актива, указывал Макаренко, важно придать ему определенные организационные формы (созывать систематические совещания и собрания, проводить семинары, проверять деятельность актива).

Чтобы постоянно контролировать работу детских организаций, мы разграничили обязанности между директором и завучами: директор больше уделяет внимания работе комитета комсомола, учкома и совета пионерской дружины, завучи — работе звеньев, пионерских отрядов, классных комсомольских бюро, старост и отрядных вожатых.

Мы часто проводим совместные заседания комитета комсомола, учкома и совета пионерской дружины. Для обсуждения наиболее важных вопросов учебно-воспитательной работы каждую четверть у нас проходят собрания ученического актива школы, а также собрания параллельных и смежных классов.

Такие собрания дают огромные положительные результаты; учащиеся обсуждают намеченные мероприятия, вносят свои предложения и пожелания, а затем активно борются за проведение в жизнь этих мероприятий.

В нашей школе регулярно созываются семинары актива.

Чтобы создать работоспособный ученический комитет, решения которого быстро доходили бы до классных коллективов, мы несколько изменили состав учкома: старост классов, как представителей определенного коллектива — класса, избрали на общешкольном ученическом собрании членами учкома от данного классного коллектива.

Большое воспитательное значение имеют периодические вызовы части актива на заседания педагогического совета и партийные собрания при обсуждении вопросов успеваемости и дисциплины.

А. С. Макаренко отмечал в развитии детского коллектива три стадии. От первой стадии формирования детского коллектива, писал Антон Семенович, переходить во вторую — организовывать и сплачивать вокруг себя актив, поддерживающий учителя, и, наконец, добиваться третьей стадии — когда требования воспитателя поддерживает большинство детей и сам детский коллектив предъявляет требования к каждому своему члену.

ШКОЛА И СЕМЬЯ

К созданию целеустремленного детского коллектива мы постоянно привлекаем родителей. Все педагогическое наследство Макаренко учит нас, что без активного участия семьи в воспитании детей, без активного влияния школы на семью, мы не можем создать крепкий коллектив учащихся.

Для педагогического просвещения родителей создан лекторий, разработана тематика лекций с перспективой на три года.

Лекции для родителей читают учителя и врачи школы, сотрудники кафедры педагогики Львовского государственного университета.

В 1953—1954 учебном году родители прослушали лекции на темы «Макаренко о воспитании детей в семье», «Воспитание у детей советского патриотизма, пролетарского интернационализма и советской национальной гордости» и др. Будут прочитаны лекции «Трудовое воспитание детей в семье и задачи политехнического обучения в школе», «Как бороться с упрямством и непослушанием детей», «Антирелигиозное воспитание детей в семье». На каждую лекцию приходит от 200 до 600 родителей.

Ни одно мероприятие в школе мы не проводим без совета с родителями. Намечаемые воспитательные мероприятия обсуждаются на родительских собраниях. Например, вместе с родителями мы решили такие вопросы, как шефство над сельской школой, организация новогодней елки и зимних каникул школьников, проведение вечера «За честь школы».

Ежегодно мы устраиваем для родителей выставки работ учащихся. В прошлом году такую выставку посетило более

1300 человек. В книге отзывов они оставили много советов и практических предложений.

Каждый год наша школа посылает каждому родителю «Памятку родителям о воспитании детей», «Памятку ученику о выполнении домашних заданий», «Примерный режим дня школьника».

В сентябре этого года в школе состоялось общее родительское собрание, на котором было около 700 человек. На этом собрании мы ознакомили родителей с мероприятиями перспективного плана организации и воспитания детского общешкольного коллектива, договорились о совместном выполнении этих мероприятий.

Чтобы улучшить работу с родителями непосредственно в классе, мы решили каждое родительское классное собрание начинать с обсуждения успеваемости и дисциплины в присутствии учеников (минут на 15), отмечая положительное в их работе. На этом же собрании родители обмениваются опытом воспитания детей в семье. Часто здесь же обсуждаются статьи из журнала «Семья и школа».

ЕДИНСТВО ОБЩЕШКОЛЬНОГО КОЛЛЕКТИВА

А. С. Макаренко считал, что детский коллектив можно создать лишь при условии, если имеется сплоченный коллектив педагогов как часть общешкольного коллектива. Над созданием такого коллектива педагогов и работает сейчас наша школа. Мы хотим достигнуть такого положения, чтобы учителя придерживались единой методики в своих воспитательных требованиях к детям, чтобы каждый учитель отвечал не только за «свой класс», а за всю школу в целом. «Единство педагогического коллектива совершенно определяющая вещь, и самый молодой, самый неопытный педагог в едином, спаянном коллективе, возглавляемом хорошим мастером-руководителем больше сделает, чем какой угодно опытный и талантливый педагог, который идет вразрез с педагогическим коллективом».¹

Работа с педагогическим коллективом ведется в трех направлениях: теоретическое изучение педагогического наследия Макаренко, творческое использование опыта Антона Семеновича, работа с классными руководителями.

В прошлом году у нас прошла научно-практическая конференция, посвященная теме «А. С. Макаренко о воспитании в коллективе». На конференции обсуждались доклады: «Воспитание в коллективе и через коллектив», «Воспитание традиций», «Стиль и тон в работе коллектива». К конференции готовились два месяца. Все учителя перечитали «Педагогическую поэму» и «Флаги на башнях» А. С. Макаренко, ознакомились с опытом

¹ А. С. Макаренко. Соч., т. 5, стр. 288.

лучших школ Москвы. Некоторые классные руководители попытались в своих классах на практике применить опыт А. С. Макаренко и получили положительные результаты. Результаты эти всесторонне были проанализированы на конференции и позволили сделать выводы, как творчески в наших условиях применять методику воспитания в коллективе, разработанную А. С. Макаренко.

В том же году мы провели другую конференцию: «Воспитание коммунистической морали у школьников».

Первичной ячейкой школьного коллектива является класс. Педагогическое искусство в том и состоит, чтобы воспитывая и укрепляя первичный коллектив, укреплять общешкольный коллектив.

Ведущая роль в формировании первичного коллектива принадлежит классному руководителю.

Чтобы классные руководители могли успешно справиться с этой ролью, мы обсуждаем на пленарных заседаниях классных методических объединений общие вопросы воспитания, обмениваемся опытом работы, а на заседаниях объединений классных руководителей рассматриваем воспитательные мероприятия с учетом возрастных особенностей учащихся различных классов.

Классные руководители бывают друг у друга на пионерских сборах, воспитательных часах, тематических комсомольских и классных ученических собраниях, обсуждают работу друг друга.

Мы уже говорили, что классные руководители нашей школы творчески используют макаренковские методы воспитания в коллективе. Очень хорошо поставлена учебно-воспитательная работа в 3 «а» классе, где классный руководитель учительница Н.

Ученик С. часто уходил с уроков, нарушал дисциплину, даже воровал. В классе его очень не любили, так как С. не желал подчиняться требованиям коллектива. Видя такие ненормальные отношения между классом и учеником С., учительница Н. собрала детей, объяснила им, что коллектив должен повлиять на мальчика, перевоспитать его. Решили посадить С. с лучшим учеником. На вопрос, кто хочет сидеть за одной партой с С., поднялось двадцать рук. С., улыбнувшись, выразил желание сидеть с Жуковым, председателем совета пионерского отряда.

На одном из уроков ученики обнаружили, что в ручках нет перьев. «Кто это сделал?» — спросила учительница. Класс молчал. Тогда учительница сказала: «Неужели у мальчика, сделавшего это, не найдется мужества признаться? Посмотрите друг другу в глаза». Прошло несколько секунд. С., не поднимая головы, вдруг выкрикнул: «Ну, я!» и расплакался. Все молчали. С. вставил перья в ручки и сел. Домой он ушел угрю-

мый. На другой день мальчик не явился в школу. Ребята пошли его навестить. Увидев ребят, С. растерялся. Он думал, что его будут упрекать за вчерашнее. Но ребята дружески разговаривали с ним, сообщили заданное на дом.

В классе существовала традиция поздравлять друг друга с днем рождения. Приближался день рождения С. Мальчик знал, что до сих пор его не любили и никогда не дарили ему подарков. Каково же было удивление С., когда ребята горячо поздравили его, подарили книги, карандаши, рисунки, альбом. Все видели, как волновался С., принимая подарки. Мать рассказывала, что дома он показывал подарки всем соседям, с гордостью объясняя, кто подарил ему это. (В семье день рождения С. никогда не отмечали).

В классе и во всей школе было установлено недельное дежурство. Дежурить получали право только лучшие. С. с нетерпением ожидал, когда ему разрешат дежурить. Дежурил он отлично. Класс за неделю его дежурства получил общешкольный вымпел «За отличное санитарное состояние». С какой гордостью внес С. этот вымпел в класс! Приказом по школе С. за хорошее дежурство получил благодарность. Участвуя в сборе металлолома, он вместо нормы в 25 кг сдал 63 кг. Ребята радовались успехам своего товарища.

С. стал лучше учиться, перестал пропускать уроки. Все чаще от него можно слышать: «Мы сделали», «наш класс» и т. д. Видно, что он живет теперь интересами коллектива. Сейчас С. ставят в пример тем, кто нарушает дисциплину в классе.

Так классный коллектив при умелом руководстве учителя помог С. исправиться, стать хорошим общественником и настоящим товарищем.

ШКОЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ

Важным средством коммунистического воспитания школьников и сплочения их в коллективе являются школьные традиции. Создавая и поддерживая их, мы усиливаем влияние школы на учебу и поведение детей, воспитываем их настоящими коллективистами, людьми с высоким чувством долга.

Когда у школьника пробуждается чувство коллективной чести, он думает уже не только о личном успехе, но и об успехах товарищей, о достижении общей цели. У него повышается общественная активность, он становится особенно восприимчив к общественному мнению коллектива.

Любовь к своему коллективу, вера в его силу вызывают у школьников веру в собственные силы и чувство личного достоинства. Эмоциональные переживания, связанные с традиционными мероприятиями, их подготовкой и проведением, сближают учащихся, формируют чувство чести.

Ничто так не скрепляет детский коллектив, говорил А. С. Макаренко, как традиция. Воспитать традиции, сохранить их — чрезвычайно важная задача воспитательной работы.

Этой форме воспитания детей мы стали уделять особое внимание. Выпускники 1953 г. ввели традицию посадки фруктовых деревьев в школьном саду. Они посадили на память школе 32 деревца. На каждом из таких саженцев висит табличка с фамилией учащегося и указан год выпуска. Каждый год 15 мая в последний день занятий выпускники-десятиклассники торжественно под звуки оркестра передают свои саженцы первоклассникам. Малыши обязуются хранить эти деревца до окончания школы.

Закрепляя старые традиции, мы вводим новые, причем стараемся делать это так, чтобы идея зарождения традиции исходила от самих учащихся, тогда она с большой охотой принимается всем коллективом.

По традиции мы ежегодно во время зимних каникул студентов проводим вечера «За честь школы». На вечере имеют право быть все десятиклассники, а также учащиеся других классов, окончившие первое полугодие на «отлично». Приглашаются бывшие выпускники нашей школы, представители от шефских организаций, родители.

Вот как проходил этот традиционный вечер 30 января 1954 года. К 7 часам вечера в торжественно убранном зале школы собрались гости: родители, шефы, представители партийных и советских организаций, друзья из подшефной сельской школы.

Учительницу математики Марию Владимировну Нерославскую окружили ее бывшие ученики: Петр Семенцов, теперь преподаватель Львовского политехнического института; Юрий Тягло, студент Киевского художественного института, Вадим Гарин и Борис Нидерман, слушатели военной академии. Они о чем-то оживленно беседуют. Собралось 102 выпускника, бывшие учащиеся нашей школы. На вечере выпускникам этого года вручались медали.

Задолго до вечера классные коллективы и отдельные учащиеся готовили подарки школе. Из подарков была организована выставка «За честь школы». Учащиеся подготовили 150 подарков, преимущественно наглядные пособия.

Чудесная выставка ученических работ — традиция большого воспитательного значения.

Сколько умения, сил и упорства вложили, например, ученики 10 «в» класса, создавая огромный макет — точную копию своей школы!

С выставкой подарков в последующие дни ознакомились все учащиеся школы, родители, директора других школ, которые оставили восторженные записи в книге отзывов.

На вечере десять классных коллективов и десять учеников

получили похвальные грамоты за лучшие индивидуальные подарки школе.

К празднику «За честь школы» в 1955 г. учащиеся подготовили еще около 200 подарков. Для сохранения подарков был организован музей, торжественное открытие которого состоялось 29 января 1955 года. Здесь представлены образцы разнообразных работ учащихся от первых до десятых классов. Среди изготовленных подарков — макет колхозной усадьбы, сделанный на уроках ручного труда во 2 «г» классе, макет пионерского лагеря — 3 «а» класса; действующие модели кораблей — работы учащихся 7 и 10 классов Торговицкого, Немтинова, Онуфриева и Лимарева; нарисованные и вышитые портреты великих людей; чудесная резьба по дереву учащихся Бардеева, Медведева, Забродина, Ветрова и др. Кроме того, в музее много наглядных пособий по всем предметам. Особого внимания заслуживает нарисованная на полотне и электрифицированная «Политическая карта СССР» — подарок учащихся 9 «в» класса; электрифицированный макет дрейфующих станций СП-3, СП-4; несколько десятков альбомов на литературные, исторические и географические темы; много инструментов и пособий для практических работ по математике.

Музей подарков посетило только за два месяца — январь и февраль 1955 г. — около 3000 человек. Среди посетителей были: учителя школ Красноармейского района гор. Львова, директора сельских школ Львовской области, группа работников народного образования Волынской области. Часто бывают здесь учащиеся разных школ гор. Львова, родители и учащиеся нашей школы.

Традиция «За честь школы» воспитывает любовь к своей школе, приучает бороться за честь ее.

Наши учащиеся очень ценят традицию недельного дежурства. Каждую субботу в 3 часа дня в актовом зале проводится торжественное распределение дежурных по школе. Выстраивается 210 человек, сдающих дежурство и получающих его. Старшие дежурные рапортуют председателю учкома о выполнении своих обязанностей. Здесь же происходит передача повязок дежурных. В актовый зал, где происходит сдача-прием дежурства, выносятся школьное знамя. Вынос знамени сопровождается игрой четырех фанфаристов.

С традицией недельного дежурства тесно связана традиция передачи вымпела «За отличное санитарное состояние класса».

Учащиеся разработали строгие условия получения вымпела: безупречное санитарное состояние классной комнаты, безукоризненный внешний вид учеников класса, сохранение социалистического имущества школы и культурное поведение на переменах. Дежурные по школе контролеры ежедневно принимают рапорты классных дежурных о состоянии классов,

ставят оценки классу за выполнение условий. О санитарном состоянии классов утром сообщают по радио. В субботу во время сдачи дежурств директор вручает переходящий вымпел классу, заслужившему право получить его. Это традиционное мероприятие значительно улучшило дисциплину учащихся. Незнаваемо изменилось санитарное состояние классов школы в целом. Классная руководительница 10 «в» класса тов. Быковская рассказала на педсовете такой случай.

Однажды, войдя в класс, она увидела, что ее ученики, в тот день дежурные по классу, Овчаренко и Каледин, тщательно протирают каждый листик цветка, стоящего у окна, и тряпкой, намотанной на палку, вычищают пыль между батареей и стеной. На вопрос, чем вызвана такая исключительная аккуратность, учительница услышала: мы хотим, чтобы наш класс получил переходящий вымпел, а если проверяющие увидят пыль на цветке, они не поставят нам оценку «5».

Так воспитывается у детей чувство коллективизма, стремление поддержать честь класса.

Традиционной стала в нашей школе игра в новогоднюю почту во время зимних каникул учащихся. Известно, что А. С. Макаренко придавал большое значение игре как воспитательному средству. Игра в новогоднюю почту еще больше сблизила ребят, помогла им весело провести время в период каникул.

Для проведения игры «Школьная новогодняя почта» ребята выбрали «штат сотрудников», состоящий из 200 человек. «Штат» разбили на сводные отряды: почтальонов, сортировщиков, отряд охраны почты, куда вошли командиры сводных отрядов. Во главе почты стоит начальник с двумя заместителями.

Две классных комнаты оборудовали под почтовое отделение. В одной из комнат поместили большой почтовый ящик. Провели специальные «инструктажи» «для сотрудников».

Все школьники с нетерпением ожидали начала игры. 30 декабря состоялось торжественное открытие почты. Всем родителям «почтальоны» вручили поздравление с новым годом.

Такие же письма были написаны каждому учащемуся подшефной Олесской средней школы.

«Почтальонами» было разнесено более 2500 писем. Все сотрудники почты отлично справились со своими обязанностями. Многие из учеников, которые раньше считались нарушителями дисциплины, получили благодарность за хорошую работу.

Дисциплинированность проявилась и в другом. По одному из положений игры, «почтальон» не должен был принимать никаких угощений, вести себя скромно и вручив письмо, сразу вернуться в школу.

Был такой случай. Когда «почтальон» Вася К., ученик 5 класса «в», докладывал командиру сводного отряда о вы-

голнении поручения, он сильно волновался, не вынимая почему-то рук из карманов. «Командир» поинтересовался, в чем дело. Тогда Вася со слезами на глазах сказал, что нарушил правило почтальонов и начал вынимать из карманов шоколадные конфеты. Оказывается произошло следующее.

Когда Вася вручил одному из адресатов письмо, последний начал угощать его конфетами. Мальчик отказался. Но товарищ Н. поставил условие: он не распишется в получении письма, если Вася не возьмет угощение. Пришлось взять.

И все-таки, несмотря на «сложные обстоятельства», задание было выполнено с честью. Взятые конфеты Вася во время доклада вручил командиру.

Укреплению дисциплины школьников и сплочению коллектива благоприятствовало шефство, которое по инициативе пионеров и комсомольцев наша школа взяла над Олесской сельской средней школой. Начало шефства решили связать с 300-летием воссоединения Украины с Россией. Шефство должно было происходить под знаком дружбы двух школ — русской и украинской. Началась она с переписки между классами и учащимися.

Стали готовиться к первой встрече. Учителя работали над методическими докладами, учащиеся составляли план первой поездки к сельским друзьям. Первоначально он обсуждался на совместном заседании комитета комсомола и учкома, а затем на активе учащихся школы.

Осенью прошлого года большая группа наших учащихся ездила в Олесскую школу. Готовясь к этому событию, мы собрали 700 книг в подарок сельской библиотеке, отправили методическую литературу.

Коллектив Олесской школы тепло встретил нас. Мы обменялись приветствиями, вручили подарки, провели совместный концерт художественной самодеятельности. Наши учащиеся познакомились с Олесской школой, с ее кабинетами. Затем вместе с олесскими школьниками они совершили экскурсию в Олесскую МТС, осмотрели новейшую сельскохозяйственную технику, производственные мастерские, ознакомились с перспективой развития МТС.

В город наши школьники вернулись с огромным запасом новых впечатлений. На классных и общешкольных собраниях, в стенгазетах, по радио они рассказывали о своей поездке, о своих новых друзьях, сообщили, что пригласили олесских школьников на зимние каникулы к себе в гости.

Началась живейшая переписка учащихся двух школ, обмен фотографиями, отражающими школьную жизнь, подготовка взаимных подарков.

Коллектив школы больше месяца готовился к встрече гостей. Была проведена внутришкольная олимпиада художественной самодеятельности классов с целью отбора лучших

номеров для выступления перед гостями. К встрече гостей в школе приготовили общежитие, столовую.

Наконец, гости приехали. При встрече наши учащиеся и гости обменялись подарками. Гости преподнесли нам первый снопок пшеницы со своего пришкольного участка и альбом «По историческим местам Олесского района». Мы подарили им альбом о 300-летию воссоединения Украины с Россией и приборы по физике, изготовленные членами радиотехнического кружка. Был дан большой концерт совместной художественной самодеятельности. Олесские школьники побывали в музеях и театрах Львова, а также совершили экскурсию в типографию «Атлас», где ознакомились с техникой изготовления книг.

О своих впечатлениях наши олесские друзья рассказали в книге «Посетители о школе».

«Готовясь к встрече с Вами, дорогие друзья, я решила приехать к Вам комсомолкой и вступила в ряды ВЛКСМ. Завещаю Вас, что дружба между нашими школами поможет нам еще лучше учиться, исправлять свои недостатки, чтобы в будущем стать активными строителями коммунизма». (Москова Вера — ученица 10 класса).

«До встречи с учениками школы № 6 гор. Львова я не знал, как рождается книга. Только львовские друзья помогли мне это понять. Я увидел, сколько вложено кропотливого человеческого труда в изготовление одной книги. После этого я буду сам и призываю всех товарищей еще больше уважать книгу и дружить с ней», — пишет ученик 10 класса Зиновий Папирный после посещения типографии «Атлас».

А. С. Макаренко большое значение в воспитательной работе придавал опоре на положительное. Мы стараемся следовать этому принципу. В школе заведена «Книга почета». «Положение» о занесении в нее выработано при активном участии самих школьников и обсуждено на собрании актива учащихся и педагогическом совете школы.

ПОЛОЖЕНИЕ О «КНИГЕ ПОЧЕТА» СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 6 гор. ЛЬВОВА

Чтобы создать единый сплоченный коллектив, каждый член которого предан интересам коллектива и всегда готов бороться за честь школы, а также чтобы поднять успеваемость и добиться активного участия школьников в общественной работе, заносить в «Книгу почета» лучших учащихся школы.

1. Условия занесения в «Книгу почета»

1. В «Книгу почета» вносятся все выпускники школы, оканчивающие 10 класс с золотой или серебряной медалью. В «Книге почета» отражаются не только успехи в учебе, но

и участие в общественной жизни школы, отношение к старшим, к товарищам.

2. В «Книгу почета» вносятся все учащиеся, проявившие себя на различных участках общественной работы за годы пребывания в школе. Например:

а) вожатые пионерских отрядов, добившиеся в результате работы с отрядом отличной дисциплины и полной успеваемости среди пионеров отряда;

б) секретари комсомольских бюро и старосты классов, добившиеся в результате хорошей работы отличной дисциплины и полной успеваемости учащихся классов.

3. В «Книгу почета» вносятся учащиеся, совершившие героический поступок, а также поступок, свидетельствующий об их высокой сознательности и благородстве.

4. В «Книгу почета» вносятся выпускники школы, совершившие героический подвиг или особо отличившиеся в трудовой деятельности.

II. Кем и когда заносятся учащиеся в «Книгу почета»

1. Запись учащегося или выпускника школы в «Книгу почета» производится по решению объединенного заседания комитета комсомола, учкома и совета пионерской дружины школы, утвержденного педсоветом и приказом директора.

2. Запись в «Книгу почета» школы производить ежегодно с 25 по 30 января перед традиционным вечером «За честь школы» и встречей с выпускниками прошлых лет.

III. Атрибутика «Книги почета» школы

1. На торжественных собраниях и актах, проводимых в школе, «Книгу почета» выносить вместе со знаменем школы в сопровождении ассистентов.

2. Выносить «Книгу почета» на выставки ученических работ, устраиваемые в школе.

3. На торжественных собраниях или ученических выставках сопровождать «Книгу» почетным караулом из отличников учебы.

4. На торжественных собраниях и актах все учащиеся, внесенные в «Книгу почета», избираются в почетный президиум.

5. В обычное время «Книга почета» школы хранится на особой подставке в кабинете директора.

IV. Условия исключения из «Книги почета»

1. За проступки, позорящие честь школы, лица, внесенные в «Книгу почета», могут быть исключены из нее по решению объединенного заседания комитета комсомола, учкома и со-

вета пионерской дружины школы, утвержденного педсоветом и приказом директора.

25 января 1954 г. перед традиционным вечером «За честь школы» состоялось совместное заседание комитета комсомола, учкома и совета пионерской дружины, на котором были занесены в «Книгу почета» 13 человек, окончивших в 1953 г. школу с золотыми и серебряными медалями.

В школе заведена также книга «За спортивную честь школы», в которую заносятся чемпионы школы по спорту.

В актовом зале установлена «Доска почета», на которую заносятся имена отличников 5—10 классов.

В школе имеются книги «Посетители о школе», «Выпускники о школе».

Вот некоторые записи из книги «Выпускники о школе»:

«Мы окончили школу в 1948 году, но каждое посещение школы является для нас большой радостью, волнующим событием. Как много дают в жизни, в самостоятельной работе знания, приобретенные в школе. За все это мы сердечно благодарим наших дорогих педагогов-воспитателей.

(П. Семенцов — преподаватель Львовского политехнического института.

А. Теплицкий — студент IV курса Львовского мединститута).»

«Мы, студенты 5-х курсов львовских вузов окончили школу еще в 1949 году. Но в нас попрежнему живет любовь к школе, давшей нам глубокие и прочные знания. С чувством сердечной благодарности мы вспоминаем наших учителей, воспитавших в нас любовь к Родине, преданность делу Коммунистической партии.

*Шнитцер Ю., студент мединститута,
Станкевич З., студент политехнического института,
Хоменко В., студент политехнического института,
Шварц Ф., студент политехнического института.»*

Прочно вошли в жизнь нашей школы и другие традиции: ежегодно проводятся спартакиады, олимпиады художественной самодеятельности. Каждое из традиционных мероприятий воспринимается классными и общешкольным коллективом как радостное событие школы.

В организации и создании детского коллектива огромное значение имеет подведение итогов проведенного мероприятия и доведение этих итогов до всех учащихся школы.

В приказе по школе или на итоговом собрании лучшим ученикам выносятся благодарности, даются премии, похвальные грамоты.

Такие поощрения укрепляют дисциплину, повышают успеваемость, сплачивают ученический коллектив.

ПРИНЦИП «ПЕРСПЕКТИВНЫХ ЛИНИЙ»

Серьезным вкладом в советскую воспитательную систему является выдвинутый Макаренко принцип «перспективных линий». Может быть, главное отличие нашей воспитательной системы от буржуазной, писал Макаренко, в том и состоит, что у нас детский коллектив обязательно должен расти и богатеть, впереди должен видеть лучший завтрашний день и стремиться к нему в радостном общем напряжении, в настойчивой веселой мечте.

Дети небезразличны к перспективам своей школы, к ее будущему. Перспективы ведут коллектив вперед, помогают преодолеть трудности, воспитывают детский коллектив.

Ближайшей нашей перспективой было благоустройство и озеленение школьного двора. На совместном заседании комитета комсомола и учкома, а затем на активе школы мы составили и утвердили план озеленения. Был объявлен конкурс на проект озеленения школьного двора. Учащиеся представили четырнадцать чертежей. В основу был положен проект ученика Храмова.

В работу вовлекли учащихся всех классов. За неделю в школьном саду посадили 32 фруктовых, 85 декоративных деревьев, 3000 кустарниковых деревьев, 500 корней смородины, разбиты цветники и клумбы. О том, как работали классные коллективы, ежедневно сообщалось по радио.

Перспектива красивого, благоустроенного школьного двора увлекла всех школьников. Школьный двор неузнаваемо изменился. Дети любовно ухаживают за деревьями и цветами, охраняют их.

Другую перспективу выдвинул комитет низового физкультурного коллектива. Учащиеся построили во дворе школы спортивную площадку.

Откликнувшись на решение ЦК ВЛКСМ о сборе металлолома, наша школа поставила новую перспективу: собрать и сдать такое количество металлов, чтобы приобрести свой духовой оркестр. При комитете комсомола был создан штаб по сбору металлолома.

Между классными коллективами развернулось социалистическое соревнование. За лучшие показатели вручали переходящий вымпел. Прекрасные организаторские способности при проведении этого мероприятия показал ученик С., который раньше не отличался дисциплинированностью.

Многие классы перевыполнили нормы, сдав по 2—3 тонны металлолома. Коллектив школы с честью справился с поставленной задачей. На вырученные деньги мы купили в начале этого года духовой оркестр.

Осуществление принципа перспективных линий тесно связано с проведением различных воспитательных мероприятий.

Подготовка к школьным традиционным праздникам (например, проведение вечера «За честь школы», «Школьная новогодняя почта», внутришкольные спартакиады и др.) является для общешкольного коллектива ближайшей и средней перспективой. Коллектив учащихся воспитывается не только на общешкольных перспективах. Повышению успеваемости и дисциплины, сплочению коллективов очень способствуют классные перспективы.

Мы добиваемся того, чтобы личные перспективы отдельных учащихся гармонически сочетались с коллективными. Вот, например, какие перспективы ставила перед учащимися на I четверть 1954—1955 учебного года классный руководитель 6 «б»:

а) ближайшая перспектива: еженедельно добиваться права получения переходящего вымпела «За отличное санитарное состояние класса».

б) средние перспективы: хорошими учебными делами и подготовкой подарков родной школе добиться права участия в вечере «За честь школы»; хорошо подготовиться к пионерскому сбору, посвященному А. Гайдару.

Больше месяца готовились ученики 6 «б» класса к вечеру, посвященному А. Гайдару.

К вечеру выпустили стенгазету, вывесили плакаты. Библиотекарь школы Е. С. Берман помогла пионерам подобрать литературу и оформить выставку произведений писателя.

На сбор пригласили родителей, классных руководителей, учащихся параллельных шестых классов.

Сбор был хорошо подготовлен, прошел весело и интересно.

Таким образом, постановка определенной перспективы перед классным коллективом подчинена основной задаче — улучшению учебной работы, повышению дисциплины, воспитанию в детях высоких моральных качеств.

Смысл принципа «перспективных линий» заключается в том, чтобы школьный детский коллектив не допускал в своем движении остановки, застоя, чтобы он имел перед собой ближайшую и отдаленную цель.

ВНЕКЛАССНАЯ И ВНЕШКОЛЬНАЯ РАБОТА

В статье «Методика организации воспитательного процесса» А. С. Макаренко показал огромное воспитательное значение внеклассной, внешкольной общественно полезной работы. Внешкольные и внеклассные мероприятия развивают политический и общеобразовательный кругозор учащихся, развивают их культурные интересы.

Если эти мероприятия интересно и содержательно строятся, они являются могучим средством сплочения всего общешкольного коллектива.

Мы уделяли серьезное внимание тематике пионерских сборов. В ленинские дни провели торжественный сбор пионерской дружины в музее В. И. Ленина, на котором приняли в пионеры лучших учеников вторых классов. В эти дни прошли сборы пионерских отрядов, посвященные памяти В. И. Ленина.

После сборов в школьном кинозале демонстрировался фильм «Ленин в 1918 году». Интересными были сборы на темы: «Бери с коммунистов пример» (на сборе выступил старый большевик, встречавшийся с В. И. Лениным), «Я русский бы выучил только за то, что им разговаривал Ленин», «Два мира — два детства», «Широка страна моя родная».

Большое внимание во внеклассной работе мы уделяли политическому просвещению комсомольцев старших классов. Для них прочитаны лекции: «50 лет Коммунистической партии Советского Союза», «О моральном облике советского школьника», «Героический подвиг молодогвардейцев», «Знаменательная дата в жизни украинского и русского народа» (о 300-летию воссоединения Украины с Россией) и др.

В нашей школе стало традицией не реже одного раза в месяц проводить тематические вечера на политические, научные, литературные темы. Обычно такие вечера проходят организовано, интересно. Задолго до вечера комитет комсомола составляет план проведения вечера, назначает ответственных за подготовку, дежурных, которые отвечают за общий порядок и организацию вечера.

В 1954—1955 учебном году мы провели вечера на такие темы: «Использование атомной энергии в мирных целях», «50-летие со дня рождения Н. Островского» и др. В ответ на поздравление наши учащиеся из Музея имени Островского гор. Сочи получили ответное письмо и подарок — книгу Н. Островского с надписью сестры писателя — директора Музея Е. Островской: «Дорогим учням Львівської школи № 6 від щирого серця».

В воспитании и организации ученического коллектива большое значение имеют предметные и технические кружки. В нашей школе хорошо работают радио, физикотехнический, химический кружки.

В школе хорошо поставлена работа низового физкультурного коллектива и комитета ДОСААФ, что также способствует сплочению классовых и общешкольных коллективов.

В конце октября состоялся физкультурный вечер, на котором мы подвели итоги внутришкольной спартакиады 1954 года.

Лучшим спортсменам были вручены грамоты, имена их занесли в книгу «За спортивную честь школы». Класс, занявший первое место в соревнованиях, получил переходящий кубок, а команды-победительницы по различным видам спорта — переходящие вымпелы. По спортивно-массовой работе в 1954—1955 учебном году школа заняла в городе первое мес-

то и награждена переходящим кубком ГорОНО и городского Комитета по физкультуре и спорту.

Наш опыт использования педагогического наследства А. С. Макаренко в работе по созданию сплоченного ученического коллектива дал определенные положительные результаты. В школе повысилась успеваемость, улучшилась дисциплина. Учащиеся стали получать более прочные знания. В 1954 г. 13 учащихся окончили школу с медалями. 78 человек из 105 успешно выдержали конкурсные экзамены в вузы, 15 учащихся пошли работать на производство. Среди них Кутяев, Завельон, Дедюхин, Гавдур, Скорик, Костюковский и др.

Эдуард Кутяев поступил слесарем на завод автопогрузчиков. Выполняя несложные задания, он научился пользоваться различными инструментами. Стал сверлить, делать разметку секций, свободно читал чертежи штампов. В этом ему помогли знания, приобретенные в школе на уроках черчения, математики и физики. Он сам делает необходимые расчеты и вычисления, не обращаясь за помощью к технологу цеха. Вместо школьных учебников у Кутяева появилась техническая литература по слесарному делу, шлифованию, фрезерованию. Через четыре месяца, сдав экзамен, Э. Кутяев стал слесарем-штамповальщиком четвертого разряда. Зарплата его составляет не менее 800 рублей в месяц. Одновременно Эдуард готовится к сдаче экзаменов в институт. «Поступлю на вечернее отделение механического факультета, — говорит он, — буду работать и учиться. Для этого есть все возможности».

Но, наряду с некоторым улучшением учебно-воспитательной работы, у нас имеются еще серьезные недостатки.

Газета «Правда» справедливо критиковала школу за грубое нарушение дисциплины группой девятиклассников в конце 1954—1955 учебного года. Ученики Поваляев, Нелюбов и Шехтман выкрали из учительской классные журналы и сожгли их, считая, что тем самым они избавились от имеющихся у них двоек. За этот грубейший проступок ученики получили заслуженное наказание — они исключены из школы на три года. Но как могло получиться, что в здоровом детском коллективе произошел такой позорный случай? Это объясняется, прежде всего, тем, что за коллективом учителя школы и комсомольская организация не увидели отдельных учеников. В школе еще плохо изучаются индивидуальные особенности учащихся, а это большой пробел нашей воспитательной работы.

Работая над организацией воспитания школьного детского коллектива, мы убедились, что принципы, разработанные А. С. Макаренко, это принципы нашей советской педагогики и применение их, безусловно, дает ощутимые результаты и окажет большое влияние на дальнейшее улучшение учебно-воспитательной работы школы.

**РАБОТА ОБЩЕШКОЛЬНОГО КОЛЛЕКТИВА
НАД ТВОРЧЕСКИМ ОСВОЕНИЕМ НАСЛЕДСТВА
А. С. МАКАРЕНКО**

Педагогическое наследство А. С. Макаренко относится к величайшим ценностям социалистической культуры, которыми по праву гордится советский народ.

Учение о детском коллективе, о перспективных линиях в воспитании, о необходимости соединения общественно полезного труда с обучением — ценнейший вклад Антона Семеновича в теорию и практику советской педагогики.

В этой статье мы хотим рассказать, как наша школа изучает и творчески использует опыт выдающегося советского педагога.

Наша школа-новостройка открылась только в 1952 г. и не имела своего крепкого и сплоченного ядра учащихся и педагогов. К нам пришли ученики и учителя из различных школ гор. Львова. Некоторые из учителей впервые после долгих лет перерыва приступили к педагогической деятельности. Мы понимали, что для успешного решения больших и сложных задач учебно-воспитательной работы необходимо создать единый дружный общешкольный коллектив. Естественно возник вопрос: с чего начать организацию и создание такого коллектива? За ответом мы обратились к педагогическому опыту А. С. Макаренко, и к творческому использованию этого опыта лучшими школами Москвы. Представители от учительского коллектива ездили в Москву в Академию педагогических наук, побывали в гостях у Галины Стахиевны Макаренко. Галина Стахиевна живо интересовалась коллективом нашей школы-новостройки, дала много ценных советов.

Работу по созданию и сплочению общешкольного коллектива мы начали с творческого изучения и обобщения педагогического опыта Антона Семеновича.

В марте 1954 г. состоялись первые макаренковские чтения, посвященные основным положениям воспитательной системы Макаренко.

На этих чтениях особое внимание уделялось таким вопросам: воспитание в коллективе, через коллектив и для коллектива, Макаренко — крупнейший педагог современности, роль традиций в системе воспитания, облик советского педагога и др.

Первые педагогические чтения показали необходимость ознакомить с наследством Макаренко не только учителей, но и учащихся школы.

В хорошо организованном коллективе, отмечал Макаренко, учащиеся должны быть не только объектом воспитательного воздействия, но и субъектом воспитания.

В 5—10 классах была проведена читательская конференция по произведениям Макаренко «Педагогическая поэма» и «Флаги на башнях». Еженедельно учащиеся слушали передачи о жизни и деятельности Антона Семеновича. С докладами выступали учителя и учащиеся школы.

Вторые педагогические чтения привлекли внимание всего коллектива школы и родителей учащихся. Учителя не только излагали основные вопросы воспитательной системы Макаренко, но и делились своими первыми успехами по практическому использованию его опыта.

На чтениях были заслушаны доклады: «Макаренко — выдающийся педагог-марксист», «Проблемы дисциплины и режима в теории и практике Макаренко», «О роли труда в воспитании», «О воспитании в семье». Задолго до конференции мы познакомили родителей с содержанием произведений Антона Семеновича «Книга для родителей», «Лекции для родителей». Родители активно участвовали в обсуждении, делились своим опытом воспитания детей в семье.

Педагогические чтения мы избрали как наиболее эффективную форму повышения педагогической культуры и мастерства наших учителей, как одну из форм сплочения учительского и ученического коллективов.

Макаренко считал, что коллектив только тогда живет полноценной, творческой жизнью, когда имеет перед собой четкие, захватывающие цели. Он требовал от руководителей детского коллектива постоянного обновления и расширения перспектив, стоящих перед коллективом.

«Детский коллектив обязательно должен расти и богатеть, впереди должен видеть лучший завтрашний день и стремиться к нему в радостном общем напряжении, в настойчивой веселой мечте»¹.

Всякая даже небольшая радость делает коллектив более крепким, дружным, готовым преодолевать любые препятствия. Первое время мы уделяли значительное внимание организации близкой перспективы: проведению конкурса на лучшую

¹ А. С. Макаренко. «Педагогическая поэма», ОГИЗ, 1948, стр. 383.

тетрадь, дневник, организации вечеров отдыха, встреч с выдающимися деятелями литературы и искусства.

Большой интерес вызвала у учащихся перспектива благоустроенного, красивого школьного двора.

По инициативе комитета комсомола три воскресенья школьники очищали двор от мусора, вывозили камни, непригодную землю, привозили чернозем, дерн. Учащиеся сами делали клумбы, сажали цветы, декоративные кусты, деревья, разбивали аллеи и посыпали их песком. Работа велась строго по плану. Каждый класс получил «навечно» землю для благоустройства. К этому мероприятию мы привлекли родителей.

Выполненную работу принимала и оценивала специальная комиссия из администрации школы, родителей и учащихся.

Школьный двор преобразился. Во время летних каникул до поздней осени учащиеся любовно ухаживают за насаждениями.

Одновременно развернулось социалистическое соревнование между классами по сбору металлолома. Учащиеся избрали штаб. Начальник штаба принимал металлолом, вел график сдачи, объявлял по радио о результатах соревнования.

Вскоре учащиеся школы собрали 33 745 кг черного и 1425 кг цветного металлолома.

Обком комсомола премировал коллектив нашей школы струнным оркестром и грамотой. На вырученные от сдачи металлолома деньги мы приобрели рояль и купили ценные подарки победителям в социалистическом соревновании.

Участвуя в таких мероприятиях, школьники не только приобретали трудовые навыки и умение, но и вырабатывали привычку трудиться, учились любить труд, честно к нему относиться.

Очень увлекла учащихся и другая перспектива — создание школьного музея. В этом нам помогла Галина Стахиевна Макаренко. Из архивных материалов Антона Семеновича она подарила для школьного музея 40 фотографий (14 из них еще нигде не опубликованы). В письме к педагогическому коллективу школы Галина Стахиевна писала:

«Дорогие товарищи! Пусть этот материал о жизни и деятельности А. С. Макаренко положит начало организации музея в вашей школе. Желаю Вам успеха.

Г. Макаренко, 6. II. 54 г., гор. Москва».

Это письмо жены и друга Антона Семеновича, соавтора его «Книги для родителей», служит сейчас предметом гордости нашего школьного коллектива.

На общешкольном собрании мы утвердили штат музея из учащихся: директор музея, заместитель директора, научные работники, заведующий архивом, зам. директора по хоз. части, экскурсоводы.

В прошлом году состоялось торжественное открытие музея. Экспонаты разбиты на пять отделов. В первом отделе помещен подарок Г. С. Макаренко: письмо и 40 фотографий из жизни и деятельности А. С. Макаренко. Во втором отделе представлены подарки школе от учащихся. В день праздника «За честь школы» этот отдел пополнился новыми подарками. Третий отдел — «История школы», куда входит работа пионерской и комсомольской организации, письма школе и др. Четвертый отдел называется «Кружковая работа». Пятый — «Стена славы». Здесь находится «Книга почета» и знамена школы.

Мы уже подготовили экспонаты для шестого раздела «Общественно полезный труд и политехнизация школы».

Музей имени А. С. Макаренко первый на Украине. Вот что пишут посетители музея в книге отзывов.

«...открытие школьного музея — это не только большое событие в школе, но и начинание, безусловно, являющееся примером, достойным подражания для других школ, ибо все в музее создано руками самих учащихся... Это имеет огромное воспитательное значение и направляет энергию учащихся по нужному руслу, развивает их способности и любознательность в лучшем смысле этого слова».

30. XII. 54 г. *М. Галан*

— «Я счастлив, что учусь в 50-й средней школе, а ведь мама хотела отдать меня в другую школу, так как в эту далеко ходить. Я рад, что пошел учиться в эту школу. Нигде нет такого музея, как здесь»

Ученик 1 кл. «в» *Сергея Мигачев*.

«...Объективно это начинание имеет гораздо больше значения, чем кажется на первый взгляд. Этот музей, во-первых, имеет значение «педагогической лаборатории», учащиеся видят в ней прошлое школы, настоящее своих старших товарищей, свое будущее...»

Преподаватель пединститута, кандидат филологических наук *Н.*

Музей пользуется большой популярностью среди школ области. Нашу школу часто посещают учителя и учащиеся других школ. За два месяца в музее побывало свыше 1000 человек. Четыре школы города по нашему образцу создают у себя такие музеи. Музей является лучшей популяризацией опыта *Антон Семеновича Макаренко* среди учителей, учащихся и их родителей.

Мы, по инициативе самих учащихся, поставили перед обще-школьным коллективом перспективу — хорошими успехами в учебе и общественной работе добиться присвоения нашей школе имени выдающегося советского педагога *Антон Семеновича Макаренко*.

Эта захватывающая, увлекательная цель способствовала сплочению школьного коллектива, объединила учителей и учащихся вокруг одного общего дела. В школе по сравнению с 1952—1953 учебным годом в этом году успеваемость повысилась на 7,6%. По отдельным классам учебно-воспитательная работа значительно улучшилась.

Одним из самых неуспевающих в школе был 5 «в» класс. Из 34 учащихся этого класса 28 были второгодниками. В первую четверть 1953—1954 учебного года успеваемость в классе не превышала 53%.

Над учениками 5 «в» взял шефство 8 «б» класс. Каждый комсомолец 8 класса отвечал перед комсомольской организацией за успехи прикрепленного к нему второгодника-пятиклассника. Шефы-восьмиклассники помогали классному руководителю проводить родительские и классные собрания, сборы пионерских отрядов. Вместе с учениками 5 класса они бывали в кино, театрах, музеях.

Шефы помогали пятиклассникам выпускать стенгазету, готовиться к празднику «За честь школы».

Так не на отвлеченном, а на конкретном, хорошем деле воспитывалось у наших учащихся чувство товарищества. Успеваемость 5 «в» класса стала заметно улучшаться.

Иногда говорят, что выполнение общественных поручений мешает детям хорошо учиться. На примере 5 «в» класса мы убедились, что это не так. Общественные поручения, не связанные с перегрузкой, являются как раз стимулом к отличной учебе, повышают ответственность детей перед коллективом, способствуют расширению их кругозора и интересов.

В 5 «в» классе учится Саша К. Мальчик дважды отправлялся «путешествовать» только на протяжении первой четверти. Оказалось, что Саша не умел правильно организовать свой досуг, мальчика, по его признанию, все куда-то «тянуло». Вместе с классным руководителем товарищи решили увлечь Сашу работой в кружке авиамоделлистов. На городских соревнованиях авиамоделлистов модель, сконструированная Сашей К., дольше других продержалась в воздухе. Теперь Саша хорошо учится, не нарушает дисциплину на уроках.

Сейчас 5 «в» хороший по успеваемости и дисциплине, дружный класс в школе.

На опыте А. С. Макаренко мы ясно видим, что педагоги могут успешно решать учебно-воспитательные задачи, только опираясь на пионерскую и комсомольскую организации.

В нашей школе пионерская и комсомольская организации стали первым помощником учителей в создании сплоченного школьного коллектива, в борьбе за высокую успеваемость и дисциплину.

Еженедельно у нас проходят совместные совещания-«оперативки» педагогов, учкома, старост классов, секретарей ком-

сомольских бюро и редакторов стенных газет. На этих совещаниях намечаются и обсуждаются основные мероприятия по улучшению учебно-воспитательной работы.

Целесообразно организовывать семинары классных руководителей с постановкой вопросов комсомольской жизни.

Комсомольское бюро является у нас авторитетным органом и всегда проявляет живой почин в хороших полезных делах: в организации экскурсий на производство, в проведении вечеров отдыха, комсомольских собраний.

Например, большое воспитательное значение имело комсомольское собрание в 10 классе школы, где рассматривался уход из школы трех комсомольцев-десятиклассников. Мальчикам не нравился строгий режим в нашей школе, и они решили перейти в другую школу, где будет «легче» учиться.

После долгих «мытарств» ребята вернулись в родную школу. Этот поступок и обсуждался на общешкольном комсомольском собрании в присутствии учителей.

Учащиеся строго осудили поведение своих товарищей. Это был суровый, но дружеский и душевный разговор комсомольцев.

— Ваш поступок позорит коллектив, — обращаясь к «беглецам», сказала Галя М. — Он не достоин комсомольцев. Нам стыдно, что в нашем классе нашлись мальчики, которые не дорожат честью родной школы, не дорожат дружбой товарищей.

— В нашем дружном коллективе не может быть места лодырям и дезорганизаторам, — сказала другая ученица. — Вы испугались трудностей — значит вы поступили, как трусы. Мы можем принять вас в свой коллектив только в том случае, если вы дадите обещание закончить 10 класс на «4» и «5».

Много искренних и гневных слов пришлось выслушать трем «беглецам» — Юре, Толе и Павлику. Ребята по-настоящему раскаялись, признав свой поступок необдуманным и недостойным комсомольцев. Собрание решило просить директора принять мальчиков в школу. Юра А., Павлик И., Толя М. закончили десятый класс на «хорошо» и «отлично».

Успехи нашей ученической комсомольской организации во многом объясняются тем, что ее работу умело направляет партийная организация школы, которая не подавляет инициативу комсомольцев, а, наоборот, всемерно развивает и поддерживает ее.

Обсуждение поступка трех комсомольцев-десятиклассников еще больше сплотило учащихся. Каждый понял, насколько ему дороги школа, комсомол, учителя, товарищи, почувствовал ответственность не только за свое поведение, но и за поведение всего коллектива.

Макаренко большое значение придавал содружеству семьи и школы. Мы, работая в тесном контакте с родителями, изыс-

киваем все новые и новые формы обоюдного воздействия на детей.

Если наша школа сумела поднять успеваемость и улучшить дисциплину, то в этом большая заслуга семьи, родителей учащихся.

В 9 «а» классе комсомолец Юра Т. плохо учился, нарушал дисциплину как в школе, так и вне ее. На классном комсомольском собрании не один раз обсуждалось поведение мальчика, ему даже был вынесен строгий выговор. В школу вызывали родителей Юры. Но все это мало помогало.

В конце первой четверти состоялось родительское собрание девярых классов. Один из членов родительского комитета сделал доклад «О воспитании в семье». Родители поделились своим опытом воспитания детей. Пришел на собрание и отец Юры, предварительно выпив «сто грамм для храбрости».

Выступая на собрании, он обвинял директора школы, учителей и комсомольскую организацию в том, что Юру в школе «травят», придираются к нему. Вместо того, чтобы осудить недостойное поведение сына, он стал его защищать.

Поступок Юриного отца был обсужден на родительском комитете. Была создана комиссия из родителей, которая побывала в семье мальчика, познакомилась с тем, как воспитывают Юру дома.

Родители ходили на место работы отца и на открытом партийном собрании поставили вопрос о воспитании мальчика в семье. Это дало положительные результаты. Юра теперь не опаздывает на уроки, в школу приходит опрятно одетым, подтянутым. Во второй четверти у него по всем предметам только «четыре» и «пять». Он стал активным участником всех классных и школьных мероприятий.

Таково влияние родительской общественности на родителей и их детей.

В организации и сплочении школьного коллектива огромную роль играют традиции. Традиции способствуют формированию коммунистического сознания учащихся, вырабатывают у них прочные навыки и привычки коммунистического поведения.

А. С. Макаренко убедительно доказал, что воспитательная ценность традиций детского коллектива в том и заключается, что они способствуют гармоническому слиянию убеждений и поступков детей.

«Школа, в которой нет традиций, конечно, не может быть названа хорошей школой... Традиции украшают жизнь ребят. Живя в такой сетке традиций, ребята чувствуют себя в положении своего собственного коллективного закона, гордятся им и стараются его улучшить. Без таких традиций я считаю невозможным правильное советское воспитание»¹.

¹ А. С. Макаренко. Соч., т. V, стр. 280, 25.

Большой популярностью среди учащихся нашей школы пользуется традиция недельного дежурства.

Каждую субботу после занятий происходит сдача и прием дежурства по школе. За полчаса до начала занятий дежурные одевают красные повязки и расходятся после линейки по своим местам.

Посты дежурных расставлены таким образом, чтобы обеспечить порядок во время перемен. Обо всех нарушениях дежурные сообщают старосте класса. Дежурный член учкома контролирует работу дежурного класса за день и каждую субботу в рапорте дает ей оценку.

Во время перерывов староста дежурного класса, член учкома, член санитарной комиссии и школьный врач проверяют санитарное состояние классов, сохранение социалистической собственности. Результаты проверки заносятся в «Санитарное зеркало» и оцениваются пятибальной системой. А в субботу на основании недельных данных лучшим классам присуждается переходящий вымпел за «Отличное санитарное состояние класса».

Чтобы получить вымпел необходимо выполнить следующие условия:

- 1) поддерживать безукоризненную чистоту классной комнаты;
- 2) проветривать класс на каждой перемене;
- 3) поддерживать аккуратный внешний вид и хорошее санитарное состояние учеников класса;
- 4) бережно относиться к социалистическому имуществу школы;
- 5) культурно вести себя на перерывах и на улице.

Несмотря на строгость и «придирки» комиссии, классы обычно получают высокую оценку.

На итоговой линейке в субботу старший дежурный класса отдает устный рапорт директору школы о событиях и происшествиях за неделю. Дежурный от учкома делает свои замечания. Директор дает общую оценку дежурству. За отличное дежурство лучшим классам или отдельным ученикам выносятся благодарности.

Дежурства помогли нам добиться абсолютного порядка и чистоты в школе. Чистота в школе — это не только элементарное требование гигиены, отмечал Макаренко, но и необходимое условие правильной организации учебной и воспитательной работы.

Дежурства воспитывают инициативу, настойчивость, чувство ответственности перед коллективом.

Прочно вошли в жизнь нашего коллектива и другие традиции. Например, традиция школьного знамени и традиция передачи старшим отрядом имени отрядного героя вновь организованному пионерскому отряду.

Восьмиклассники, уже комсомольцы, проводят последнюю пионерскую линейку. Одновременно свою первую линейку устраивают пионеры 3 класса.

Председатель совета отряда 8 класса торжественно вручает председателю совета отряда 3 класса свои нашивки, дневник отряда за 4—5 лет, альбом для дневника, портрет отрядного героя (имя которого носил отряд) с подписью.

Затем бывшие пионеры, теперь комсомольцы-восьмиклассники, рассказывают о жизни своего пионерского отряда, о его традициях. Призывают младших товарищей быть достойными героя, имя которого носит их отряд. Старшие товарищи берут шефство над младшими. Общий сбор отрядов заканчивается песнями и играми.

Вручение переходящего вымпела «За отличное санитарное состояние класса», недельное дежурство, проведение школьного праздника «За честь школы», занесение лучших учащихся в «Книгу почета» и книгу «За спортивную честь» — все это стало традиционными мероприятиями в жизни нашей школы. Наш педагогический коллектив старается закреплять и популяризировать среди учащихся эти традиции. Благодаря таким традициям понятие о чести школы делается более близким и осязаемым для каждого школьника.

Так изучение и творческое применение педагогического опыта А. С. Макаренко помогает нам, опираясь на общешкольную комсомольскую организацию, на актив класса, правильно применяя систему поощрений и наказаний, систему школьных традиций, сплачивать педагогический и ученический коллектив школы.

ВОСПОМИНАНИЯ

dspace.vnu.edu.ua

ВСЕГДА С НАМИ

Дорогие друзья! Так радостно выступать в дни месячника чехословацко-советской дружбы, дни близкого общения с братскими народами Чехословакии. Это большой праздник культуры. С каждым годом возрастает интерес к жизни и творчеству выдающихся людей наших стран.

Жизненный путь Антона Семеновича Макаренко очень характерен для выдающихся людей тех стран, где хозяином жизни стал трудовой народ стран социализма, стран народной демократии. Антон Семенович, сын маляра железнодорожных мастерских, вынес из своей семьи драгоценные качества своего класса: силу, мужество, любовь к великой Родине и умение трудиться.

Себя Антон Семенович посвятил детям: до революции он был учителем в школе для детей железнодорожных рабочих.

Понятно, дорогие друзья, что только после Великой Октябрьской революции 1917 года открылись широчайшие возможности для полного развития дарований Макаренко, для его педагогической и общественной деятельности, для его новаторства.

На основе великого учения марксизма-ленинизма утвердились новые светлые идеи коммунистического воспитания. Это бессмертное учение стало основанием советской педагогической теории. На основе этой теории Антон Семенович разбил старую буржуазную педагогическую рутину.

Макаренко по праву можно назвать «инженером человеческих душ», учителем-воспитателем.

Путь новатора всегда труден, но Макаренко был великим оптимистом. Этот простой, жизнерадостный, мудрый человек жил для людей и творил вместе с ними. Известные сейчас всему миру произведения он писал во время работы, «в толпе ребят», как сам он говорил. Писал в пылу жаркой полемики, когда в борьбе и дебатах рождалась советская система коммунистического воспитания детей.

В своем педагогическом творчестве Макаренко — последо-

вательный марксист, гуманист — ученик великого Горького. Его научно-педагогическое наследие широко и глубоко вошло в жизнь нашего общества, в практику нашей школы.

Макаренко умер рано, на 52-м году жизни.

Свое большое человеческое сердце он отдал безраздельно детям, народу.

При жизни Антон Семенович был награжден орденом В Академии педагогических наук, в специальных научных учреждениях кропотливо изучают педагогическое наследие Макаренко. Издается много книг Антона Семеновича. Открыт мемориальный музей в городе Крюкове, у берегов широкого Днепра, где прошли детство и юность Антона Семеновича.

Большие художники нашей страны, лауреаты Сталинских премий, стремятся увековечить образ Макаренко: живописец Яр-Кравченко написал портрет Антона Семеновича, скульптор Цигаль создал надгробный памятник, установленный в 1953 г. на могиле Макаренко...

В Академии педагогических наук проходят традиционные «Педагогические чтения». На «Чтения» приезжают учителя со всех краев обширной нашей Родины. Они рассказывают о своем опыте, о достижениях школ. Многие школьные коллективы в своей работе всесторонне, творчески применяют научные методы Макаренко. Это дает прекрасные результаты.

Антон Семенович ушел от нас. Трудно изжить горечь утраты. Какое это было счастье жить рядом с ним, человеком, который так писал о новой морали, о новых людях: «Как это прекрасно — торжественный победный марш свободных людей на свободной земле».¹

¹ Текст дан с сокращениями. Записан 21 ноября 1953 г. на пленку. 25 ноября передавался по радио для Чехословакии.

СТРАНИЦЫ ДЕТСТВА

(Из ранних лет жизни А. С. Макаренко)

Высокие нравственные качества выдающегося советского педагога Антона Семеновича Макаренко, его всестороннее развитие, его разнообразная одаренность, естественно, привлекают наше внимание к семье и окружению, в котором провел Макаренко свое раннее детство.

Антон Семенович Макаренко родился в семье кадрового рабочего-маляра в уездном местечке Белополье, Сумской области. Здесь, в подвальной квартире дома местного купца И. Ф. Цимбала, на вокзальной улице, впервые увидел свет будущий выдающийся педагог нашей Родины.

Воспоминания Антона Семеновича о своей семье и раннем детстве, прошедшем в том же Белополье, весьма скупы. Правда, на страницах повести «Честь» имеются места, где автор дает характеристику своим родителям: «Милый, родной отец... высокий, худой и суровый человек, в своей жизни не видевший ничего, кроме труда».¹

Матери Антон Семенович посвятил трогательные строки, говоря о ее «мудрой, улыбающейся старости»². Нежно любя детей, она вместе с тем предъявляла к ним строгую требовательность, служила примером аккуратности, вежливости. В квартире у нее всегда был образцовый порядок, каждая вещь имела свое определенное место, каждый член семьи окружен вниманием и заботой. Все это оказало большое влияние на формирование характера Антона Семеновича.

На формирование характера Антоши еще большее влияние оказал отец. Семен Григорьевич Макаренко был передовым человеком своего времени. Он прибыл в гор. Белополье из Харькова, откуда был уволен за политическую неблагонадежность. Семен Григорьевич привез в Белополье свою семью и убогие пожитки, состоящие из двух самодельных ящиков-чемо-

¹ А. С. Макаренко, Соч., т. VI, Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, М., 1952, стр. 158.

² Там же, стр. 38.

данов, двух корзин, узла с постелью и небольшой вязки книг. Здесь он благодаря знакомству с начальником железнодорожных мастерских устроился старшим мастером малярного цеха.

Рабочие полюбили своего старшего мастера, который был требователен, но справедлив, всегда заботился о них. Интересен такой случай.

В феврале 1888 г. на работу не вышел маляр Иванченко. С. Г. Макаренко немедленно отправился к нему. У Иванченко была большая семья, которая жила на селе, он весь заработок отсылал домой, а сам голодал и совсем отощал. Возвратившись в цех, Семен Григорьевич тут же организовал сбор добровольных пожертвований в пользу маляра Иванченко. Он снял шапку и бросил в нее первый рубль. Рабочие охотно последовали его примеру.

Так впервые в истории Белопольских мастерских была организована товарищеская взаимопомощь.

Первого марта 1888 г. в семье Макаренко родился сын Антоша. Маляр Скирда и столяр Угрюм предложили сделать подарок Макаренко — детскую колыбель (люльку). Все охотно откликнулись на это предложение, в изготовлении колыбели участвовали рабочие двух (малярного и столярного) цехов. А в один из мартовских вечеров Угрюм и Скирда принесли в подарок маленькому Антоше красивую люльку, изготовленную из дорогого орехового дерева, которое употребляли для внутренней отделки вагонов первого класса. Рабочие горячо поздравили родителей Антоши и пожелали им вырастить достойного сына.

Семен Григорьевич жил с женой дружно, они никогда не ссорились, любили друг друга. Когда рано утром Семен Григорьевич уходил на работу, Татьяна Михайловна всегда провожала его до ворот мастерских. Встречала его с работы уже вся семья. Шура помогала переодеваться, умываться, а жена подавала обед. Все вместе садились к столу. Маленький Антоша частенько сидел у кого-нибудь на коленях.

Когда Антоше исполнилось три года, отец сделал ему детский стульчик и сказал:

«Хватит тебе, Антоша, отсиживаться на руках. Будешь сидеть рядом с нами, как взрослый».

За обедом Семен Григорьевич рассказывал о работе в цехе, о жизни рабочих. Антоша засыпал отца разнообразными вопросами, на которые всегда получал ответы.

Хотя Семен Григорьевич занимал должность старшего маляра, однако зарабатывал мало. Денег не хватало на самые необходимые предметы и ему приходилось брать дополнительную работу на дом. Антоша устраивался около отца и внимательно следил за ним. Иногда Семен Григорьевич брал на руки своего сына и говорил: «Скорее подрастай, Антоша! Будем вместе ходить на работу...»

Отец с раннего детства приучал сына к самообслуживанию. Антоша должен был сам одеваться, умываться, стелить постель. Требования отца, матери, Шуры он выполнял беспрекословно.

Когда в мастерских раздавался гудок, извещающий об окончании работы, Шура и Антоша спешили встречать отца. Антоша весело здоровался с рабочими, задавал им бесчисленные вопросы.

Но вот Антоше «стукнуло» шесть лет. Пытливый ребенок иногда задумывался над явлениями жизни. Он, например, никак не мог понять, почему люди, как его отец, работают много, а всего у них мало, живут они плохо. А вот паны не работают и у них все есть. И своим детским умом Антоша разделил людей на хороших — работающих и злых — не работающих.

Однажды в разговоре с домовладельцем Душко он начал допытываться, где тот работает. Душко не мог ответить ребенку. Тогда Антоша с явным презрением сказал: «Значит вы — пан?..» Раздраженный домовладелец подозвал к себе Шуру и сказал: «Яблоко от яблони недалеко падает. Чтоб и ноги вашей в моем доме не было. Так и передай отцу!»

Через день Макаренко переехали на третью в Белополье квартиру — в отдельный домик на Ворожбянской улице, принадлежавший смотрщику вагонов Скальковскому Василию Петровичу.

В этой квартире они прожили с весны 1894 г. до января 1901 года. Больше всех новой квартирой был доволен Антоша. Их домик стоял на холме, со двора были видны станция, склады, мастерские, главная контора.

Хотя мальчика и баловали в семье, это не испортило его характера; он рос настойчивым, дисциплинированным. Если мать или отец запрещали что-либо делать, Антоша всегда подчинялся.

Семен Григорьевич свободное время проводил с сыном и о многом ему рассказывал. Антоша был в курсе всех событий в мастерских еще и благодаря дружбе с детьми рабочих.

Летом 1894 г. в мастерской произошел чрезвычайный случай. Старшим мастером слесарного цеха был прогоревший помещик Попов, славившийся своим диким поведением. В цехе было очень мало рабочих, которые не испробовали бы тяжелого кулака Попова. Однажды во время очередного обхода Попов без всякой на то причины страшно избил слесарей Маслюка и Бублика. Рабочие набросились на Попова. В мастерских поднялся шум, кто-то побежал в контору, прибежали жандармы и спасли Попова от заслуженной расправы. Пришлось жандармам под общие выкрики и свист возмущенных рабочих препроводить Попова в главную контору.

Затем рабочие слесарного цеха, а за ними и маляры, как по команде, вышли на площадку. Впереди всех шел слесарь

Штехно, первый член коммунистической партии в Белополье (умер в 1899 г.). Понимая, что дело принимает серьезный оборот, начальник мастерских Бортницкий обратился к Семену Григорьевичу:

— Старший мастер Макаренко, зачем вы вывели маляров?

— Где рабочие одного цеха, там должны быть все рабочие,— спокойно ответил Макаренко.

И, словно подтверждая его слова, во двор вышли рабочие всех цехов. В итоге администрация вынуждена была убрать Попова из мастерских.

Бывший сосед Макаренко, пенсионер Аким Никонорович Виноградов, работавший в то время учеником в слесарном цехе и сам участвовавший в этих событиях, рассказывал:

— Макаренко Семен Григорьевич, если взглянуть на него со стороны, был похож в тот день на учителя, приведшего учеников на экскурсию. Маляры жались к нему, как ученики к учителю, смотрели ему в глаза и, казалось, готовы были по одному его движению броситься в огонь и в воду.

О событиях в мастерских Семен Григорьевич, естественно, не раз подробно рассказывал в семье. И однажды Антоша заметил:

— А мне не жаль Попова. Он ведь бил рабочих...

Не всегда и не все могла понять маленькая детская головка. Но уже тогда росло в ребенке уважение к людям труда, стремление к справедливости.

Антоша подрастал. Первого октября 1895 г. Семен Григорьевич впервые отвел сына в школу. Заведующий школой Яков Семенович Стефанов долго не соглашался принять мальчика. Он был еще слишком мал. Но когда учитель познакомился с Антошей, послушал, как мальчик читает, как уверенно и разумно отвечает на вопросы, он записал его в первый класс.

Радости мальчика не было конца. Однако через несколько дней Семен Григорьевич заметил, что Антоша почему-то загрустил. На вопрос: «Ну, как дела, сынок?» Антоша расплакался. Выяснилось, что мальчика в школе «не учат читать большие книги», которые читает отец, а заставляют писать какие-то палочки. Отец убедил Антошу, что так и должно быть. Мальчик постепенно успокоился. Семен Григорьевич понял, что в семье оказали плохую услугу сыну, научив его еще до школы читать, считать и кое-что писать.

Первым учителем Антона Семеновича Макаренко был Константин Максимович Сальник, сын крестьянина, лишь два года назад окончивший Волчанскую учительскую семинарию. Вопреки обычаям того времени, на уроках учитель не кричал, не бил учеников. На переменах Константин Максимович всегда был среди ребят, организовывал игры или рассказывал что-нибудь интересное.

Время шло. Антоша уже учился в третьем классе. В этом

году заведующего школой Стефанова перевели в другую школу, и его заменил учитель Сальник.

Свои уроки Константин Максимович строил всегда интересно. Поэтому ученики внимательно слушали его. Особенно любили ребята уроки чтения. На одном из таких уроков был прочитан рассказ «Игорь Артельный». В нем говорилось о том,

Школа, где учился А. С. Макаренко.

как в школу пришел нищий мальчик просить хлеба. Дети накормили бедного малыша, а один из учеников в шутку пригласил его на урок. Во время перемены все решили оставить мальчика в школе и по очереди кормить его. Боялись только, что это не понравится учителю, но учитель одобрил ребят, и мальчик остался в школе. В связи с тем, что он не знал своей фамилии, его стали называть «Игорь Артельный».

Константин Максимович читал рассказ с большим чувством, а когда закончил чтение, Антоша Макаренко сказал:

— Если и к нам в класс придет нищий, мы его тоже возьмем к себе, будем кормить. Папа и мама мне позволят.

В те годы мало кто знал, какую роль играл скромный учитель — заведующий школой Константин Максимович Сальник. Только в 1917 г. после Великой Октябрьской революции стало известно, что это он в бурные дни 1905 г. вместе со слесарем Штехно организовал митинг рабочих Белопольских мастерских, выступал на нем, призывая рабочих к объединению, к борьбе с царизмом.

С наступлением реакции Сальника бросили в тюрьму, где он просидел больше года, а затем в течение семи лет был лишен права заниматься своей любимой работой. Зато и сейчас в Белополье можно встретить людей, которые с гордостью вспоминают: «Это наш учитель поднял знамя борьбы в грозные дни 1905 года».

Своего первого учителя Антон Семенович любил преданно, как и все ученики. Да и было за что его любить. Константин Максимович уделял много внимания трудовому воспитанию учеников. Ученики Константина Максимовича каждую весну работали на опытных участках при школе. Организована работа была очень интересно. Своих учеников Сальник разделял на полевые артели. Каждая такая артель с весны до осени работала над выращиванием какой-либо одной сельскохозяйственной культуры (картофеля, моркови, капусты, помидор и т. п.).

Учитель требовал не механического выполнения тех или иных работ, а сознательного, любовного отношения к делу. Каждый ученик должен был знать, как подготовить семена и почву к посеву, как необходимо удобрять, поливать, следить за ростом растения.

Антоша также имел свой участок земли возле дома. «Домашнее поле» Антоши было в образцовом порядке, каждый вечер он прорывал, окучивал, поливал, приводил в порядок грядки, а потом усаживался около них вместе с Шурой и начинал мечтать. «Научусь хорошо работать на маленьких делянках, — говорил он, — а вырасту — буду работать на больших полях и непременно большой артелью».

Антоша участвовал в школьном хоре. Слух у него был превосходный, пел он дискантом. Учитель посоветовал купить Антоше скрипку. Антоша скоро научился играть, и любовь к скрипке осталась у него на всю жизнь. Антоша хорошо рисовал. В мемориальном музее гор. Крюкова сохраняются его рисунки — портреты сверстников.

Весной 1900 г. Антоша, как и все его одноклассники, готовился к выпуску из школы. На торжественном выпускном вечере былолюдно. Прибыла белопольская «знать». Среди них начальник мастерских Бортницкий, именовавший себя «внештатным попечителем школы». Всем было известно, что он вручит награду первому ученику. В начале вечера заведующий школы объявил результаты экзаменов. По успеваемости первым шел Антоша. Все ждали, чем же наградят мальчика, но ко всеобщему удивлению награду получил другой ученик. Когда Бортницкий узнал, что первый ученик школы сын политически неблагонадежного старшего маляра Макаренко Семена Григорьевича, он отказался выдать ему награду.

* *
*

14 января 1901 г. в 3 часа дня семья Макаренко покидала Белополье. Друзья собрались на станции проводить Семена Григорьевича. Каждый хотел что-нибудь сказать ему на прощанье. Немного в стороне Антоша прощался со своими школь-

ными товарищами. Ему было грустно, он едва сдерживался — вот-вот заплачет.

— Ну, Антоша, будь мужчиной,— похлопал его по плечу отец и увел сына в вагон.

Так распрощался с Белопольем, где родился, провел свои первые детские годы, будущий выдающийся советский педагог Антон Семенович Макаренко.

dspace.vntpu.edu.ua

В ПОЛТАВСКОМ УЧИТЕЛЬСКОМ ИНСТИТУТЕ

(Отрывки из воспоминаний об А. С. Макаренко)

Уже в первый год существования Полтавского учительского института группа молодежи объединилась в тайный кружок по политическому самообразованию. Здесь изучались украинская литература, политэкономия, произведения Михайловского и Плеханова.

Потом узнали, что подобные кружки были в духовной семинарии, в землемерном и ремесленном училищах, в местных мужских и женских гимназиях.

Члены этих кружков и снабжали воспитанников нашего института нелегальной литературой, революционными воззваниями.

Мы были недостаточно подготовлены, чтобы разбираться в тонкостях политической борьбы, во фракционной борьбе. Многие из нас не видели разницы между платформами эсдеков и эсеров и не имели определенных политических взглядов. Мы иногда не знали, кто являлся автором тех или иных революционных резолюций, но подхватывали их и полностью разделяли их содержание. Например, мы даже не предполагали, что тезисы о войне, которые попали к нам в институт, были составлены Лениным. Нас особенно поразили слова: «Но для нас, русских, с.-д., не может подлежать сомнению, что с точки зрения рабочего класса и трудящихся масс всех народов России наименьшим злом было бы поражение царской монархии, самого реакционного и варварского правительства, угнетающего наибольшее количество наций и наибольшую массу населения Европы и Азии»¹.

Эти тезисы были опубликованы в Женеве, в большевистской газете «Социал-демократ» № 33 от 1 января 1914 г. и докатились до далекой Полтавы. Они вызвали живое обсуждение среди воспитанников. Рассказы на уроках Отечественной истории о победах русского оружия в прошлых войнах, всегда вызывали у нас чувство гордости, и мы думали, что всякую

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 16.

войну, в том числе и войну 1914 г., нужно выиграть, а в ленинских тезисах говорилось, что наименьшим злом для России было бы ее поражение в войне. Многие после этого поняли, что поражение России в войне приведет ее к революции. В институте стали господствовать «пораженческие настроения». Их разделял, я это считаю необходимым отметить, и А. С. Макаренко.

Мы читали в институте манифест Циммервальдской конференции. Особенно памяты для нас слова, призывающие трудящиеся массы бороться за мир:

«Эта борьба есть борьба за свободу, за братство народов, за социализм. Необходимо начать борьбу за мир без аннексий и контрибуций. Такой мир возможен только при осуждении всяких помыслов о насилии над правами и свободами народов... Самоопределение наций должно быть непоколебимой основой национальных отношений»¹.

Воспитанники института, в том числе и А. С. Макаренко, выступали за самоопределение наций. В это время демократическая общественность Полтавы подписывала письмо социал-демократической фракции в государственной Думе с просьбой поставить вопрос о разрешении издания газет на украинском языке, о преподавании в начальных школах Украины на родном языке. Это письмо подписали многие воспитанники института. Среди них был и А. С. Макаренко.

Такими каналами проникал свежий ветер в институтскую атмосферу.

* * *

А. С. Макаренко враждебно относился к национализму всяких мастей. Когда наступила февральская революция, еще до отречения царя, все воспитанники демонстративно отказались петь государственный гимн. Стали раздаваться революционные песни.

В первые годы обучения любимой песней Макаренко и всех воспитанников была «Зорюшка». Если кто-нибудь из преподавателей опаздывал на лекции, Макаренко обращался к своему соседу Верещагину: «Споем».

Верещагин запевал, и все подхватывали.

Пели мы стройно, с чувством, сами получали наслаждение от душевного пения. Иногда появлялся директор и говорил: — «Что подумают проходящие мимо института?»

Кто-нибудь из остряков отвечал:

— «Подумают, что урок пения (в институте преподавалось пение)».

После февральской революции на смену песни «о горе-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 353 (приложение).

стях, постигших нас», пришли бодрые революционные песни. Оказалось, и разучивать их не нужно; слова были известны почти всем. Иногда после занятий в институте устраивались митинги, проводимые членами кружка. Говорили и об институтских делах, и о революционных событиях. Многие из преподавателей радостно встретили революцию, в молодости они также активно участвовали в студенческом революционном движении.

* *
*

Отрицательное впечатление произвел на нас законоучитель, инспектор местного епархиального училища. Высокий, с рыжей бородой, рыжими волосами и красным лицом, изрытым оспой, он напоминал библейскую «купину», которая горит и не сгорает. Из-за золотых очков сверкали глаза садиста. О простых вещах он любил говорить высокопарным языком, закрывая глаза, и, как пифия, вещал богословские премудрости.

Особое возмущение воспитанников вызвало изложение им сцен «искушения святого Антония» в пустыне. Воспитанники солидных лет были смущены, и молодежь переглядывалась и смеялась. Когда законоучитель вышел, Макаренко вскочил с парты и выкрикнул:

— «Истинный садист!»

Верещагин сплюнул. Кто-то заметил:

— «Чего вы могли ожидать от Барбароссы?»

(Этот священник за свою рыжую бороду носил у нас прозвище «Барбароссы»).

Преподавая богословие, «Барбаросса» подробно остановился на доказательствах существования бога, резко критикуя точку зрения атеистов. Чтобы еще больше убедить нас в правоте своих слов, законоучитель предложил одному из воспитанников выступить с речью, отрицающей существование бога, а другому — доказать его бытие. Развернулся диспут, результаты которого были неожиданными для законоучителя. С отрицанием существования бога выступил А. С. Макаренко. Тщательно подготовившись, он с позиций материализма беспощадно разгромил необоснованные доводы богословов. Все были восхищены блестящей речью Антона Семеновича, логичностью и убедительностью его аргументов. Поп нервно покусывал губы, не ожидая, очевидно, такого эффекта от примененного им приема обучения богословию.

Когда кончился урок и священник удалился, мы устроили Макаренко овацию. Слышались восторженные возгласы:

— «Ты говорил, как Демосфен!»

— Умри, Антон, лучше не скажешь!

— Качать его».

Мы прекрасно понимали, что Макаренко не разыгрывал роль атеиста, а был убежденным материалистом, безбожником. Авторитет его среди воспитанников возрос. Если мы посылали делегацию на переговоры к директору, то непременно в состав ее включали Антона Семеновича.

dspace.vntpu.edu.ua

А. С. МАКАРЕНКО И ИСКУССТВО

Когда вспоминаешь Антона Семеновича, самое трудное представить всю глубину, широту и полноту его человеческих возможностей. Эпизоды, связанные с теми или иными воспоминаниями об Антоне Семеновиче, настолько различны и иногда противоречивы, что их трудно свести в единое целое. Но навсегда сохранился в памяти этот необыкновенно яркий, благородный и чрезвычайно многогранный человек.

Однажды я посетил в Париже мастерскую японского художника Фужита, который сделал в то время совершенно головокружительную карьеру. Мы решили поехать к нему и посмотреть, как он работает. Помню, меня поразило все, что я там видел. У художника сидела женщина и позировала ему. В мастерской стоял столик и табуретка, на ней лежали кисточки и краски.

Нервно куря сигару, Фужита начал кругами ходить вокруг этой женщины. Обошел один круг большой, потом второй — меньше, потом еще меньше и т. д., осматривая женщину со всех сторон. Когда художник уже почти касался натурщицы, проходя мимо нее в последний раз, он вдруг пристально посмотрел ей в глаза. Потом взобрался на табурет, схватил обеими руками какие-то палочки и начал быстро-быстро ими работать; минут через пятнадцать, страшно побледневший, он окончил рисунок. Сходство было поразительное. Но казалось, какой смысл художнику смотреть затылок этой женщины, если он рисовал только ее лицо? Очевидно, и по затылку что-то можно рассмотреть в лице. Из деталей, неуловимых для других, художник создает образ.

Художником такого склада и был Антон Семенович. Беседа об очень серьезных вещах, решая сложнейшие педагогические вопросы, он умел по одной незначительной, незаметной детали схватить главное в человеке, разглядеть, понять собеседника до конца. Наблюдая Антона Семеновича в такие минуты, можно было заметить, как искрились его глаза, как запечатлевалось в них все до малейших деталей.

Это был такой стремительной жизни человек, человек такого богатства, которое редко встречается.

Воспитанники коммуны им. Дзержинского часто приезжали к нам в театр¹. Обычно перед зданием театра останавливался голубой автобус, из него выходили всегда подтянутые коммунары, иногда с ними приезжал и Антон Семенович. Припоминаю его на одном из спектаклей. Шел первый акт. Антракт. Мне очень интересно узнать впечатление Антона Семеновича от спектакля. Выхожу в вестибюль, встречаю Антона Семеновича — молчит. Проходит второе действие. Антракт. Снова встречаемся — молчит еще упорнее. Спектакль окончился, смотрю — Антон Семенович совершенно мрачный; спрашивает: «Можно пройти к Крамову?»² Говорю: «Пойдемте». Зашли. Антон Семенович сел в кресло в уборной Крамова и молчит. Я спрашиваю, наконец: «Ну как?» Опять пауза, потом он говорит: «Да. До самой глубины».

Попрощался и ушел. Больше ничего не сказал.

Мы шефствовали над коммуной, и Антон Семенович просил нас не только показывать спектакли коммунарам, но и проводить с ними беседы. Обычно после спектакля мы говорили о теме произведения, всесторонне обсуждая его. Меня часто поражала в коммунарах необыкновенная способность понимать людей, разбираться в них. При обсуждении образов, ролей — коммунары давали, например, такие оценки: «Вот этот актер должен был создать образ советского человека, он говорит правильные слова, но он — не наш. Он не верит в то, что говорит». Коммунары видели загримированного актера, говорящего текст, и только, лично его не знали, но такое безошибочное определение человеческой сущности актера мне редко приходилось слышать даже от людей, гораздо более опытных, хорошо разбирающихся в художественном творчестве. Какое необычайное умение проникнуть в тайну человеческой сущности, в то сокровенное, что остается где-то глубоко внутри! Антон Семенович умел воспитать у молодежи это неопенимое качество — разбираться в людях и явлениях жизни. Достигал он этого сложной и искусной организацией воспитания, придавая большое значение не только образовательным и трудовым процессам, но и эстетическому воспитанию.

Театральное искусство — самое сложное искусство, ибо каждый спектакль — это симфония человеческих взаимоотношений. Антон Семенович придавал искусству огромное значение в процессе воспитания.

Многих коммунаров мы «совратили», — они поступили в театральное училище и стали актерами. Часто в Харькове я ви-

¹ Здесь речь идет о 30-х годах, когда Н. В. Петров был художественным руководителем Харьковского театра русской драмы.

² Александр Григорьевич Крамов, народный артист СССР, награжден орденом Ленина.

дея потом Клаву Борискину и Митю Терентюка¹ и убедился, что они, как актеры и художники, обладают особенной способностью убеждать и волновать зрителей. Такой способностью обладают или гениальные актеры, как, например, Варламов и Давыдов, или очень духовно богатые люди. Такой человек говорит, — и ты веришь, что он не врет. Он чувствует, и ты заражаешься его чувствами. Это более всего и ценно в коммунарах, ставших актерами. Мы часто слышали: «Каких вы хороших актеров воспитали!» Я же считаю, что такими хорошими актерами они стали главным образом потому, что получили прекрасное, советское воспитание в коммуне.

С Антоном Семеновичем я встречался довольно часто. Не могу сказать, что он был моим близким другом, но мне он очень дорог, и я очень уважаю его как замечательного учителя и друга. Мы с ним, естественно, больше всего говорили о театре. У Антона Семеновича было огромное желание написать пьесу и не затем, конечно, чтобы блеснуть талантом. Понимая и зная театр, он видел в нем благодарную трибуну, с которой можно через художественные образы пропагандировать идеи коммунистического воспитания, доводя их до сознания и чувств широких масс.

Антон Семенович страстно любил театр. Вспоминаю его заразительный хохот на спектакле «Чужой ребенок» в нашем театре. Он смеялся так по-детски непосредственно, что это было «почти неприлично». Так же заразительно умел смеяться на спектаклях К. С. Станиславский. Казалось бы, Константин Сергеевич знал все наизусть, чего же ему-то смеяться, и вот этот гений русского театра, убеленный сединами, иногда сидел в первом ряду (игравшие на сцене актеры, видя его, приходили в ужас) и смеялся заразительно, как ребенок.

Макаренко был страстного, необыкновенно жизнерадостного темперамента человек. И вот его не стало. Не стало человека, который, по существу, только начинал богатейший свой путь. Он унес громаду невысказанных мыслей, ненаписанных романов, повестей, пьес.

Когда я недавно выступал в Литературном музее на вечере, посвященном Антону Семеновичу, мне пришла в голову такая мысль: А. С. Макаренко оставил замечательную книгу «Педагогическая поэма», К. С. Станиславский — «Моя жизнь в искусстве», и я подумал: а какая страна, какое государство, какой народ за последние тридцать лет имеет такие книги по педагогике и по искусству театра? Мы можем гордиться и смело утверждать: наши идеи — самые передовые, самые прогрессивные, наше искусство — самое жизненное, самое передовое.

¹ К. Т. Борискина в настоящее время актриса Харьковского театра русской драмы. Д. Ф. Ткачук (Терентюк) — один из ведущих актеров Дальневосточного театра транспорта.

ВЕЛИКИЙ ПЕДАГОГ

Меня могут упрекнуть в пристрастии, но это было бы несправедливо. Не только я, мы все глубоко, по-настоящему любили Антона Семеновича. И он заслужил эту любовь. То счастье благотворного, напряженного труда, те качества, которые Антон Семенович неуловимо умел передавать нам,— все это вызывало чувство восхищения этим большим человеком не только у воспитанников, но и у каждого из соратников Антона Семеновича. Особенно привлекало в Антоне Семеновиче его исключительное благородство. Он умел окружать людей вниманием, и все чувствовали его заботу, хотя очень редко знали, когда и как она организована. Вот эти благородные поступки Антона Семеновича и служили причиной настоящей, глубокой, человеческой любви к нему. Он умел организовать завтрашнюю радость для каждого из воспитанников и для каждого из своих соратников.

Антон Семенович прекрасно знал привычки, склонности и характеры своих воспитанников и тех людей, с которыми встречался мимоходом, в продолжении короткого времени.

Не так давно мы с Галиной Стахивной вспоминали характеристики Антоном Семеновичем людей, с которыми он был знаком, и поражались верностью, глубиной и меткостью этих характеристик. Как прекрасно он понимал людей и разбирался в них.

Антон Семенович обладал удивительной работоспособностью. Недаром в его кабинете или штабной палатке во время похода всегда набивалось много народу — приходили воспитанники и педагоги послушать его, посмотреть, как он работает. Ребята шли в кабинет к Антону Семеновичу, готовы были пропустить любое удовольствие — лишь бы побывать у него. Правда, в кабинете они немедленно превращались в действующее лицо, потому что Антон Семенович мог одновременно, продолжая писать одно из своих литературных произведений, заметить, у кого костюм не в порядке, какой разговор ведут за стенами палатки малыши, распорядиться позвать их тут же и разрешить их спор.

В большинстве случаев личное влияние (педагогическое) Антона Семеновича выражалось не в разговорах или нотациях. Он не вел продолжительных бесед, а остроумной, точно вскользь брошенной фразой добивался изумительных результатов. Эти качества Антона Семеновича внушали нам уверенность, что в его лице мы имели исключительного человека, блестящего организатора и руководителя, создавшего такую четкую систему, такую научную методику, освоив которую, люди,

Письменный стол, за которым работал Антон Семенович.

творчески применяющие его теорию и опыт в своей практике, достигают хороших результатов. Меня радует, что многие наши дошкольные и школьные учреждения блестяще претворяют в жизнь педагогический опыт Макаренко.

Антон Семенович был крупным ученым, научно разработавшим важнейшие разделы коммунистического воспитания, в частности, он прекрасно до мельчайших деталей, разработал методику внешкольной работы. Антон Семенович помогал нам составлять военные игры, и сам участвовал в них. Кстати сказать, до сих пор мало обращали внимания на то, что Антон Семенович прекрасно знал историю войн, регулярно выписывал и читал журнал «Военное дело», умел увлечь и заразить военными играми всех нас. Недавно мне попалась фотография, на которой сняты члены военного кружка. Слева Д. Анисимов (в «Педагогической поэме» он выведен под фамилией Нисимова), который очень любил мастерить авиамодели, и, закончив десятилетку, стал прекрасным мастером на заводе. Позднее, получив военное образование, он в годы Отечественной

войны был награжден боевыми орденами. В газете «Сталинский сокол» напечатана о нем статья. Из 13 человек, снятых на этой фотографии, 6 стали летчиками; один из них, Володя Козырь, погиб на фронте.

Недаром в одном из писем А. М. Горький писал: «Ваш эксперимент имеет, на мой взгляд, мировое значение». Педагогический подвиг Антона Семеновича неоценим.

Свою статью я хочу закончить призывом к тому, чтобы педагогическое учение и опыт Макаренко нашли широкое распространение среди нашего учительства, чтобы они по-настоящему были изучены. В богатейшем наследстве Макаренко наши педагоги найдут решение вопросов, над которыми им приходится ломать голову. Это я говорю как практик, непосредственно работающий с детьми до настоящего времени.

АРХИВНЫЕ
МАТЕРИАЛЫ

dspace.jnru.edu.ua

ПИСЬМА А. С. МАКАРЕНКО И ЕГО ВОСПИТАННИКОВ

Москва, 6. X 1938 г.

Милые, славные Калабалины!

Я не ленив писать, но обтяжен семейством и писательской черной работой. Все откладываю на завтра солидное какое-то письмо, все хочется написать Вам по-настоящему. И приходит день, и меня с утра втаскивают в какие-нибудь срочные и, безусловно, никому не нужные работы, и к вечеру я снова ни к чорту не годен. А сейчас меня нагрузили в нескольких направлениях так, что и обедать не всегда удается.

Хочется очень знать, как началось воспитание моего долгожданного тезки¹, как идет прибавление в весе и какие черты Калабалиных уже можно наблюдать в этом молодом гражданине СССР. Я думаю, что в общем ему можно позавидовать. К тому времени, когда он вырастет, в нашей стране будет на каждом квартале университет, а шелковые галстуки будут прямо сваливаться с неба. Рассчитываю также, что и с Гитлером мы к тому времени покончим начисто, вообще Антону Семеновичу останется не так много забот, а будет он жить да поживать и кормить родителей, к тому времени основательно постаревших. Очень прошу Вас передайте ему на каком-нибудь Вашем языке мой привет и поздравление с благополучным открытием жизненного плавания.

Всегда страшно жалею, что не удалось погостить у Вас, и мечтаю, что весной или летом это мне обязательно удастся. Сейчас решил солидно заняться починкой своей старости: с 1 ноября буду лечиться в Кисловодске, доктора говорят, что меня очень легко вылечить. Сентябрь провел здесь под Москвой в одном медицинском застенке, но доктора не довольны, — нужны ванны: углекислые.

Несмотря на все это, много приходится работать, сейчас особенно нагружен работой с так называемыми молодыми. Народ этот вооружен волей и решимостью, долготерпелив и напорист, к сожалению, не хватает только талантов, — чрезвычайно существенное обстоятельство. Поэтому боюсь, что моя работа пропадет даром.

Начал роман, который называется «Ньютоновы кольца». Роман о человеческих недостатках и о человеческом достоинстве. Пишется хорошо, особенно потому, что не спешу и никому его не обещал, никто не стоит

¹ Семен Калабалин назвал своего сына Антоном.

над душой, поэтому работаю, как душа хочет. Галя здорова и возится с Левкой², который тоже только что родился уже в качестве инженера ЦАГИ. Первые инженерские шаги, наверное, не слишком отличаются от первых жизненных шагов твоего Антона.

На днях выезжаю в Ленинград, там уготовано несколько собраний с педагогами и родителями, работа тяжелая, но отказываться невозможно. Разговоры с педагогами особенно надоели, все без толку и без пользы, только Наркомпрос дразнить, но и это уже надоело главным образом по причине полной бесполезности.

Получили ли Вы нашу поздравительную телеграмму? И вообще, как дела, как работа, настроение, жизнь? Не обижайтесь на мою неаккуратность в письмах, пишите чаще.

Павлушка спрашивает в письме Семенов адрес. Он сейчас в Куйбышеве, адрес его такой: Куйбышев, Дом промышленности, СКГУ, отдел инженерной геологии, 7 этаж, комн. 204.

Целую Вас, пишите.

Ваш А. С.

Ялта, 1. VI 1937 г.

Дорогой Коля!

Спасибо, что ты героически написал мне, не ожидая моего ответа. А с моим ответом обыкновенная история — хотелось написать тебе подробнее и поэтому все откладывал на завтра, а так как меня солидно загрузили разной писаниной, то откладывание вышло безобразно длинным.

Вчера мы с Галей приехали в Ялту. Здесь есть так называемый «Дом творчества». Условия здесь шикарные, но творцов мало, живут больше жены творцов.

В твоём письме на первом месте стоит слово «грусть», одно из самых отвратительных человеческих слов. Такое же противное еще слово «тоска». Я не люблю их за то, что они, в сущности, слова фиктивные. Я понимаю такую штуку, как горе, ненависть, отчаяние. Это очень серьезные штуки, и с ними не позорно повозиться. Но, скажи, пожалуйста, что такое грусть? Не могу связать это слово с тобой, человеком молодым, сильным, здоровым, красивым, умным. Да и стоишь ты на интересном рабочем месте, на месте организатора — самое лучшее, что можно предложить человеку. И если тебе пришлось пустить в ход упорство и нахальство, то это только и доказывает, что у тебя самое интересное дело. Я вспоминаю сейчас свое горьковское время, когда тоже преимущественно требовалось упорство и терпение. Я помню, сколько я тогда «грустил» в одиночку, а потом оказалось, что это самый счастливый участок моей жизни.

Страшно богатое и настоящее дело устроил ты с коммунарами, хотя, я уверен, что оно требует от тебя много энергии и приносит неприятности. Там, в коммуне, сейчас протекает обычный похабный процесс, какой всегда бывает, когда бессильные, бесталанные люди из зависти к другим и из подражания берутся за большое дело. К сожалению, до сих пор это

² Речь идет о сыне жены Макаренко от первого мужа, усыновленном Антоном Семеновичем.

довольно часто у нас встречается и еще будет встречаться, — необходимая дань нашему переходному времени. Я уверен, что коммунарские головотяпы понесут и возмездие, все в свое время.

Я, веришь, некоторое время пописывал статейки. Поверь, они были не так плохи, но редакционные бюрократы боятся живого слова, портят, вставляют свои фразы и выбрасывают самое интересное. Нужно было отзываться на события, нужны были и деньги, жалованья я теперь не получаю, а «П.п.» иссякла. В «Известиях» от 26. VIII я напечатал большой подвал «Цель воспитания» — это должно тебе понравиться.

Очень хочу видеть тебя, но теперь уже к тебе не доберешься. За зиму нужно это обдумать, а следующим летом обязательно поехать. Если мои литературные дела будут удачны, летом я получу возможность покататься.

«Книга для родителей» (первый том) закончена. Она печатается в 7, 8, 9 и 10 книгах «Красной Нови». С 1 января будут печататься два романа один в «Красной Нови», другой — в «Октябре», Твои отзывы буду ждать с нетерпением.

Вообще, пиши чаще, не ленись.

Передавай привет всем хлопцам.

Тебе кланяется Галя.

Будь здоров.

Твой А. Макаренко.

Харьков, 30. XI-1937 г.

Дорогой и любимый Антон Семенович!

Получил Ваше письмо, которому очень и очень рад.

Не знаю, чем объяснить то, что я не переписывался с Вами. А мне есть, что написать человеку, который много сил и энергии вложил в воспитание меня и многих таких, как я, в прошлом людей некультурных и обреченных. Но лишь благодаря нашей любимой родине и нашей Коммунистической партии мы возвращены к жизни и не какой-нибудь, а к самой красивой, самой счастливой и самой перспективной.

Теперь о своей работе и жизни.

Сейчас я работаю в Коммуне руководителем духового оркестра. Оркестр у меня молодой, всего три месяца существует. В этом году после 1-го мая из коммуны отправляли 400 коммунаров в Донбасс на трудоустройство, в том числе отправили и весь оркестр, потом месяца два в коммуне не было совершенно оркестра и лишь за полмесяца до Мюда пришлось сколачивать совершенно новый оркестр. Вот он и существует сейчас.

Ребята работают в школе и на производстве до 8 часов вечера, и лишь с 9 часов я могу час-полтора заниматься с ними, ибо в 10 часов уже отбой.

Но все же я на парад XX годовщины вывел оркестр в 83 человека, а сейчас их, конечно, значительно меньше, ибо опять ребят отправляли из коммуны.

Извините, я, кажется, увлекся.

Как живу? Как учусь?

Живу хорошо, даже можно сказать зажиточно. Я работаю, Лена тоже работает, Вовка (сын) днем в яслях при коммуне. Должен сказать, что сын у меня такой, какие могут рождаться только у нас, на нашей счастливой, освещенной заботой о детях земле.

Очень хороший сын.

Учусь в консерватории хорошо. Плохих оценок не имею, да и стыдно было бы их иметь. Одно только неприятно, это есть слух, что у меня и других товарищей заберут ту стипендию, что мы получили за Олимпиаду. Но пока дают.

Теперь о товарищах.

В. Козырь отслужил срочную службу в РККА, остался на сверхсрочную. Он младший командир авиосоединения. Адрес: г. Харьков, Костомаровская 2, кв. 8. Любе Крендясовой для В. Козыря.

Всеволод Скребнев еще служит в танковой части, а жена его М. Хохликова и сын Эдуард (4 месяца) живут в коммуне. Он служит в Харькове.

Тимка Боярчук остался на сверхсрочную в Харьковском Училище Красных Лейтенантов.

В. Богданович и Федоренко в Севастополе. Адрес: г. Севастополь, Бухта Матюшенко, 220, В. Богдановичу.

Абушек Коля (Пашенко) во Владивостоке во Флагманском оркестре. Адрес: ДВК, г. Владивосток, п/я 241, музкоманда, Н. Абушек.

Луций В. М. в Ленинграде во флоте. Ленинградская обл., Ручьи, п/я 8.

Землянский Алешка (Робеспьер) служит в войсках НКВД, Куйбышевский край, г. Ульяновск, Заволжье, п/я № 1, Землянскому А.

Ну, дорогой Антон Семенович, извините, что так много отнял у Вас времени.

Крепко жму Вашу руку.

Привет Леве (говорят, он женился), привет Галине Евстаховне.

Передают привет Лена и сын.

Ваш бывший воспитанник *Волченко*.

Москва, 13. XII-1937 г.

Милый Колька! ¹

Наконец, ты написал и притом лично мне, а не всем своим друзьям в одном письме. Ну, давай, будем отвечать.

Счастье, голубок, не для парада, а от чистой души. Да, счастье любить работу — это счастье совершенно невиданное, ты о нем и понятия не имеешь. Сейчас ты врач, культурный, живой, мыслящий человек, но тебе хочется большего, чтобы вовсе не было дураков, желаешь страшно высокого порядка. Если бы не было революции, и ты не попал в широкую струю человеческого движения, ты, вероятно, был бы провинциальным сектантом, дураков бы просто не видел, возможно даже испытывал бы

¹ Николай Шершнева — воспитанник колоний им. М. Горького.

кое-какое счастье. Променяешь ли ты сейчас свою долю на эту возможность?

Счастье, конечно, вещь относительная. Каждому хочется большего, и поэтому спокойного счастья быть не может, кто ничего не хочет, тот просто свинья, и чорт с ним.

Революция только началась в самом человеке. Сейчас еще много дураков сидят на местах, непосильных для них. У нас, хоть и сказано от каждого по способностям, но фактически от каждого требуется больше, и поэтому многие кажутся дураками. Это, конечно, пройдет, это необходимое следствие самого величия нашего дела. Его движение шире, чем рост человеческой культуры, и поэтому между героями и гениями впе­таются так называемые дураки и путаются между ногами.

Ну, довольно об этом, ты сам додумай дальше. Обрати внимание, дураки иногда нечаянно помогают. Вот они тебя ссадили с главного врача — это замечательно сделали, хотя по всему видно, что тебе не нравится. Для чего тебе административный путь? Ты талантливый, хороший врач, ты можешь далеко пойти, ты можешь много добра принести людям, для чего тебе из-за сомнительного административного восторга считать кровати? Я всегда немного страдал от этих твоих начальственных талантов.

Очень благодарен тебе за сведения о ребятах, но как было бы замечательно, если бы ты заставил кого-нибудь прислать мне обыкновенный бюрократический список — обязательно всех ребят с указанием, кто где работает. Вам, чертям, наверное трудно будет это сделать, такие вы ленивые. Мне и адреса нужны.

А с врагами, голубок, нужно бороться, и всегда будет твой верх. Конечно, они и тебя могут положить на обе лопатки, но ты все равно вывернешься, потому что на твоей стороне дело. Смотри, как мы с тобой хорошо раскусили Адамовича!

Последних выпусков «Красной Нови» не пришлю, их давно уже нет в продаже, а «Книгу для родителей» в отдельном издании скоро вышлю. И вышлю мой новый роман «Честь», который сейчас печатается в «Октябре» № 11, 12 и 1, 2. «Честь», кажется, лучше.

Работаю много, устаю, но доволен. Считаю, что свой долг выполняю.

Красавец, пиши чаще! За каждое твое письмо страшно тебе благодарен.

Целую.

Твой А.

Москва. 15. VII-1938 г.

Дорогой Федор! ¹

Письмо твое пришло, когда был в Крыму, потом ездил в другие места, потом болел, письмо все ожидало ответа,— не хотелось отвечать на него как-нибудь, небрежно, а ответить по-настоящему все не было време-

¹ Федор Борисов — воспитанник коммуны им. Дзержинского.

ни и свободной души. Неделю тому назад я серьезно заболел, упал в обморок на улице, врачи запретили мне писать и даже читать, и вот я имею много свободного времени, чтобы ответить тебе.

Письмо твое серьезное и поднимает самые сложные вопросы, те самые вопросы, которые издавна составляют предмет философии... Глупо было бы думать, что я, такой же простой и скромный человек, как и ты, могу дать более исчерпывающие ответы, чем самые знаменитые философы. Конечно, нет.

Но для меня все эти вопросы давно решены, и давно их решение помогает мне жить. Поэтому я не буду тебя поучать вроде какого-либо проповедника, а просто расскажу тебе, как я для себя их разрешил.

Пессимизм «твоего» типа не нов. Все молодые люди, удостоенные раннего развития, обязательно переживают такой пессимизм. Его происхождение очень ясно. Человеческая жизнь идет по строгим законам. Юношеству свойственно горение и искание правды. От всяких пропастей и срывов в этом искании спасают только недостаточное знание и недостаточный анализ жизни, какие обыкновенно бывают у юности. Но если горячность молодости и правдолюбие случайно соединяются с некоторым знанием жизни, тогда обязательно получается пессимизм. Так случилось и у тебя, так было и в моей юности. У меня это было долго и мучительно и отразилось на всей моей жизни. Я, например, до сорока лет не женился, потому что не хотел скуки и обыденщины, не хотел теплого угла и успокоения в потомстве. У другого это бывает иначе, другой находит придирки в каких-то других вещах.

Таким образом, это все естественно, но эта естественность тебя не устраивает. Вопросы все-таки остаются, и нужно их во что бы то ни стало разрешить.

Я для себя их разрешил, и ты разрешишь.

Конечно, вся суть в том, что требуется ответ на вопрос: в чем цель жизни? Вопрос всем кажется правильным, и всем кажется, что на него нужно отвечать. На самом деле и вопрос неправильный и отвечать на него просто не надо. Что такое цель? Откуда взялось самое понятие цели и самый этот термин? Почему на свете все должно быть целесообразно? А если не целесообразно, так разве это плохо? Большинство решает: да, плохо. Должна быть цель.

Понятие цели пришло от простой обыкновенной человеческой деятельности. Вся жизнь человека в том и состоит, что он борется с природой, с холодом, с голодом, с нуждой, с врагами. Его жизнь это — череда определенных мелких или крупных мероприятий, направленных к поддержанию жизни. Каждое такое мероприятие имеет цель, но все эти цели сводятся к одной: прожить как можно дольше и как можно приятнее. Цель эта разумная и разумно ее достигать. В старом мире эта цель достигалась каждым человеком за свой страх и риск, при помощи личной борьбы. Чем более росло человечество, тем все больше и больше начинало понимать, что лучше всего эта цель будет достигаться не в одиночку, а коллективно. В социализме идея коллективности выражена в наиболее совершенных формах, но нельзя сомневаться в том, что через несколько тысяч лет будут найдены новые, еще более богатые выражения кол-

лективности. А цель остается все такой же: человек хочет жить как можно дольше и как можно приятнее.

Такая цель ни в каком случае не есть цель абсолютная, так сказать цель принципиальная. Она выражает только требование количественного максимума того, что в готовом виде дано уже природой, принципиально ничего нового она не выражает. Природа сама по себе не знает цели, мир тоже цели не имеет, одним словом, в природе вовсе нет никакой цели и быть не может. Плохо это или хорошо?

Ни плохо, ни хорошо. Человек в минуты слабости и зверской трусости перед смертью начинает кричать, вопить, стонать: он не выносит смерти, он протестует, он не хочет умирать, смерть кажется ему ужасным явлением. На самом деле, конечно, ничего ужасного в смерти нет. Смерть так же естественна, как и жизнь, и, вероятно, состояние небытия несколько не отвратительно. Оно становится отвратительным в нашем воображении, когда мы противопоставляем смерть жизни, на что мы вовсе не имеем права: жизнь и смерть одинаково законны и естественны, между ними нет противоречия.

Требование, чтобы в жизни была какая-то абсолютная цель — требование ни на чем не основанное. Я прямо спрошу: а почему? А чем будет лучше, если будет цель? А что ты будешь делать, если цель будет достигнута? Может быть, ты хочешь вечно жить? Если даже представить себе вечную жизнь, она мало чем будет отличаться от настоящей нашей жизни, все равно страдание и тогда будет неприятно, а счастье и теперь хорошая вещь. Воображение, что цель, абсолютная цель жизни, что-то изменит к лучшему, это воображение ни на чем не основано.

На самом деле цель не имеет такого значения. И в нашей теперешней жизни часто именно бесцельные поступки бывают самыми лучшими и благородными поступками. Самые счастливые состояния человека — это те состояния, которые не стоят ни в каком отношении к какой-нибудь цели. И, наоборот, слишком реальное видение близкой цели, в особенности цели индивидуальной, делает жизнь часто прямо отвратительной.

Я так и считаю: жизнь должна быть прекрасна, она и есть прекрасное начало, но она вовсе не должна иметь абсолютную цель. Это было бы слишком расчетливо, слишком бледно, слишком по-сволочному. Я люблю жизнь такой, какая она есть. Она прекрасна именно потому, что непрактична, не рассчитана по эгоизму, что в ней есть борьба и опасности, есть страдание и мысль, есть какая-то гордость и независимость от природы. Природа придумала свои законы, придумала смерть, только один человек научился с ней бороться и научился плевать на смерть, животные спасены от страха смерти, потому что ничего не знают о ней.

Вот и все. Я живу потому, что люблю жить, люблю дни и ночи, люблю борьбу и люблю смотреть, как растет человек, как он борется с природой, в том числе и со своей собственной природой. Мне все это нравится. Я уверен, что люди и дальше будут бороться с природой, научатся жить лучше и дольше, но все равно они всегда будут жить приблизительно так, как и я, с той же полнотой радости и горя, то есть с полнотой ощущения.

А цель ни для чего не нужна. Цель, идеальная цель жизни только испортила бы ее, сделала бы ее менее интересной.

Философия, как видишь, не очень сложная, но это самая простая и самая распространенная философия. Так люди жили всегда и так всегда будут жить. Они только все больше и больше учатся находить радости жизни в коллективе, радоваться не личным победам, а победам человечества, в том и состоит настоящий смысл социализма.

Рассуждения о том, что мы — материя, — рассуждения лишние. Никто еще не знает, что такое материя, но можно уже предчувствовать, что материя очень сложная штука. А если даже и материя, так почему это плохо. Какое ты имеешь право презирать материю? Материя это прямо замечательная штука, богатая возможностями, красотой. И я хочу жить в материи, которая в моем ощущении все-таки представляется богатой и великолепной моей личностью.

Самое главное, Федор, надо уметь видеть прелесть сегодняшнего и завтрашнего дня и жить этой прелестью. В этом и заключается мудрость жизни и, если хочешь, — ее цель. Только один человек видит прелесть жизни в куске хлеба или в водке, а другой находит более сложные и богатые прелести — в работе, в красоте, в борьбе, в росте человеческой материи. Уже и сейчас материя, выраженная в музыке Бетховена или Чайковского, в великих изобретениях, в технике, — очень высокая штука, такая высокая, что я не променял бы ее на вечность.

У тебя все это непременно и скоро пройдет. То, что тебя мучит неуверенность в специальности, — тоже хорошо. Это доказывает только широту твоей натуры, ее требовательность. Потом ты ясно увидишь, что у человека должна быть единственная специальность, — он должен быть большим человеком, настоящим человеком. Если ты сумеешь это требование понять, ты не будешь волноваться по поводу специальности. Ты будешь инженером, а потом станешь судьей или писателем, или учителем, а может, и музыкантом, — везде для тебя будет интересно, и везде ты сможешь дать жизни что-нибудь ценное. Очень важно только в каждой специальности быть честным, работоспособным, внимательным, вдумчивым. И каждая специальность станет в таком случае большим и важным делом.

Пиши, если в чем-нибудь со мной не согласен. А пока желаю тебе самого главного, больше здоровья, больше терпения и спокойствия. Все остальное придет.

Крепко жму руку.

Ваш А. С.

Уважаемая Галина Стахиевна!

Недавно мы, студенты II «б» курса Учительского института в Софии, изучали творчество Антона Семеновича Макаренко. Его знаменитая «Педагогическая поэма», его прекрасная и неутомимая жизнь глубоко взволновали каждого из нас. И мы единодушно решили написать Вам письмо.

Скоро у нас будет вечер, посвященный А. С. Макаренко. С большим увлечением работаем мы над сценой из «Педагогической поэмы». Готовится доклад о педагогической системе Антона Семеновича. Силу и вдохновение дает нам живое творчество бессмертного Макаренко.

Антон Семенович — достойный сын своего великого народа — служит для нас примером беззаветной преданности своей партии, своей Отчизне. Какой неповторимый человек! Какой прекрасный педагог! Как горячо и от всей души он любит детей!.. Смерть оборвала прекрасную жизнь выдающегося советского писателя и педагога Макаренко, но его честное, смелое сердце бьется и будет биться в груди каждого настоящего педагога. Дело его живет в сердцах всех прогрессивных учителей.

Для нас, будущих преподавателей русского языка в Болгарии, великое дело Антона Семеновича будет служить живым примером и яркой путеводной звездой.

Дорогая Галина Стахиевна, мы от всего сердца просим Вас написать нам что-нибудь о жизни Антона Семеновича. Нам так хочется знать, как можно больше об этом честном, трудолюбивом и высокочестном человеке.

Обещаем, что в нашей учительской практике мы будем прививать детям самые прекрасные человеческие качества, какие воспитывал Антон Семенович.

От всей души и от всего сердца желаем Вам всего наилучшего, всего того, что может пожелать каждый болгарин советскому человеку.

С горячим приветом из далекой Болгарии

II «б» курс Учительского института имени В. И. Ленина в Софии.

ПИСЬМО ИЗ БРАТИСЛАВЫ ОТ ЮЛО БЕНО

30. IX 1953 г.

Уважаемые товарищи!

Уже несколько раз я собирался написать Вам о том, какое впечатление производят на нас передачи из Москвы на словацком языке. Вы даже не можете себе представить, как радостно нам их слушать. Я начал слушать эти передачи еще во время оккупации Словакии фашистами, в период так называемого Словацкого государства. Работал я тогда помощником портного в Попраде у одного немца. Он грозился засадить меня в тюрьму, поэтому я тайно ушел из Попрады, но никогда не переставал слушать Москву. Огромное чувство радости вызывают у нас слова: «Говорит Москва!», «Москва говорит!».

Я это написал как предисловие. Скажу несколько слов о Ваших передачах на словацком языке. Какие у меня есть замечания?

Я очень люблю советскую литературу и прямо скажу, что из всех известных мне произведений, кроме сочинений Ленина, я больше всего люблю книги А. С. Макаренко. Я уже несколько раз перечитывал его произведения «Педагогическая поэма», «Флаги на башнях», «Марш 30 года» и другие. При каждом удобном случае, а именно: на различных собраниях профсоюзной организации и на совещании хозяйственных работников, я в качестве примера привожу образы Макаренко. Мне очень бы хотелось узнать что-нибудь об Антоне Семеновиче от его жены — Макаренко, которая работает сейчас заведующей лабораторией по изучению наследства Макаренко при Академии педагогических наук РСФСР. Она могла бы нам рассказать о жизни Антона Семеновича и о том, как сейчас в Советском Союзе используется опыт его педагогической деятельности.

Таким образом, мы узнаем много ценного от человека, который был самым близким другом Макаренко во всей его плодотворной и богатой жизни.

Мы знаем, что сейчас открыт отдел произведений Макаренко. В этом отделе висит его фотография и в рамке над его произведениями лозунг: «Человек не может жить на свете, если у него впереди нет ничего радостного». Этот лозунг помогает мне в моем ежедневном труде. Плохо, что у нас в книжных магазинах «Советская книга» нельзя достать фотографии Макаренко. Та, которая у меня имеется, вырвана из его книги...

Прошу Вас передать привет Г. С. Макаренко, если это возможно. Мы часто вспоминаем Антона Семеновича. Его произведения помогают нам воспитывать новую готвальдовскую молодежь, которая по примеру советского комсомола успешно построит у нас на Родине социализм и пойдет по пути к коммунизму.

Посылаем самый сердечный привет диктору словацкого вещания Московского радио.

Честь труду!

Юло Бено.

ИЗ КНИГИ ОТЗЫВОВ ПОСЕТИТЕЛЕЙ КОММУНЫ ИМЕНИ Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКОГО

Приходите вы, сомневающиеся, и вы, неверующие в советскую систему воспитания, приходите и посмотрите колонию «Коммуна имени Дзержинского для беспризорных детей», и сами убедитесь в полезности великого дела воспитания детей, которое теперь осуществляется в Советской России. Стоит даже из далекой Америки приехать и осмотреть эти заведения. Вот что мы с уверенностью утверждаем теперь, сегодня 9 сентября 1929 г.

А. Виктор,

С. Виктор.

(перевод с английского)

* *
*

Я чрезвычайно заинтересована такого рода институтами. Этот институт основан на здоровых принципах и, безусловно, выпустит полезных граждан, которыми правительство должно гордиться. Тот факт, что мальчики и девочки получают жалованье, очень интересен. Об этом мы никогда не слышали в Америке.

Прекрасный пример, которому стоит следовать.

Греди.

23. VII 1930.

(перевод с английского)

* *
*

Делегация Бакинских рабочих в составе 20 человек, посетившая Коммуну 3. I 1930 г., вынесла от посещения самое отрадное впечатление. То, что особенно заслуживает внимания, — это система управления и методика воспитания. Из коммунаров поистине выковывают здесь не только производственников, но и организаторов своей прекрасной жизни. Нам надо перенять этот опыт и использовать его в Бакинских детских домах. Идеальная чистота помещений, классов и спален производит самое хорошее впечатление.

Како посетиле с мајка на
др. П. Димитров. Нарасево. Ди-
митрова и с мајка сестра
мајкама, мајкама на ма.
Держински за димитрове си с
искреноста. Ваквоста с
смаја на димитрове преко
дима, на самодимитрова
и реководство, како димит-
рова в ма и маја с
визитка само при савет-
ства сестра. В ма реко-
водство на маја
Димитрова маја.
Маја Нарасево Димитрова
с особено внимание маја
расказе на сестра Димит-
ри и маја за рекоста в
Биторија за рекоста рекоста,
како едно од најголемите
Держински в Саветски Союз
17 И 1934. П. Димитрова

П. Димитрова
С. Димитрова

Из книги отзывов посетителей коммуны имени Ф. Э. Держинского, отзыв матери выдающегося деятеля международного коммунистического движения Г. М. Димитрова — П. Димитровой.

Искренний привет от делегации коммунарам и особенно воспитателям и руководителям, вложившим много энергии в совершенствование постановки работы и жизни коммуны.

Председатель делегации (подпись)

Члены (подписи)

* *
*

Коммуна дзержинцев — прекрасная фабрика переделки людей. Вношу предложение: организовать в музее Коммуны фото-отдел, в котором можно было бы увидеть портреты ребят в первый день их прихода на эту социалистическую фабрику. «От дикаря до ленинца» — вот название этого отдела.

А. Жаров.

21/II 1932 г.

* *
*

Трудно, товарищи, сразу сформулировать свои впечатления. Они так велики. Делается здесь у вас большое дело. Когда-нибудь крупный художник опишет Вашу Коммуну. И это будет ярким документом о нашей великой эпохе.

Крепко жму всем вам руку, дорогие товарищи.

Г. Рыклин.

18/III 1932.

/«Правда»/.

Жизнь и смерть отдельной личности в социалистическом обществе не имеет влияния на судьбу детей.

Там, где всем мать вечно живая и чоная Коммуна,

Не может больше быть беспризорности.

Ляхутин

Захоплений виробництвом, успіхами, перемогами. Та інакше й бути не може — на те ми живемо в Країні Рад. Вона має право на такі перемоги.

Иван Ле.

1934 г.

Великие дела творит наша Коммунистическая партия в нашей стране. Ваша Колония это подтверждает. Счастливые вы дети. Я рад от души за вас.

Ваш заслуж. деятель искусств

И. И. Бродский

6/IX 1935 г.

РЕЦЕНЗИИ

dspace.vntpu.edu.ua

ВТОРОЕ РОЖДЕНИЕ «ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОЭМЫ»

1920-й год... Еще не окончена гражданская война. По Украине бродят стайки беспризорников. Некоторые из них, несмотря на детский возраст, уже накопили тяжелый уголовный опыт в бандитских шайках разных атаманов и «батьков».

Партия ставит трудную задачу — вырвать из этой трясины молодые жизни, выправить их искалеченные души и дать им надлежащую путевку в жизнь.

К заведующему полтавским губнаробразом вызван опытный педагог Антон Семенович Макаренко. Он только что стал невольным свидетелем безобразной сцены, разыгравшейся между деятелем «соцвоса» Шариным и беспризорным Тоськой. Макаренко и Шарин по-разному расценивают поведение беспризорника, упорно не желающего идти в детскую колонию. Спор между двумя педагогами по существу означает столкновение двух противоположных воззрений на роль и задачи воспитания.

Так начинается фильм «Педагогическая поэма», созданный по мотивам одноименной повести А. С. Макаренко. А дальше перед зрителем развертывается захватывающая история замечательного педагогического эксперимента «мирового значения», по авторитетной оценке А. М. Горького.

Бесславно начинает свой путь новая детская колония, доверенная руководству Макаренко. Перед ним поставлена огромная, но крайне неопределенная задача: «Нового человека надо по-новому делать». Но как? Этого не знает ни завгубнаробразом, ни сам Макаренко, и вообще никто. Нужно искать, и начинаются мучительные поиски путей к переделке искалеченных безнадзорностью детей и подростков.

Прежде всего нужны условия, сколько-нибудь спосная обстановка для колонии, а в распоряжении заведующего — голые стены полуразрушенного здания, старый, никуда не годный шкаф, сломанная кровать и два табурета. Из персонала колонии — опытный педагог Екатерина Григорьевна, только «начинающая» Лидочка и Калина Иванович Сердюк, симпатичный завхоз.

Первые колонисты, или «соловьи-разбойники», как их метко характеризует Калина Иванович, спевшаяся шайка молодых бандитов, рассчитывающая «перезимовать» в колонии, чтобы затем вновь приняться за свои «художества».

Попытки педагогов найти общий язык со своими подопечными наталкиваются на стойкое сопротивление. Колонисты упорно отказываются от всякого труда и учения. Их отношение к педагогам ироническое и издевательское. В колонии процветает «малина». Отлучаясь самовольно из колонии, колонисты воруют и грабят в городе, а затем пропивают и проигрывают краденое.

Все дело под угрозой срыва. И срыв наступает, но не с той стороны, откуда его ожидают. Срывается сам Макаренко, срывается, по его собственному выражению, «с педагогического каната». Доведенный до бешенства издевательским тоном Задорова, вожака шайки, Макаренко наносит ему удар. Разъяренная шайка готова наброситься на Макаренко и уничтожить его. Ее удерживает пострадавший Задоров. Макаренко мучительно переживает свою педагогическую катастрофу: он впервые в жизни ударил человека, притом того, кто доверен его воспитательскому руководству.

Но такова диалектика жизни, что катастрофа педагога становится переломным моментом в жизни колонии. Колонисты во главе с Задоровым сразу беспрекословно подчиняются требованиям Макаренко и из врагов превращаются в его друзей и ближайших помощников.

Трудно психологически объяснить причины такого перелома.

Педагоги колонии пытаются найти объяснение в рабской психологии воспитанников. Макаренко видит причину в том, что впервые они увидели человеческий гнев, обращенный против их недостойного поведения, и он поразил их, показав им самих себя во всей неприглядности.

Случай с Задоровым послужил предметом страстных и острых дискуссий среди многочисленных читателей поэмы. Но у зрителей фильма этот эпизод не вызывает ни малейшего чувства протеста против действий Макаренко. Симпатии зрителей всецело на его стороне, и даже его «срыв» они считают оправданным.

Это самый рискованный момент во всей поэме и, несомненно, большая удача авторов сценария и постановщиков фильма.

В дальнейшем события развиваются по восходящей линии. Колония укрепляется материально, в ней налаживается дисциплина, колонисты начинают активно учиться и стряхивают с себя органическую нелюбовь к труду. Весь этот процесс совершается при активном участии самих колонистов. Они не только объекты воспитания, они сами перевоспитывают друг друга и самих себя.

Путь им освещает историческая речь Ленина на III съезде комсомола. Примером служит жизнь и труд А. М. Горького, имя которого присвоено колонии.

Однако процесс переделки колонистов проходит не без борьбы, не без провалов и потерь. Колония не сразу избавляется от краж, бандитских походов трудно исправимых колонистов. Но постепенно строгий и требовательный стиль Макаренко одерживает победу. Несмотря на противодействие деятелей «педагогического Олимпа», Шарина и ему подобных, выступающих против воспитательных приемов Макаренко, колонисты на его стороне, и его педагогические принципы одерживают победу.

Зрители, в большинстве своем не педагоги, с большим интересом и

естественным волнением следят за отдельными эпизодами поэмы, испытывая чувства радости и гордости при виде воспитательного мастерства выдающегося педагога нашего времени. Большое впечатление оставляют сцены перевоспитания бандита Карабанова методом доверия, переделка характера воруаги Буруна и исправление лентяя Галатенко.

Кульминационным пунктом фильма, как и всей поэмы, является завоевание Куряжа. Когда колония, казалось бы, достигла своего расцвета, Макаренко чувствует, что коллектив остановился в своем развитии, а такая остановка равносильна смерти. Возле Харькова находилась запущенная колония, в которой триста детей живут в отвратительных условиях и дошли до полного одичания. Макаренко решает объединить обе колонии в одну. Это сопряжено с огромным педагогическим риском. Неокрепшие еще горьковцы могут раствориться в среде опустившихся куряжан. Но Макаренко верит в силу организованного коллектива. Колонисты поддерживают его, и разыгрывается одно из замечательных «сражений» в истории педагогики. Победа на стороне горьковцев, значительно уступающих по численности куряжанам. Это — победа передовой педагогики, педагогики борьбы за нового человека.

Фильм заканчивается традиционным праздником «первого снопа», в котором принимает участие А. М. Горький. Радостно взволнованы колонисты, подносящие своему любимому шефу «первый сноп». Радостно взволнован Горький, видящий в практике новой педагогики торжество принципов подлинного гуманизма. «Удивительный Вы, Человечище, — обращается он к Макаренко, — и как раз из таких, в каких Русь нуждается». Признание Горького — высокая оценка деятельности новатора советской педагогики.

Таково содержание этого фильма. Авторам сценария И. Маневичу и А. Маслюкову пришлось немало потрудиться, чтобы перевести богатое идейное содержание поэмы на язык кино. Эта задача им удалась. Используя самые значительные эпизоды поэмы, они сумели средствами наглядного эмоционального воздействия довести до зрителей поэзию педагогического труда, его благородную сущность и красоту.

Авторам сценария и постановщикам фильма удалось избежать большой опасности, хотя бы в малейшей степени увлечь молодых зрителей пресловутой «романтикой» беспризорности. Напротив, в фильме эта «заманчивая» перспектива «свободной» жизни, без труда и учения, решительно осуждена. Яркое сравнение двух разных стилей жизни, бывшего и настоящего у горьковцев, двух разных систем воспитания в колонии им. Горького и в Куряже не оставляет ни малейшего сомнения в преимуществе передовой и прогрессивной педагогики.

Успеху фильма во многом содействует мастерство исполнителей главных ролей. Особенно большое впечатление оставляет игра В. Емельянова — исполнителя роли — А. С. Макаренко. Образ, им созданный, не претендует на портретное сходство с выдающимся педагогом-писателем. Но артисту превосходно удалось основные черты морального облика А. С. Макаренко — простота, скромность, собранность, строгость и требовательность, твердость и настойчивость в проведении своей принципиальной линии и вместе с тем исключительное человеколюбие и психологическая про-

ницательность. С первого взгляда Макаренко проникает в сокровенные движения души своих воспитанников и мастерски ими управляет. Высокая идейная, целеустремленность, труд, коллектив, как важнейшие средства воспитания, глубокое уважение к человеку и повышенная требовательность к нему — таковы черты его деятельности, притягивающие к нему, как магнитом, сердца воспитанников. Без позы, рисовки, скупыми, но выразительными жестами, сверкающими от гнева глазами и обаятельной улыбкой добрейшей человеческой природы — таким изображает Емельянов А. С. Макаренко. И в этом бесспорная удача талантливого артиста.

С мягким юмором играет Калину Ивановича М. Покотило. В его трактовке скромный завхоз оказывается не последней спицей в колеснице новой педагогики. И он оказывает влияние на колонистов, притом немало важное, хотя и не имеет педагогического диплома в кармане.

В плане гротеска ведет роль Шарина К. Михайлов. За внешней напыщенностью и чванливостью этого жреца «педагогического Олимпа», за его пышной фразеологией скрывается глубокое идейное убожество. Педагогическим «теоретикам» подобного рода Макаренко нанес сокрушительный удар прежде всего своими практическими действиями.

Превосходны исполнители ролей колонистов: обаятельного Задорова (Г. Юматов), страстного Карабанова (Ю. Панич), медлительного Буруна, трудно поддающегося переделке (Ю. Саранцев), упорного в бандитизме Митягина — единственной педагогической неудаче А. С. Макаренко (П. Грубник), добрейшего силача и лентяя Галатенко (Е. Зиновьев), остроумного Жорки (В. Зиновьев), «вождя» куряжан Короткова (Л. Бурькин) и его «соратников»: Перца (Р. Быков) и Ховраха (В. Борискин). Каждый из них строго индивидуален, со своей особой внешностью и манерой поведения, и в то же время все они образуют превосходный ансамбль, подчиняющийся непреклонной воле руководителя.

Очаровательны своей детской непосредственностью и искренностью в игре малолетние исполнители ролей Тоськи (Миша Чернов) и Зайченко (Ваня Поплавец).

Хорошо отработаны массовые сцены рубки леса, охраны дорог, чтение автобиографических произведений Горького, собраний колонистов, суда над Буруном, погони за Шариним, и в особенности «сражения» с куряжанами.

В постановке фильма творческому коллективу удалось счастливо избежать всякой сусальности и лакировки действительности. Досадным исключением является перевязка первого снопа гирляндой из искусственных цветов. В остальном же все эпизоды фильма даны в строго реалистическом плане, обнажающем мрачные факты детской безнадзорности в годы начального становления новой жизни и героическую борьбу за ликвидацию этого мрака и разумное воспитание новых людей, активных и сознательных строителей нового общества.

Когда двадцать с небольшим лет тому назад вышла в свет «Педагогическая поэма» А. С. Макаренко, она за сравнительно короткий срок завоевала признание миллионов читателей в нашей стране и за рубежом. Эта книга прозвучала как манифест социалистического гуманизма.

Специфика киноискусства, этого величайшего из искусств, его необы-

чайная доходчивость, способствовали тому, что выдающееся произведение советской литературы и педагогической мысли переживает как бы свое второе рождение. Многочисленные читатели и знатоки поэмы с новым увлечением воспринимают образы героев этой необыкновенной истории. Те же, кто еще не прочитал поэмы, после просмотра фильма, несомненно, захотят ознакомиться с этой интереснейшей книгой.

Лучшее свидетельство этого — живая реакция зрителей на отдельные эпизоды картины и то большое впечатление, которое производит на них весь фильм, оказывающий благотворное воспитательное воздействие на молодежь и знаменующий новую победу советского киноискусства.

dspace.vnu.edu.ua

ОТЗЫВ УЧАЩИХСЯ СШ № 50 г. ЛЬВОВА О КАРТИНЕ «ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОЭМА».

Дорогая Галина Стахиевна и коллектив постановщиков и артистов кинокартины «Педагогическая поэма»!

От имени учащихся СШ № 50 г. Львова примите горячую благодарность за постановку «Педагогической поэмы».

Мы — юные зрители. Возможно, наше мнение в сравнении с квалифицированными отзывами о картине и очень мало значит, но мы не можем умолчать о том, что волнует нас, радует и заставляет быть лучше.

Картина выделила главное, убедительно показала нам, какие трудности преодолели колонисты: человеческий советский коллектив все может!

Как много красивого, романтического было в жизни колонии и совсем не было пышных фраз, клятв, голословных речей — человеческая простота в лучшем смысле этого слова!

Какая суровая дружба, какая скрытая теплота в отношениях и какая высокая требовательность! Да, мы только теперь до конца поняли: как можно больше уважения к человеку и как можно больше требовательности к нему!

Картина «Педагогическая поэма» — это не только рассказ о прошлом, не только повесть о колонии и Антоне Семеновиче. Может быть, Вам покажется странным, но эта поэма и о нас, и о нашей школе, и о труде наших учителей. Она словно приоткрыла вуаль какую-то и заставила нас увидеть и переоценить и наши поступки, и нашу учебу, и наших педагогов.

За все это спасибо коллективу артистов взрослых и маленьких, спасибо авторам сценария и Вам, Галина Стахиевна.

Может быть, в картине есть недостатки. Мы читали о них. Но сейчас мы еще не знаем их, понимаете: мы о них не думаем, мы просто захвачены картиной.

Все мы крепко жмем Вам руку и желаем много радости в творчестве. Не трудно ли Вам передать это письмо и на кинофабрику? Мы не знаем, как нам его послать всем товарищам — участникам замечательного произведения киноискусства — «Педагогической поэмы».

23 января 1956 г.

г. Львов.

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

Г. А. Паперная. А. С. Макаренко о силе советского воспитания	5
Ф. И. Науменко. Трудовое политехническое обучение в педагогическом опыте А. С. Макаренко	20
М. К. Годына. Педагогическая требовательность в опыте А. С. Макаренко и ее психологическое обоснование	33
М. П. Гусак. Воспитание сознательной дисциплины в педагогической теории и практике А. С. Макаренко	47
Н. Нежинский. Организация учебной работы в колонии им. Горького и коммуне им Ф. Дзержинского	57
И. Л. Тимошук. Использование учения А. С. Макаренко о перспективных линиях в работе пионерских организаций львовских школ	70
Ю. Л. Львова. Ученическая тетрадь	84
П. М. Курбатов. Из опыта организации и воспитания обще-школьного детского коллектива	91
И. М. Одинцов. Работа общешкольного коллектива над творческим освоением наследства А. С. Макаренко	108

ВОСПОМИНАНИЯ

Г. С. Макаренко. Всегда с нами	119
М. К. Белодед. Страницы детства	121
Ал. Ведмицкий. В Полтавском учительском институте	128
Н. В. Петров. А. С. Макаренко и искусство	132
В. Н. Терский. Великий педагог	135

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Письма А. С. Макаренко и его воспитанников	141
Письмо студентов из Софии Г. С. Макаренко	149
Письмо из Братиславы от Юло Бено	150
Из книги отзывов посетителей коммуны имени Ф. Э. Дзержинского	151

РЕЦЕНЗИИ

В. Колбановский. Второе рождение «Педагогической поэмы»	157
Отзыв учащихся СШ № 50 г. Львова о картине «Педагогическая поэма»	162

Редактор издательства Ю. Г. Андреева
Техредактор А. В. Малявко
Корректор С. Я. Михайленко

Львовский государственный университет.
А. С. Макаренко. Книга третья.

БГ 06795. Сдано в набор 21. II 1956 г. Подписано
к печати 27. VI 1956 г. Формат бумаги $60 \times 92 \frac{1}{16} =$
 $= 5,125$ бум. л. — 10,25 печ. л. + 1 вклейка. Учетно-
издат. л. 9,7. Тираж 6000. Цена без переплета
4 руб. Переплет 1 руб. Зак. 195.

Львовская книжная типография Главиздата
Министерства культуры УССР,
Львов, Пекарская, 11.